

А.Г. Бурмистров

СЕЛО КРАСНОЕ
ЦЕРКОВЬ ИОАННА БОГОСЛОВА
И ОКРЕСТНЫЕ ХРАМЫ

Исторические рассказы

Москва-2016

УДК 908

ББК 28.89+63.3(Рос.4Мос.5Красное)

Б 90 Бурмистров А.Г.

**Село Красное, церковь Иоанна Богослова
и окрестные храмы. (Исторические рассказы).
М.: Тровант, 2016.- 128 стр.: с илл.**

*По благословению настоятеля храма Иоанна Богослова
протоиерея Игоря Анатольевича Никандрова
Издание благотворительное
(Электронная версия)*

ISBN ISBN 978-5-89513-397-2

© А.Г.Бурмистров 2016

*Два чувства дивно близки нам-
В них обретает сердце пишу-
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.*
А.С.Пушкин

ПРЕДИСЛОВИЕ

Самоидентификация жителей со своим поселением, округом, городом – одна из важнейших задач мегаполиса. Житель не должен чувствовать себя мигрантом на чужой земле. В "Новой Москве" эта проблема стоит особенно остро. В 2012 г. здесь проживало 248 тысяч человек, за три года постоянное население возросло до 300 тысяч. В летние месяцы население еще увеличивается в три-четыре раза. В округе происходит взрывной рост населения. Уже выдано разрешений на строительство до 20 млн. кв.м жилья. По прогнозам до 2035 года в ТиНАО могут приехать до 1,5 млн. человек. Процент тех, кто родился и вырос здесь, у кого есть какие-то ассоциации с этой землей, стремится к нулю.

Строятся новые школы, в них преподают учителя-новоселы, обучаются дети, недавно переехавшие в микрорайоны-новостройки. Взрослые и школьники не знают мест, мимо которых они ходят и ездят каждый день. Коттеджные поселки первым делом отгораживаются глухими заборами от окружающей природы, называются претензионными иностранными именами, демонстрируя отсутствие интереса и пренебрежение к истории окружающей местности.

Эта книга предназначена тем, кого интересует богатая много- вековая история поселения, в котором они живут. На этой земле жили многие поколения наших предков, они поливали ее своим потом, слезами и кровью и здесь лежат их кости. Недаром так красноречивы древние имена этих селений – Страдань, Колотилово, Дерибрюхово. Здесь же происходили великие события, оставившие свои следы в истории России.

Единственные сохранившиеся памятники трехсотлетней истории Красной Пахры – это церковь, усадьба в селе Красное и пять окрестных каменных храмов. Поэтому так важно изучение истории древних храмов, их возрождение и бережное сохранение, продолжение их активной жизни.

Церковь была объединяющим центром прихода, сельской общины, где прихожанам с детства прививались моральные нормы, в

метрических книгах фиксировалась вся жизнь прихожан от рождения до кончины и все события прихода. К концу 19 века в церковно-приходских школах дети уже обучались грамоте. Надо понимать, что в те времена не было никаких средств информации, связи, неграмотные крестьяне всю информацию об окружающем мире могли получить в основном в храме от батюшки. Там же получали помочь сироты, больные и убогие, то есть церковь выполняла и важные социальные функции.

Прежде всего ответим на самые простые вопросы, которые могут возникнуть у новоселов, да и старожилов, при чтении исторических материалов, излагаемых далее, а также познакомим читателя с основными характеристиками поселения.

Что такое Пахра?

Река Пахра, правый приток Москвы, давшая название поселению, является примером слова из давно мертвых языков. Корня этого слова нет ни в русском, ни в других славянских языках. Сейчас мы не знаем, как называлось угро-финское племя, жившее здесь пять тысяч лет назад, может быть это были предки летописной мери или какого-нибудь другого народа. Известно только, что в угро-финских языках, родственных мери, корень -яхр, -ягр, ахр- означал озеро.

Пахра берет свое начало в болотах северней разъезда Пожитково вблизи деревни Бекасово Наро-Фоминского района, и затем протекает через небольшое озерко. Несколько тысячелетий назад озерко и прилегающие теперь к нему болота наверняка представляли собой внушительное озеро. Название «Пахра» можно истолковать как «текущая из озера».

Веками люди селились вдоль реки и она им верно служила. В начале XX века вдоль реки насчитывалось 83 селения и много мельниц.

Пахра впадает в Москву-реку возле села Мячково, где с XIV века в древних каменоломнях добывали «белый камень», который использовался в строительстве кремлевских соборов и многих зданий белокаменной столицы.

Кроме того, в XIV веке Пахра служила водным путем, связывавшим бассейн р. Москвы с бассейном Оки. Спустившись по Москве до устья Пахры, суда шли к ее верховьям; отсюда проходил волок на Нару, и по Наре спускались в Оку. Между истоком Пахры и истоком речки Гвоздни, впадающей в Нару около Наро-Фоминска, всего около 1 км. Видимо, где то здесь и находился волок из Пахры в Нару, впадающую в Оку у Серпухова. На реке Наре был

организован Фоминский мыт (таможенный пункт), где за провоз товаров взималась пошлина.

Конечно, путь к Серпухову по Москва-реке до ее устья в Коломне и далее по Оке гораздо короче, но надо помнить, что в те времена Ока была пограничной рекой Московского княжества и этот путь был опасным, за Окой было уже Рязанское княжество, часто враждебное.

С тех пор река сильно изменилась, она судоходна только для байдарок туристов в половодье, хотя в нижнем течении еще в начале прошлого века по ней ходил пароход от Подольска до Мячкова.

Краткие сведения из Википедии таковы: длина реки 135 км, площадь бассейна 2580 км². Средний расход воды в низовьях около 10 м³/с. Средний уклон 0,72 м/км. Ширина от 4 до 40 метров. Русло извилистое, питание по преимуществу снеговое. Берега живописные, развит туризм. Крупнейшие притоки: Десна (слева), Моча и Рожайка (справа).

Почему Пахра Красная?

Некоторые думают, что это влияние советского прошлого, когда многое украшалось этим эпитетом - заводы, колхозы, города и села. И они ошибаются. Красное в русском языке с древности означает красивое. Как и Красная площадь в Москве. В данном случае это влияние живописно расположенного села Красное, которое несколько веков было центром всего поселения. А Пахра раньше называлась Горки и Слободка.

Села, деревни, поселки...

Официальные данные о Краснопахорском поселении таковы.

Площадь Краснопахорского поселения в административных границах 8778 га. В поселении 20 населенных пунктов: село Красная Пахра, село Красное, село Былово, поселок Красное, поселок подсобного хозяйства Минзаг, деревни: Красная Пахра, Варварино, Городок, Колотилово, Малыгино, Поляны, Подосинки, Раево, Романцево, Софино, Страдань, Чириково, Шарапово, Шахово, Юрово, в которых проживают более четырех тысяч жителей.

У многих часто возникает вопрос: в чем разница – поселок, село, деревня?

Село до революции 1917 года чётко отличалось от деревни: в селе обязательно была церковь, село таким образом являлось центром сельского прихода, объединяющего несколько близлежащих деревень. Как правило, в селе находилась и барская, помещичья усадьба, официально именовавшаяся именем.

Село обычно становилось центральной усадьбой и в советских колхозах. Именно в селе чаще всего размещались сельсовет, школа, торговые заведения и предприятия по переработке продуктов крестьянского труда. Сейчас в селе размещается административный центр поселения.

Деревня — населённый пункт с несколькими домами индивидуальной застройки, преобладающее занятие жителей — сельское хозяйство, промыслы. Большини обычно считаются деревни с 30-ю и более дворами. Основным отличием деревни от села в канонической топонимике является отсутствие церкви.

Посёлок — обычно селение с недавней историей. Оно не зависит от сельского хозяйства, хотя жителям не возбраняется им заниматься. Чаще всего поселками обрастают заводы, фабрики, места отдыха горожан (дачные, курортные поселки). В отличие от других населённых пунктов, посёлок может быть сельского или городского типа. Чаще всего посёлками именуют небольшие населенные пункты, административно принадлежащие к большему селу.

В центральной России в XVIII—XIX веках существовали также и другие типы селений.

Сельцом называлось сельское поселение без церкви (иногда с часовней), но помещичьим двором и несколькими крестьянскими избами, в которых, как правило, проживала служба и работники помещика, деловой люд.

Погост — небольшое поселение, центр прихода, с церковью и кладбищем, с домами священнослужителя и причта, но без усадьбы помещика. Слово также используется в значении «сельское кладбище».

Для понимания исторических текстов полезно также знать основные меры измерения, применявшиеся в царской России.

Десятина — русская поземельная мера, известная с XVI века. С 1753 г. существовала казенная десятина, равная 1,0925 га (2400 квадратных саженей). Размер сажени в 1835 г. установлен в 1336 м.

Луговые земли в XVII веке, предназначенные для сенокоса, измеряли копнами сена — 20 копен на десятину. Аршин был равен 0,71 м., фунт равен 409,5 грамм.

Приведенная выше классификация типов селений достаточно условна, формально не закреплена, в ней отражены и традиции, и современная реальность, что можно увидеть, рассмотрев структуру Краснопахорского поселения.

Так, два села – Красное и Былово, безусловно села, в них действуют старинные храмы.

Красная Пахра (45 км.) – село как административный центр поселения, хотя там никогда не было церкви и поселок не имеет долгой истории, совсем недавно на всех картах он обозначался как «Краснопахорская МТС». В то же время старая Красная Пахра рядом с мостом через Пахру (от 43 до 45 км.) – называвшаяся ранее Горки и Слободка, числится как деревня, хотя ничто не мешает объединить всех их в один населенный пункт, каковым он фактически и является.

То же можно сказать и о поселке Красное, он возник недавно и соединил села Красное и Красная Пахра в один населенный пункт. И совсем уж неуместно название «поселок подсобного хозяйства Минзаг» - никакого Минзага и подсобного хозяйства давно не существует. Кстати, недавно здесь построена новая церковь и вполне возможно может появиться «село Минзаг».

Остальные 14 деревень – скорее деревеньки, так мало там постоянных жителей, всего по переписи 2010 года проживают 213 человек. В то время как по переписи 1890 года там проживало 2643 человека, а с учетом сел Красное, Былово и деревни Красная Пахра жителей в границах современного Краснопахорского поселения проживало 4064 человека, чуть меньше, чем проживает сейчас. (Без учета жителей СНТ и коттеджных поселков, которых более 40).

*Таблица 1. Первая цифра – число жителей по переписи 1890 г.,
вторая – по переписи 2010 г.*

Село Кр.Пахра	0 - 2434	Варварино,	246 - 25	Страдань,	261 - 35
Дер. Кр. Пахра	585 -173	Городок,	140 - 7	Шарапово,	88 - 2
Село Красное	76 - 419	Колотилово,	111 - 10	Шахово,	269 - 5
Пос. Красное	0 - 95	Малыгино,	132 - 13	Поляны,	243 - 4
Село Былово	224 - 422	Подосинки,	207 - 21	Романцево,	85 - 7
Пос. «Минзаг»	0 - 384	Раево,	43 - 34	Чириково,	181- 37
Деревни:		Софино,	340 - 33	Юрово	218- 12

Деревня Варварино по дореволюционной классификации также является селом, так как здесь находится старинная церковь, правда расположенная в стороне от деревни, но теперь окруженная коттеджными поселками, подступившими вплотную к церкви.

Территория снаружи заборов новых владельцев и по берегам Страндаки и Пахры совершенно запущена - кругом бурелом и заросли, кучи мусора. Видимо, территория за забором воспринимается многими как чужая и им неинтересная.

1. ИСТОРИЯ СЕЛА КРАСНОЕ

Старинное село Красное на реке Пахре при впадении в нее речки Страндаки существовало уже в XVI столетии, по крайней мере 500 лет тому назад. Село упоминается в документах Симонова монастыря под названием Зубцово, Зубцовская. Сохранилась грамота от 1535 года о наследстве умершего владельца деревеньки Гавриила Пахова.

В «Купчей», составленной в 1535 г., говорится: «Се аз Марья Гаврилова жена Пахова с своими детьми з Григорьем, да з Иваном, да з Богданом купили есмъ аз Марья у своего сына, а аз Григорий да аз Иван, да аз Богдан у своего брата у Меньшика его вотчину пятой жеребей деревни Зубцовской в Московском уезде в Шахове стану со всем тем, что х тому х пятому жеребью из старины потягло, с лесы, и с луги, и с пожнями, и со всеми угодьи, куды и того пятого жеребья соха и коса, и топор ходил...»

Таким образом, четыре наследника - вдова Мария Пахова с тремя сыновьями выкупила у пятого наследника (самого младшего сына покойного вотчинника) его долю - «пятый жребий» отцовской вотчины. Разумеется, вотчина существовала гораздо ранее этой даты, то есть уже с начала 1500 годов.

Последний из трех актов, составивших в монастырском архиве единый комплекс, относится к 1568 г. Это «данная грамота» – акт дарения вдовы Г.Г.Пахова и его детей Московскому Симонову монастырю на их вотчину - деревню Зубцово, за которой теперь уже закрепилось новое название – Пахово (по фамилии вотчинников, владевших ею на протяжении, как минимум, трех поколений).

Интересно, что в этих актах в качестве свидетелей («послухов») фигурируют представители другой ветви того же дворянского рода Паховых. Видимо, где-то неподалеку от Зубцова находилось родовое гнездо всей этой семьи мелких дворян – вотчинников.

Какое-то время эта деревня оставалась монастырской вотчиной. Но затем эти земли отходят в опричнину Ивана Васильевича. «Государево именьице - сельцо Красное на реке Пахре», - так было записано в описях дворцового имущества Ивана Грозного. К этому времени удачное расположение Пахова (Красного) около оживленной Калужской дороги, рядом с переправой через реку Пахру, предоставляло этому селению определенные экономические выгоды.

Из государственной вотчины сельцо Красное было пожаловано боярину Борису Камбулатовичу Черкасскому. Князья Черкасские,

происходившие от правителей средневековой Кабарды, уже с середины XVI в. занимали видное положение при Московском дворе. Князь Михаил (до крещения Салтанкул) Темрюкович Черкасский приехал в Россию в 1558 г. и получил здесь статус удельного служивого князя. Его сестра Кученей стала в 1561 г. второй женой царя Ивана Грозного (под именем Марии Темрюковны).

Борис Камбулатович приходился двоюродным братом Марии Темрюковны и был женат на Марфе, родной сестре Федора Никитича Романова (будущего патриарха Филарета), пожалован в бояре и умер в монастырском заточении на Белоозере уже при Борисе Годунове в 1601 г.

Его сын Иван Борисович Черкасский был видным государственным, политическим и военным деятелем России первой половины XVII в. Он приходился двоюродным братом Михаилу Федоровичу, основателю династии Романовых, который был сыном патриарха Филарета. Поэтому князь Иван Борисович Черкасский находился в числе главных сторонников романовской партии в конце XVI в. и подвергся ссылке вместе со своим отцом князем Борисом Камбулатовичем и прочей родней при царе Годунове в 1600 г.

После воцарения в 1613 г. Михаила Федоровича дорога в высшие эшелоны власти для его двоюродного брата была снова открыта. В том же 1613 г. он получил боярский чин. После смерти в начале 1637 г. патриарха Филарета И.Б.Черкасский стал вместо него фактическим главой русского правительства. В руках его к этому времени оказались не только реальная верховная власть в государстве, но и огромные богатства, в том числе земельные владения. Ему принадлежало в разных уездах около 20 тыс. десятин пашни и угодий и более 15 тыс. зависимых крестьян и бобылей.

Среди владений князя Ивана Борисовича Черкасского в 1627 г. значится и сельцо Пахово на реке Пахре, относившееся по тогдашнему административному делению к Лукомскому стану Московского уезда. По документальному свидетельству 1627 г. «В сельце двор боярский с дворовыми людьми и двор конюшенный, да за рекою Пахрою на перевозе, на Калужской дороге два двора бобыльских». К сельцу тогда, согласно тому же источнику, относились две близлежащих деревни - Горки и Гавриловка (теперешние деревни Красная Пахра и Страдань).

Еще в 1648 г. Красное перешло к боярину князю Илье Даниловичу Милославскому (его дочь стала первой женой царя Алексея Михайловича), а от него — к его племяннику, князю Ивану

Михайловичу Милославскому — ярому противнику молодого Петра и его родственников Нарышкиных, одному из организаторов стрелецкого восстания 1682 года.

Умер Иван Михайлович в 1685 г., а его дочь Федосья (Феодосия) в 1687г вышла замуж за имеретинского царевича Александра Арчиловича, принеся ему в приданное «сельцо Красное, Пахово тож». В 1689 г. Федосья Ивановна умерла, и овдовевший царевич был утвержден царским указом во владении ее наследственной вотчиной.

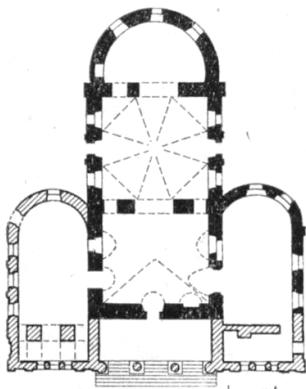
Царевич вскоре женился вторично, сочетался браком с княжной Гликерией Элизбаровной (Ильиничной) Давыдовой (Давитишвили-Багратиони) (1662-1720), которая родила ему дочь Софью, в связи с чем получил (вместе с отцом) от Петра I огромное пожалование: около 10 тыс. десятин земли с 3284 крестьянскими дворами. «Сей царевич, быв ровесником и с младых лет наперсником Петра I, состоя на русской службе, попал в плен под Нарвой и умер в шведском плену»

При царевиче Имеретинском в Красном был выстроен двор вотчинников, а уже в бытность его в плену, по заказу отца его, имеретинского царя Арчила Вахтанговича Багратиони, в ту пору жившего в Москве, в 1703-1706 году была возведена церковь Св. Апостола Иоанна Богослова. В 1710 г. она была освящена архимандритом Лаврентием Имеретинским, настоятелем Донского монастыря. С этих пор Красное получило статус села.

После смерти царевича Александра в 1711 году Красная Пахра перешла к его родной сестре, царевне Дарье Арчиловне (Дареджан). По ее духовному завещанию в 1728 году имение унаследовала ее племянница, дочь Александра и его второй жены Гликерии Софья Александровна Имеретинская (1691-1747), бывшая замужем за генерал-майором князем Егором Леонтьевичем Дадианом (1683-1765). Он воспитывался в семье царя Арчила Багратиони, жил в Москве и исполнял обязанности переводчика при сношениях проживавших в Москве грузин с петербургским двором, через него велась переписка с Грузией. После него село принадлежало его сыну - князю Петру Егоровичу Дадиану (1716-1784), а затем внуку - князю Александру Петровичу Дадиану (1753-1811). При нем церковь продолжала достраиваться.

Правый придел построен и освящён в 1786 г. в честь Первоверховых апостолов Петра и Павла, левый в 1795 г. освящен в честь Преподобного Александра Свирского. Над приделами были устроены башни, причем на одной башне устроили колокольню, а на

другой установили часы. Колоколов было шесть: вес самого большого составлял 103 пуда 29 фунтов (1661 кг).

Приделы пристроены Александром Петровичем Дадианом, который унаследовал также многие земли с крестьянами в Нижегородской губернии. Доходы от этих земель к 1800 году резко упали из-за засухи и неурожая, а расходы резко возросли. Известны документы около 1801 г. о продаже большого городского дома на Лубянке и большинства деревень в губерниях, видимо эта участь постигла и любимое имение князей Дадиановых Красное.

Доказательством того, что князь Александр в 1800 г. еще был владельцем имения, служит его последнее прошение:

Святейшаго Правительствующаго Синода конторы члену преосвященнейшему Серафиму, епископу Дмитровскому, викарию Московскому Маия 22 дня 1800 года.

От артиллерии отставного капитана майорского чина князя Александра Петрова сына Дадиана Всепокорнейшее прошение!

В вотчине моей Звенигородской округи, Хатунская десятины, в селе Красном Пахово тож, состоит каменная церковь во имя святаго апостола и евангелиста Иоанна Богослова с двумя приделами первоверховных апостол Петра и Павла; и преподобнаго Александра Свирскаго. В которой настоящей церкви было обшипатурено, и стены росписаны живописию; коя щипатурка и живопись в некоторых местах в низу с полу повредилась. То и имею желание все повреждение поправить; и снаружи все обшипатурить.

Того ради: вашего преосвященства всепокорнейшее прошу на сие мое прошение учинить вашу архиастырскую резолюцию, и вышепоказанное повреждение, и щипатурку благоволить исправить.

Маия “22” дня, 1800 года –

Прошению Артилерин Капитан Майорского чина князь Александр княж Петров сын Дадиан руку приложил.

А ведь надо было еще получить ответ на это прошение, а затем и "общипатуриТЬ" ..

Владельцем имения стал Н.И.Салтыков (1736—1816), который был одной из заметных фигур эпохи Екатерины II и Александра I. Его отец был сыном внука племянника императрицы Анны Иоанновны — то есть Салтыков состоял в дальнем родстве с императорской фамилией.

В 1773 г. Екатерина II поручила Николаю Ивановичу попечение наследника Павла Петровича, а затем с 1783 г воспитание своих внуков Александра (будущего Александра I) и Константина. В 1790 г. ему был пожалован графский титул, он получил чин фельдмаршала а в 1814 г. - титул светлейшего князя. С 1812 по 1816 г. являлся председателем Государственного Совета и кабинета Министров.

В источниках Н.И.Салтыков и его супруга Наталья Владимировна, рожденная княжна Долгорукова, с 1801 г. фигурируют как владельцы Красного, именуемого с этого времени иногда также усадьбой Красная Пахра. В этот период главный дом усадьбы был обновлен.

Здесь уместно отметить ошибку историка А.А.Молчанова, который детально исследовал историю села Красное с самых ее истоков, но ошибочно считал, что «в начале 1750-х годов владельцем села был ротмистр Конной гвардии Глеб Алексеевич Салтыков», который был мужем пресловутой «Салтычихи» - Дарьи Николаевны Салтыковой. Теперь же достоверно установлено, что до 1801 г. усадьбой владели князья Дадиани, и умерший в 1756 году муж Салтычихи никак не мог быть владельцем Красного.

Таким образом, миф о Салтычихе в Красном, который до сих пор живописуется в многочисленных туристских путеводителях и интернете, не имеет под собой никакого основания.

После разорения французами в 1812 г. храм вновь освящался, придел Преподобного Александра Свирского был переосвящён во имя Благоверного князя Александра Невского.

При Салтыковых в первой половине XIX столетия сформировался усадебный ансамбль Красного. Тогда все его постройки были созданы в стиле барокко, что обнаруживается в декоративном оформлении сохранившегося южного флигеля. Это скромное одноэтажное кирпичное здание, вытянутое в плане, еще несет кое-где на фасадах следы позднебарочного декора (русты на углах). В здании ныне размещается отделение полиции. Аналогично оформлены и углы усадебного дома. Второй флигель, расположившийся по другую, северную сторону от главного дома, симметрично первому, ныне утрачен.

В Красном разбили парк во французском стиле, выкопали в парке 5 прудов, два из них были соединены каналом, который уходил далеко в лес и там образовывал островок с беседкой и статуей Аполлона. Помимо декоративного значения эти пруды служили живорыбными садками. До сих пор сохранился с XVIII в. липовый парк с прудами, но доступ посетителям туда закрыт, как и к дому Салтыковых.

Именно при этих владельцах в ходе Отечественной войны 1812 г. усадьба становится свидетельницей одного из важных эпизодов военной кампании. Во время знаменитого флангового маневра русской армии, осуществленного после оставления Москвы, штаб М.И. Кутузова в течение недели - с 7 (20 н.ст.) сентября по 14 (27) сентября – располагался в усадьбе. Затем войска выступили на Тарутино. При отходе от Москвы в имении останавливался Наполеон.

Любопытный факт – потомки Наполеона через 80 лет породнились с потомками князей Дадиани, владевших почти век усадьбой, в которой он остановился.

Ашиль и Саломе

Ашиль Мюрат - внук неаполитанского короля, маршала Иохима Мюрата, (мужа сестры Наполеона Каролины), в конце девятнадцатого века женился на грузинской княжне Саломе Дадиани, после чего покинул Францию и всю жизнь провел в Мингрелии в одном из поместий Дадиани, где и похоронен.

Сейчас там поселились его потомки - гражданин Франции князь Ален Мюрат и княжна Мюратов Вероника де Шамбо Транкур. Им по

наследству перешло множество реликвий, связанных с Наполеоном Бонапартом, например, несколько личных вещей

и предметов мебели императора и одна из трех его посмертных масок - еще два слепка во Франции и Англии. Они хранятся в музее, размещенном в бывшем дворце князей Дадиани.

Таковы зигзаги судьбы!

После смерти Н.И.Салтыкова в 1816 году Красная Пахра (Красное Пахово) перешла в совместное владение трех его сыновей. В дальнейшем единоличным владельцем усадьбы стал Александр Николаевич Салтыков (1775-1837) — видный дипломат, товарищ

Маска Наполеона

(заместитель) министра иностранных дел России и член Государственного совета.

В Госархиве сохранилась запись от 1822 г., что «в селе Красном князя Александра Николаевича Салтыкова дворовых людей 1 двор 18 муж. и 25 жен. Всего приходских дворов 116, в них душ мужеска пола 426, женска пола 500. Прихожанами были жители села Красного, деревень Страдань, Слобода, Горки, Софино, Дерюбрихово и сельца Кузенево».

Его жена графиня Наталья Юрьевна Головкина (1787-1860), дочь графа Ю.А.Головкина. Ей, как последней в роду, отец передал фамилию, она получила по указу от 20 июля 1845 года право именоваться как княгиня Салтыкова-Головкина, также как и все ее потомки.

В церковной ведомости 1850 г. есть запись «в селе Красном помещицы княгини Натальи Юрьевны Салтыковой-Головкиной и сына ее,

которые тут временно бывают, дворовых людей 1 двор, 35 мужчин и 32 женщины».

С 1857 г. Красным владел ее сын Алексей Александрович Салтыков-Головкин (1824-1874) с женой Лужиной Верой Ивановной (1832-1885). Затем имение унаследовала их дочь Екатерина Алексеевна Салтыкова-Головкина ((?-1914), последняя в этой ветви Салтыковых.

Она не была замужем и не имела детей, была фрейлиной императрицы и попечительницей Марьинской школы Московского благотворительного общества. Много сил отдавала благоустройству усадьбы и села, строила дороги, была попечительницей земских школ в Пахре и Софьине, активно участвовала в жизни церкви и прихода.

После отмены крепостного права окрестные деревни, всегда входившие в состав усадьбы, постепенно перешли к другим владельцам. В церковной ведомости от 1890 года есть запись: «при с. Красном имеется усадьба княгини Екатерины Алексеевны Салтыковой-Головкиной. При д. Красной Пахре имеется усадьба дворянки Александры Григорьевны Соколовой. При д. Горках имеется усадьба купца Николая Осиповича Сушкина. При д. Красной имеется усадьба дворянина Василия Александровича Вердеревского».

Во владении этой ветви Салтыковых Красное оставалась до 1913 года, когда имение было куплено бывшим министром финансов правительства царя Николая II Сергеем Юльевичем Витте. Сам Витте здесь не бывал, но его супруга весной и осенью подолгу жила в усадьбе.

В 1926 г. часть хозяйственных построек усадьбы занимала артель «Красный Луч», входившая в состав бывшего медно-арматурного заведения Тимофея Петровича Простова, которое располагалось в соседнем селе Былове, во флигеле, где теперь полиция, размещалась арматурная мастерская с литейкой.

В имении Красное несколько лет находилась дача американского посольства, здесь проводили лето ученики балетной школы Айседоры Дункан, жены Сергея Есенина, но неизвестно, бывали ли они здесь сами.

В 1929 году Красно-Пахорская волость Подольского уезда была преобразована в Красно-Пахорский район с центром в с. Красное Красно-Пахорского сельсовета, где в усадьбе Салтыковых разместились органы власти, для которой рядом стоящий храм был бельмом в глазу. Как раз в это время пошла тотальная волна гонений на церковь. Последним настоятелем храма был о. Александр, А.М..Гедеонов, который был арестован, а храм - разорен.

Краснопахорский район простирался вдоль Калужского шоссе от Коммунарки до границы Московской области по реке Нара, которая дважды становилась рубежом, на котором был остановлен враг.

В 1812 г. Кутузов, встав с армией у Тарутина на Наре, не пустил Наполеона, отступавшего из Москвы к Калуге и повернул его на Смоленск. А в 1941 г. 43 Армия не пустила фашистов, рвавшихся к Москве по Калужской дороге, дальше Нары и отсюда погнала врагов от Москвы. Теперь река Нара стала границей Новой Москвы.

В послевоенные годы Краснопахорский сельсовет многократно менял свой состав и административное подчинение. Так, до 1939 г. почти в каждой деревне был свой сельсовет и колхоз, даже в Страдании и Софино. После укрупнения все деревеньки в округе вошли в Красно-Пахорский сельсовет, происходило укрупнение колхозов и ликвидация «неперспективных» деревень. Уже к 1987 г. были ликвидированы и сняты с учёта деревни Малинки, Дыбино, Студенцы, а затем и Дерибрюхово, Манькина Гора, Пещеры.

В рамках реформы местного самоуправления 28 февраля 2005 было образовано сельское поселение Краснопахорское в составе Подольского муниципального района Московской области, куда

вошли 20 теперешних населённых пунктов. С 1 июля 2012 года сельское поселение Краснопахорское вошло в состав Троицкого

Село Красное, год 1954. С картины художника А.К.Назарова
административного округа Новой Москвы.

После войны, в 1946 году, район стал Калининским. В здании имения помещались райком и райисполком, все органы власти и управления. В церкви был районный дом культуры. В приделе церкви помещалась типография. В деревянных домиках вокруг – все районные учреждения. Парк был благоустроен и ухожен, в нем проходили все массовые мероприятия райцентра.

В 1958 г. центром района стал Подольск. Только что построенное новое здание райкома партии освободилось и в нем была организована школа-интернат (теперь здесь помещается маленький детский санаторий «Солнышко»).

Уже через год на месте стоянки русской армии 1812 г. был построен комплекс зданий школы-интерната со всей инфраструктурой, украшающий село и сегодня. В территорию интерната входила усадьба Салтыковых с парком и часть Колотиловского поля. В усадебном доме жили сотрудники интерната, пока для них не были построены три дома.

В парке проводились спортивные занятия, зимой на льду прудов сражались хоккеисты. Интернат имел трактор, лошадей и свинарник, кормившийся отходами пищеблока. Воспитанники приучались к труду, выращивая овощи на своем поле. С самого начала была озеленена и благоустроена территория, посажены тысячи деревьев и кустов на голом поле после стройки.

После 2000 года усилиями района и области интернат был капитально реконструирован, построен новый корпус и жилой дом.

Интернат просуществовал 55 лет, а с 2014 года здесь разместилась частная школа Ника.

Усадьба Салтыковых принадлежит предпринимателю и общественному деятелю из Екатеринбурга С.И. Гильваргу, сооснователю фонда «Возрождение церкви Иоанна Богослова», старинный парк в аренде, как и усадьба недоступен для посещения.

Усадебный дом до и после реконструкции

Усадебный дом, являющийся памятником архитектуры вместе с церковью и парком, великолепно реставрирован. Надстроен третий мансардный этаж, изменена лестница, выходящая в парк.

Остатки старинной оранжереи Салтыковых с метровыми кирпичными стенами, с подвалом, из которого вели два подземных хода к реке и церкви, были снесены уже в 2014 году при строительстве курорта Амакс - Красная Пахра. Сохранился только круглый прудик рядом, служивший для полива оранжереи Салтыковых.

2. ГРУЗИНСКАЯ ИСТОРИЯ ХРАМА ИОАННА БОГОСЛОВА

У людей, впервые знакомящихся с храмом, сразу возникает вопрос - откуда здесь появились грузины и почему царь Кахетии и Имеретии Арчил именно здесь построил этот храм? Подробности этой истории настолько интересны, что заслуживают изучения и описания. Лучше всех это сделала грузинка, давно проживающая в Подольске, Нино Нодаровна Дабрундашвили, в статье, опубликованной в газете Подольский рабочий от 29 мая 1997 г. Этот текст с небольшими поправками приводится ниже и звучит почти как молитва.

2.1. Неисповедимы пути твои, господи!

Церковь Иоанна Богослова построена царем Арчилом по обещанию сына его царевича Александра в 1703 г. Освящена в 1710 г. Правый придел построен и освящен в 1786 г. Левый построен в 1795 г. Приделы построены Александром Петровичем Дадиани». Так гласит скромная табличка на стене церкви в селе Красном, которая стала для меня путеводителем при расследовании судьбы маленькой церквушки. Может быть, для мировой истории эта маленькая церковь не представляет большого интереса, ее могло и не быть на этой земле. Но она есть, ее построили по обещанию, и человек дал Богу обет, и покровителем церкви стал Иоанн Богослов. Видно, пришлось плохо не очень известному в России кахетинскому царю Арчилу, если он вдали от своей родины - Грузии решил построить церковь, чтобы господь услышал его молитвы... Истинно, неисповедимы пути твои, Господи!

Кахетинский царь Арчил, великий грузинский поэт, долго с мечом в руках боролся за независимость Грузии вместе со своим братом Картлинским царем Георгием XI. Больше нельзя было терпеть вмешательство Ирана и Турции во внутренние дела Грузии. В Россию он приехал во спасение своей Родины. В 1684 г. в Москву прибыли его сыновья Александр и Мамука. Кто тогда мог предположить, что в будущем царевич Александр станет близким другом Петра I и будет принимать участие в его военных играх. Он его выбрал в товарищи, конечно, не за царское происхождение - известно, что он не обращал внимания на родословие - лишь за удаль и военное мастерство.

Сам царь Арчил, сблизившись с русской знатью, часто посещал дом фаворита правительницы Софьи - В.В. Голицына. Будучи на дипломатической службе, ему удалось в результате сложных переговоров с польскими послами заключить в 1686 г. договор о «вечном мире». По условиям договора, в обмен на обязательство вступить в коалицию против Турции, злейшего врага Грузии, и начать войну с зависимыми от Турции крымскими ханами, Россия получала навечно Киев. У Петра были далеко идущие планы: завоевать Азовское море и открыть дорогу на Черное море, где Турция была вне соперничества.

Так что Арчил надеялся - рано или поздно Грузия в союзе с Россией могла избавиться от турецкого ига. В доме Голицыных он строил планы, мечтал о свободной Грузии и надеялся... Здесь он познакомился с Б.А. Голицыным, двоюродным братом В.В. Голицына. После стрелецких мятежей, когда Голицыны оказались в опале, воспитатель Петра I - Б.А. Голицын во искупление грехов рода своего построил в собственном имении в Дубровицах под Подольском белокаменную церковь Знамения пресвятой Богородицы. После ссылки В.В. Голицына его дом в Москве перешел во владение царя Арчила, в дальнейшем он станет известен как дворец царя Арчила, которого там не раз посещал сам Петр I. В доме Голицыных Арчил также познакомился с Иваном Милославским, отцом будущей жены своего сына - Александра Имеретинского.

Ян Собельский – король Польский в 1686 г. обявил войну туркам. К нему присоединилась Москва. Царь Арчил решил, что его место в Грузии. Перед отъездом из Москвы Арчил женил царевича Александра на дочери всесильного тогда Ивана Милославского - Феодосье, во владении которого была подмосковная вотчина - село Красное с деревнями. Свадьбуправляли при дворе Московских государей, невеста была молода и круглоголовка. Сама правительница Софья принимала в ней участие как ближайшая родственница невесты.

После свадьбы Арчил, взяв с собой сыновей, выехал в Грузию. Мы можем предположить, что молодая жена имеретинского царя - Феодосья Милославская поехала в Грузию с мужем. Однако обстоятельства сложились так, что ему не удалось добиться своей цели, и царевичи Александр и Мамука вернулись в Москву.

К этому времени в Москве многое что изменилось. Иван Милославский был активным участником дворцовового заговора правительницы Софьи против законного наследника. После казни

Милославского Петр не стал мстить всем Милославским. На долю Феодосии выпала тяжелая участь - она ненадолго пережила своего отца.

Арчил тогда еще не знал что это было начало пути к его Голгофе. Холодным мартовским утром 1689 г. царевич Александр навсегда простился со своей молодой женой - Феодосьей. Следом за ней скончались его младшие братья Давид и Мамука. Поэт-царь Арчил уже слезами писал свои стихи. У него осталась последняя надежда - сын, наследник Александр и дочка Дареджан.

Рядом были друзья-соратники, которые покинули Грузию вместе с ними. Они образовали разветвленную грузинскую колонию в Москве. Многие, породнившись с представителями русской знати, навсегда остались в России.

Петр I покровительствовал царю Арчилу. По его велению Донской монастырь с его славным прошлым был передан в ведение царя Арчила, для пользы и укрепления грузинской колонии. Настоятелем монастыря был назначен архимандрит Лаврентий Имеретинский, разделявший с Арчилом все его невзгоды. Донской монастырь стал религиозным, культурным и политическим центром грузин, обретших в России свою вторую Родину. Петр I покровительствовал царю Арчилу, а царевича Александра от себя не отпускал. Он его взял с собой в составе «Великого посольства» в 1697 г., чтобы изучить страны Европы - ремесла, дипломатию и обычай разных народов.

Во время пребывания в Европе Александр Имеретинский занимался литературой и, в частности, перевел на грузинский язык сочинение Симеона Погоцкого, воспитателя правительницы Софьи.

В Голландии он познакомился с этнографом и путешественником Витценом и составил вместе с ним грузинско-голландский словарь. Вот как описывает голландский мемуарист отношения Петра и Александра: «Царю было отведено помещение на верфи. Он поселился здесь с небольшой свитой, в числе которой находились царевич Александр и граф Апраксин. Первый из них пользовался особым расположением царя. Александр иногда ходил в грузинском костюме, который носил «с восточным величием». Царевич обучался также в Утрехте и Амстердаме, совершенствуясь в артиллерийских науках, за что его наставник получил от Петра 150 золотых и пару соболей. В Лондоне Петра сопровождали Меньшиков, царевич Имеретинский Александр и Шапский. Они посетили Дептфорд -

город кораблестроителей и Вулич - центр военной промышленности Англии.

Из аристократической части Лондона они переехали жить на верфи - поближе к докам. Александр сопровождал царя к королю Вильгельму и принцу датскому Георгию, участвовал в вечерах, которые устраивал для Петра приставленный к его особе адмирал Кармартен. Ездили они в Портсмут на маневры английского флота и посетили Монетный двор, которым ведал тогда знаменитый математик и физик Исаак Ньютон.

Из-за границы царь вернулся внезапно, встревоженный сообщением о стрелецких мятежах. Он теперь больше ценил преданных ему людей. Вскоре по приезде он издал указ: «Которые дела в Пушкарском приказе, ведать генералу артиллерии Александру Арчиловичу». Петр придумал для него новое, дотоле несуществовавшее в России звание Генерал - фельдцейхмейстер. Сразу после назначения Александр принялся за реорганизацию артиллерии, но он так и не смог довести свое дело до конца.

Вспыхнула злополучная война со Швецией. В 1700 г. царевич лично снарядил артиллерийский полк и повел его к действующей Русской армии, присоединив к нему по дороге Псковскую и Новгородскую артиллерию. Но силы тогда еще были не равны, и шведы нанесли русским жестокое поражение. При этом Карл обманным путем захватил русских генералов. Среди них был генерал-фельдцейхмейстер Александр.

Потерпев поражение в войне с турками, царь Арчил возвратился в Москву. Здесь его ждало печальное известие о плenении царевича. Петр старался облегчить горе царя-поэта, дав слово возвратить Александра из плена... Он записал на Александра имение Всесвятское, село Красное, Московский двор Милославских.

Несчастный отец молил бога о возвращении единственного сына и по обещанию во спасение царевича Александра в 1703 г. начал строить церковь Иоанна Богослова в селе Красном. По преданию, мысль о постройке храма в своей подмосковной вотчине - Красном пришла имеретинскому царевичу Александру где-то в конце 1690-х годов, получив село в полную собственность в 1689 г. по смерти своей жены Феодосии.

Мастеров для строительства церкви Иоанна Богослова в селе Красном скликали со всех сторон. Основными строителями были крепостные русские мастера или жившие в долине Пахры потомственные каменотесы. На освящение церкви Иоанна Богослова

в селе Красном в 1710 г. приезжал архимандрит Лаврентий Имеретинский.

В ее стенах царь Арчил молил бога о спасении сына своего. Он больше ничем не мог помочь плененному Александру. Петр был согласен на все условия, чтобы вызволить царевича из плена. Его содержали строже остальных... И выкуп запросили за него одного десять бочек золота. Но от такого выкупа сам Александр отказался. «Не токмо словом, но и в помысле своем, - писал он Петру, - не думали мы причинить ущерб отечеству. На то мы званы: теперь и умереть за интерес государя и отчизны».

Победа под Полтавой вселила надежду в сердце царя Арчила. Воодушевленный, он пишет стихотворение «Полтава». Но прошло еще два томительных года, а пленники находились в неволе. Петр I писал в 1710 г. Александру:

«Безмерною печалью мы суть одержимы и что в таких руках обретаетесь, с которыми никакими добрыми и обычаями воюющих христиан средства и благосердия сыскати невозможно. О сем бога в свидетели поставляем, что непрестанно о вас все возможное чиним».

Наконец, не дождавшись обмена, в 1711 г. пленные захватили корабль и прибыли в Ревель. Среди русских был и имеретинский священник, духовник Александра. Он сошел на берег, чтобы несчастного Арчила известить о кончине его сына... Александр скончался у него на руках в 1711 г.

«Увы, нам бедным, смерть аки зверь лют, похитила нашего сына. Хоть бы кости его перевести к Москве», - писал царь кахетинский Арчил Петру I. Царь сделал все, чтобы вернуть останки сына несчастному отцу. Арчил в Донском монастыре под Большим собором выстроил Сретенскую церковь и похоронил Александра, рядом похоронил его первую жену Феодосию Милославскую и братьев Давида и Мамуку, прах которых был перенесен из Новодевичьего монастыря.

В дальнейшем и Арчил нашел здесь свое последнее пристанище. Единственным наследником после смерти Арчила и его дочери Дареджан осталась дочка Александра - Софья. В указе царя Петра II от 1728 г. сказано: «Быть подмосковной вотчине селу Красному, с деревнями за княгинею Софьей с детьми, князь Егоровою женою Дадиана в вечном потомственном владении...».

Княгиню Софью с селом связывали теплые воспоминания. Она уже будучи замужем за Егором Дадиани любила сюда приезжать с сыновьями. Она трепетно относилась к памяти отца, молилась в

стенах этой церкви за душу отца своего и рассказывала детям о его славном прошлом. Ведь не случайно даже после продажи имения его внуку А. П. Дадиани в 1786 г. построил приделы церкви.

Сегодня церковь возродилась, оберегаемая святым Иоанном Богословом. По преданию, образ Иоанна Богослова сам храмо-затворник Арчил привез из Греции. Господи, да храни эту маленькую церковь и дай спасение жаждущим спастись, ибо она и была построена как надежда во спасение. Она одинаково дорога и для русского сердца, и для грузинского, и ничто не сможет предать забвению кровную связь наших двух православных народов. Пусть эта маленькая церковь соединит в себе великое таинство человеческой души: веры, надежды, любви.

2.2. Царь и царевич, Арчил и Александр

Что вынудило Арчила II Багратиони, храмо-затворника церкви Иоанна Богослова в селе Красном, покинуть с семьей Грузию и искать спасения в России? В каких условиях рос и воспитывался он и его дети Александр и Дареджан в Грузии? Эти вопросы возникают у любознательного читателя и требуют рассмотрения. Для этого придется погрузиться в историю Грузии той эпохи.

Царь Арчил II

Одишское (или Самегрело) и Гурийское. Они вместо согласованных действий против врагов часто ополчались друг против друга, нанося тем самым существенный урон общенациональным интересам. Таков был, увы, итог многовекового поступательного развития Грузии как классически развитого христианского феодального государства на стыке Запада с Востоком.

В начале 30-х годов XVII века, в связи с пресечением прямой линии Картлийских царей, престол в Тбилиси занял шахский ставленник, омусульманившийся представитель рода Багратиони Ростом. В «Родословной Иверских царей» об этом эпизоде из истории Грузии сказано: «Тогда персидский царь некоего магометанского царя по имени Ростом сделал королем Картли, но коего ниже придворные царские подданные за царя признать не хотели. По сему Вахтанга, Тамуразова сына, возвели на престол, который родил сына Арчила Вахтангевича».

Таким образом, с 1658 г. картлийский престол занял один из самых колоритных представителей Багратиони Мухранских Вахтанг V, нареченный персами Шах-Навазом. Как прозорливый политик, Вахтанг V стремился ограничить феодальную раздробленность Грузии, способствовать централизации политической власти в ней для более эффективного противодействия врагам. Интерес к личности Вахтанга V и его деятельности обусловлен не только тем, что он был дедом Александра Арчиловича Багратиони, но и особенно тем, что он стал вдохновителем патриотических и просветительских начал, которые были столь характерны для его наследников, сохранивших картлийский престол в своих руках вплоть до начала 40-х годов XVIII в.

Ко времени восшествия на престол Вахтанг V был отцом многочисленного семейства, которое насчитывало шесть сыновей и двух дочерей. В 1661 г. Вахтанг, воспользовавшись осложнением политической обстановки в соседнем Имеретинском царстве, ввел туда войска и возвел на престол своего сына 14-летнего Арчила. В условиях резко обострившихся в Имеретии отношений между двумя противоборствующими придворными партиями, каждая из которых добивалась воцарения своего ставленника, значительная часть имеретинского дворянства под впечатлением военной мощи Вахтанга V положительно отнеслась тогда к восшествию на престол Арчила Вахтанговича, как представителя картлийской ветви рода Багратиони. Поэтому Арчил и Вахтанг с Большими почестями приняли в столице Имерети Кутаиси, где и был коронован юный царь.

В силу заключенного в 1555 г. между Турцией и Персией так называемого Амассийского договора, позднее подтвержденного также и договором 1639 г., Грузия была поделена между ними на сферы политического влияния. И поскольку Арчил был представителем восточно-грузинского царства, находившегося в сфере

влияния Персии, он не удержался на имеретинском престоле более двух с половиной лет, так как вследствие козней протурецких настроенных части имеретинского дворянства и по требованию султана, поддержанного шахом, Вахтанг V вынужден был отозвать сына в Картли. После этого Арчил был вызван в Персию (1663), где принял по принуждению шаха Аббаса II формально магометанскую веру, получил в 1664 г. кахетинский престол. Тем самым Вахтанг V практически объединил восточно-грузинские царства Картли и Кахетии, сохранив определенное влияние и на западногрузинские государственные образования.

Грузинский князь XVII в

... , вновь ввел исповедь и причащение».

Жизнь и деятельность Вахтанга V, деда Александра Арчиловича Багратиони, оставила заметный след не только в политической истории Грузии, но и в многогранной ее культуре. Это обстоятельство, безусловно, положительно сказалось на всей атмосфере детских и юношеских лет царевича Александра, которые он провел в великолепных царских дворцах деда в самой цитадели старого Тбилиси в обстановке не только глубочайшего почитания религии, но и светских увеселений.

Сохранилось подробное описание одного из этих дворцов, ранее принадлежавшего предшественнику Вахтанга, царю Ростому, которое принадлежит перу известного французского путешественника Жана

Вот как характеризует личность Вахтанга V и его деятельность один из его правнуков, выдающийся грузинский историк и географ Вахутти Багратиони: «А этот царь Вахтанг был мужественным, доблестным, испытанным в боях, отважным, избранным в рыцарских играх, умевшим слушать, умным в разговоре и в размышлении, щедрым, жаловавшим вдов и сирот, гневным, справедливым и милостивым, счастливым и Боголюбовым. Он укрепился в Картли и Кахетии, имерами иногда владел он, а иногда служили и слушались его, месхи подчинялись. Он застроил и обогатил Картли, Триалети, Ташири, Абоци, которые не были заселены, расширил веру христианскую

Шардена, посетившего Тбилиси в начале 70-х годов XVII века. В 1671 г. он писал: «Город прекрасный, окружен красивыми и крепкими стенами. Есть прекрасные здания в Тифлисе. Магазины очень хорошо строены и содержатся чисто. Окрестности Тифлиса украшены многими зданиями, созданными для удовольствия и летнего пребывания. Много прекрасных садов. Самый большой сад тот, который принадлежит царю Вахтангу V. Он богат всем тем, что только служит украшению сада. Город населен. Там столько иностранцев, сколько нет ни в каком месте мира ... Торговля большая. Дворец царя обширен и великолепен, достоин столицы царства».

Шарден, ссылаясь на собственные источники, считает, что одними из первых в самом начале царствования Вахтанга V, в 1658 г., грузинскую столицу посетили вселенские иерархи - патриарх Иерусалимский Паисий и патриарх Антиохийский Макарий, с сопровождавшими их людьми. Один из них, сын патриарха Антиохийского Макария, Павел Алеппский, также оставил описание Тбилиси и подробностей этого путешествия вселенских патриархов.

Оба иностранца, посетившие Тбилиси в XVII веке почти в одно и тоже время, ссылаются на то, что Вахтанг V стоял за возможное в тех условиях расширение связей с западноевропейскими странами. Жан Шарден, например, излагая вкратце содержание своей беседы с царем Вахтангом, отмечает его желание иметь контакты с просвещенным западно-христианским миром, способствовать развитию торговли с ним и притоку в Грузию европейских купцов. Однако это свое пожелание он выразил устно, воздержавшись от официального послания к западноевропейским венценосцам, опасаясь осложнения своих отношений с шахом. Следует отметить, что тенденцию Вахтанга V на сближение с западноевропейскими странами, но уже в иной политической обстановке, успешно продолжили его сыновья, внуки и правнуки.

Но насколько политически предусмотрительными оказались наследники и потомки Вахтанга V Шах Наваза, и в их числе его сын Арчил Вахтангович? Ответ на этот вопрос отнюдь не однозначный, тем более что некоторые из них совершили в своей деятельности досадные политические промахи.

Арчил II, вернувшись из столицы Персии, занял престол в Кахетии и в начале своего царствования проявил себя не только политическим единомышленником своего отца, но и довольно энергичным и целеустремленным монархом.

Тем временем Вахтанг добился того, что кахетинцы присягнули на верность Арчилу, который стал управлять страной в духе политики своего отца. Он перенес столицу Кахети из Греми в Телави, благоустроив город многими новыми зданиями; обновил церкви, дав пастве достойных пастырей; навел порядок внутри страны и на ее границах, положив предел разбойничьим набегам горских племен.

Благодаря заботам Арчила к началу 70-х годов XVII века в Телави за сравнительно короткий срок был построен новый царский дворец с придворной церковью. Незадолго перед этим он женился на внучке Теймураза I и сестре своего политического соперника царевича Николая Давидовича Кетеван Давидовне, укрепив тем самим свои легитимные права на кахетинский престол. Как сообщает Вахушти, это произошло в 1667 г., год смерти персидского шаха Аббаса II, которому наследовал шах Сулейман. «В этом же году по настоянию Арчила вызволил царь (Вахтанг V) у Ахалцихского паши дочь Датуны, Кетеван, привел в Тбилиси и спроводил свадьбу славную». Кетеван Давидовна родила Арчилу Вахтанговичу дочь Дареджан и трех сыновей - Александра, Мамуку и Давида (двоих младших сыновей скончались в сравнительно раннем возрасте).

Царевна Дареджан Арчиловна была старше своего брата Александра приблизительно на пять лет. Так случилось, что в самом раннем возрасте ее судьба соприкоснулась с насущными политическими интересами своей семьи: во имя укрепления позиций Арчила Вахтанговича в качестве кахетинского царя Вахтанг V способствовал его породнению с могучим владетелем Самегрело Леваном Дадиани. (Сын которого Георгий (Егор) Дадиани стал мужем Софии, дочери Александра Арчиловича и совладельцем села Красное)

Согласно свидетельству Вахушти, «Шахнаваз предложил Левану Дадиани женить сына его Манучара на дочери сына своего Арчила, Дареджан. Сей Леван, послал сына своего в Картли, и прибывшего Манучара женили на Дареджан, хотя мальчику и девочке было по семь лет... Таким образом, породнение правящих фамилий в Картли и Самегрело хотя и состоялось, но последовавшие за ним политические события в Грузии, задолго до совершеннолетия сочетавшихся браком, уготовили им разные судьбы, превратив их брачный союз в фикцию.

(Видимо по этой причине венчанная в детском возрасте Дареджан (Дарья Арчиловна), уехав с отцом в Россию, так и не вышла замуж, хотя ее сватали даже за Петра I; после смерти отца она возглавляла Грузинскую колонию в Москве до 1740 г.)

В новопостроенном Телавском царском дворце, равно как и в фамильном поместье Самухранбатоно, и в тбилисских дворцах Вахтанга V, его внуки - царевич Александр и его старшая сестра, Дареджан Арчиловна, получили блестящее по тому времени первоначальное воспитание и образование. Их отец Арчил II и прадед с материнской стороны Теймураз I являлись поэтами тогдашней Грузии, а царь Арчил - литератор и историк - был носителем и глашатаем новых для второй половины XVII в. педагогических идей.

При этом Арчил особую роль отводил учителю-наставнику, способному привить ученику любовь к знаниям и необходимые качества широко образованного человека и достойного члена общества. В отсутствие такого наставника, по мысли Арчила, следовало прибегнуть к помощи Священного писания: чтение Библии он считал прямой обязанностью молодого христианина. Вот совет Арчила на этот случай:

Если нет наставника, обратись Священной книге,
Вчитайся и познай ее суть,
Суть глубокую, способную преобразить тебя
Мудрость привить и к праведной жизни приобщить.

Как педагог и просветитель, Арчил ратовал именно за широкую образованность молодых людей, за их способность не замыкаться в национальных рамках и через посредство «чужих» языков общаться с представителями других стран и народов во имя того, чтобы привить соотечественникам тягу к просвещению, литературе и прогрессу в широком смысле слова:

Кто сколько знает языков, и сколько книг читал,
Настолько выше нравом он, способен постигать
Суть вестей с разных дальних стран.
Ведь при обильном разноречье нет способа иного,
Быть понятным и довести до сведения другого,
И мысль свою, и думу.

Следует отметить, что почти 20-летнее царствование Вахтанга V и сравнительно небольшой период царствования Арчила в Кахетии положительно воздействовали на многие стороны общественно-политической и культурной жизни Восточной Грузии. Отец и сын покровительствовали развитию образования, науки, литературы и искусства. В годы их правления наметились, в частности, значительные сдвиги в возрождении основ грузинского феодального права, развитии медицины, театрального искусства.

Наряду с возведением архитектурных памятников (некоторые из них сохранились до наших дней) высокого уровня достигли стенная роспись и элатокузнецчество.

Персидский шах Сулейман, озабоченный могуществом своего вассала Вахтанга V и его плохо скрываемым стремлением к большей независимости, пригласил из России в Персию шурина Арчила Вахтанговича царевича Николая Давидовича (около 1640 - 1709), которому, как законному претенденту, обещал кахетинский престол без принуждения к вероотступничеству. Шах тем самым хотел вбить клин в отношения между близкими родственниками и вызвать междуусобицу, которая была бы ему только на руку.

Николай Давидович, брат Кетеван Давидовны, жены Арчила, в грузинской истории известен под именем Ираклия I, который с конца 1653 г. около 20 лет с детства находился при дворе русского царя. Он был очень близок к семье второго Романова, являясь посаженным отцом жениха на свадьбе Алексея Михайловича с его второй супругой Н. К. Нарышкиной. В день рождения Петра в 1672 г. именно Ираклий первым поздравил счастливых родителей и как крестный нарек младенца Петром.

(Даже существует версия, что именно он был отцом Петра I. Если учесть, что мать Петра Наталья Кирилловна Нарышкина - дочь крымско-татарского, точнее караимского мурзы Исмаила Нарыша, который в то время проживал в Москве и носил вполне удобное для произношения местной знати имя Кирилл, возникает вопрос, а кто же Петр по крови и при чем здесь Романовы?).

Несмотря на это, когда в 1674 г. в Кахети из Москвы прибыл царевич Николай Давидович, направлявшийся по приглашению шаха в Персию, Арчил с уважением принял своего шурина и некоторое время спустя с почестями отправил его в Исфахан в сопровождении подобающей свиты. Ряд обстоятельств убеждал Арчила в том, что шах лишит его кахетинского престола и передаст шурину как законному его соискателю.

Отдельные итальянские и голландские источники указывают и на другую причину обострения отношений шаха с Вахтангом V, и особенно с его сыном Арчилом II, который занял кахетинский престол, как известно, с ведома и согласие персидского двора. Наслышанный о красоте супруги Арчила Кетеван Давидовны и его дочери Дареджан, новый шах нагло стал требовать их прибытия в Исфахан. Этого, конечно, не произошло, но для того, чтобы обезопасить себя и свою семью от шахских притязаний, а также во

избежание междуусобицы и политического противостояния с шурином, Арчил в 1675 г. добровольно оставил кахетинский престол. Он, перебравшись в Ахалцихе, а затем в Имеретию, находившуюся в турецкой зоне, где стал домогаться ранее уже занимавшегося им имеретинского трона.

Именно в это тревожное время, в 1674 г., когда из Москвы через Грузию направлялся в Персию царевич Николай Давидович, и родился в Тбилиси его племянник Александр Арчилович Багратиони. «Таким образом, Царевич Александр еще с колыбели как бы обрекался на то бесприютное скитальчество, которое составило отличительный характер всей жизни его, до самого гроба», - справедливо замечает один из его биографов.

Вынужденный политический шаг царя Арчила, связанный с его отречением от кахетинского престола, был отрицательно воспринят не только его отцом, Вахтангом V, расценившим его как удар по своей объединительной внутригосударственной политике, но и шахом Сулейманом, который никак не хотел примириться с тем, что вассал, презревший его волю, остался безнаказанным. Поэтому шах вознамерился отомстить сперва Вахтангу V Шахнавазу, как отцу послушника, вызвав его спешно в Исфахан, а затем стал искать возможность любыми средствами заполучить Арчила и членов его семьи.

Последующие события развернулись следующим образом: перед тем как отправиться в Персию, Вахтанг V возвел на картлийский престол другого своего сына, Георгия XI, но сам на полпути к столице Персии скончался (его погребли с почестями в шахской усыпальнице в г. Куме). Незадолго перед этим (в 1674 г.) к шаху прибыл в Исфахан претендент на кахетинский престол и шурин Арчила Вахтанговича царевич Николай Давидович,

Под давлением шаха он все-таки вынужден был принять магометанскую веру под именем Назар-Али-хана, но в обмен на это вместо обещанного кахетинского престола Сулейман предполагал передать ему картлийский трон, не утвердив в качестве законного его обладателя младшего брата Арчила Георгия XI.

Но этому воспротивился Арчил, который тотчас по получении известии о кончине отца и о коварных замыслах шаха, в 1675 г. спешно перебрался в пределы Картлийского царства и занял его в пользу своего брата, угрожая противном случае всеобщим восстанием. Политическая акция Арчила оправдала себя: в 1677 г. Сулейман вынужден был утвердить Георгия XI на картлийском

престоле. Таким образом, Арчилу тогда удалось заставить шаха если не вовсе отказаться от осуществления задуманного плана, но по крайней мере отсрочить его на значительный срок.

Между тем Арчил добивался воцарения в Имерети, ради чего он вынужден был заручиться поддержкой Ахалцихского паши, как проводника султанской политики в западной Грузии. При его помощи, а также благодаря преданной ему части дворянства Имерети, Арчилу удалось занять имеретинский престол в 1678 г. Но он оказался между двух огней: с одной стороны, шах Сулейман добивался захвата его с семьей, поручив картлийскому царю Георгию XI доставить в Исфахан по крайней мере голову Арчила и его супругу. Но не очень доверяя Георгию (брату Арчила), шах по свидетельству Вахушти послал с этой целью корпус своего войска во главе с Аджи-ханом. С другой стороны, повторное восшествие Арчила на имеретинский престол вызвало крайнее раздражение Турецкого султана, выславшего в 1679 г. янычар для низвержения с престола и пленения Арчила.

Вслед за утратой в том же году престола в Имерети Арчилу ничего другого не оставалось, как обратиться просьбой о предоставлении политического убежища к русскому царю Алексею Михайловичу. Он дал согласие на его эмиграцию в Россию в начале 80-х годов XVII в.

Арчил с семьей и свитой приближенных выехал из Грузии, увозя с собой некоторые ценнейшие христианские реликвии- принадлежность предков, - сложенные в ящик с родовою святынею грузинских царей. В этом ящике, украшенном драгоценными каменьями, хранились: «один из гвоздей Святого Креста, несколько волос и капель крови Спасителя, трость и частица одежды его».

Согласно свидетельству П.И. Иоселиани, «из Сионского храма взята в Москву царем Арчилом [в 1681 г.] митра манглийских епископов, которая по надписи на ней указывает на время создания ее при царице Русудани [1223 - 1242] и в которой доныне хранится гвоздь Господень, присланный Константином Великим в дар царю Мириану [318-342]. Митра эта с святынею гвоздя после царицы Тамары ... перенесена в тифлисский Сионский храм по случаю смут от монголов, и потом турок, волновавших епархию манглийских иерархов. Она доныне хранится в московском Успенском соборе».

Одним из главных символов и Грузии, и России, и Москвы, несомненно, является образ Святого Георгия. По местным преданиям, Георгий приходился родственником просветительнице Грузии

равноапостольной Нине. Какое доныне самое популярное имя в Грузии? Георгий. Юрий - Георгий распространены и на Руси. Основателем Москвы был князь Юрий Долгорукий.

Со временем Дмитрия Донского Святой Георгий слынет покровителем Москвы, а позже закрепляется на ее гербе. Георгиевский крест становится желанной и почетной наградой русского воинства. Покровительство не только утешает, но и обязывает. Обязывает прекратить раздоры и сплотиться против общего врага - змия, пораженного, но увы, еще не истребленного окончательно. Поэтому и Арчил мог найти спасение только в родственной православной Руси.

В течение примерно одного года (1681-1682) Арчил с семьей и свитой задержался в Осетии, ожидая царского указа о въезде в пределы России.

За это время политическая обстановка в Имерети не изменилась: Георгий XI информировал его о безнадежности отвоевания в тех условиях имеретинского престола. В Осетии Арчила посетил русский чиновник Семен Дмитриев, уточнивший некоторые детали предстоящей эмиграции, а также младший брат Леван Вахтангович и другие родственники, пытавшиеся отговорить его от поездки в Россию. Тем не менее Арчил с семьей и свитой оставил пределы Осетии и через кабардинские земли перешел сперва в русский город-крепость Терки, куда прибыл 30 июля 1682 г., а 1 сентября того же года - в Астрахань, являвшуюся одним из южных форпостов России. Здесь Арчил в ожидании приглашения прибыть в Москву прожил более трех лет.

Задержка приглашения объяснялась сменой власти в Москве, где в это время умер царь Алексей Михайлович, последовал кровавый стрелецкий бунт, воцарили юные Иван и Петр с регентшей Софьей.

Начальный период эмиграции (1681- первая половина 1685 г.) в биографии царя Арчила как поэта оказался на редкость плодотворным: после постоянного политического напряжения последних лет, связанных с борьбой за имеретинский престол, он впервые получил некоторую передышку, активно занявшись литературным трудом. Именно в эти годы он создал многие из своих стихов и поэм, среди которых такие значительные творения, как поэмы «Нравы Грузии» и «Беседа между Теймуразом и Руставели».

Вот отзыв известного русско-французского грузиноведа М.Ф. Броссе о творчестве и личности царя Арчила: «Арчил ... был человек замечательного таланта. Произведение его музы, названное его

именем, Арчилиани, содержит более 12 тысяч стихов. Первое его стихотворение (поэма) - интересная «Беседа между Руставели и Теймуразом I» состоит из 1087 четверостиший или 4348 гекзаметров.

Первые 667 четверостиший написаны в Осетии, где царь пробыл около двух лет; остальные сочинены в Астрахани: весь труд окончен в девять месяцев. Предмет поэмы - жизнь Теймураза, рассказываемая им самим, и жизнь царицы Тамары, рассказываемая его собеседником поэтом Руставели, автором поэмы «Витязь тигровой шкуры». Так как царствование Теймураза занимает первые 60 лет XVIII века, и его поприще было чрезвычайно бурно, то рассказы старого монарха, естественно, полны интереса. Арчил, занимавший его место в Кахетии и точно так же отличавшийся рыцарским духом, был как бы создан для воспроизведения этой драмы, полной поразительных сцен и трогательных происшествий».

Далее М.Ф. Броссе ссылается на некоторые сведения автобиографического характера, присутствующие в предисловии к вышеуказанной поэме: «Я царствовал, - говорит царь Арчил, - 12 лет в Кахети (1664-1675), и когда оставил эту страну, чтобы принять под скипетр Имеретию, я три года (1675-1678) испытывал чувствительные страдания. Я завоевал эту страну в четвертый год, в сентябре месяце (1678). В июне следующего года султан устремил на меня свое войско на границах Карталинии и Кахетии. К нему предалось несколько имеретинцев из моей свиты. Я ушел в Двалетию, приютил там царицу, а сам возвратился в Имеретию. Пробыв восемь месяцев в Чхере, я возвратился в Осетию и пробыл там год (1679). Как печальному человеку свойственно предаваться полету своей фантазии, то я написал сказку о Руставели, где все правда, кроме присутствия самого поэта. Я сочинил девять поэм в Осетии и Двалети в два месяца. Может быть, вы припишите это моей праздности; но если что доказывает, что я был не без дела, то именно этот плод трудов моих».

Весьма глубокие по своему содержанию произведения царя Арчила, составившие основу свода его поэтических творений «Арчилиани», изобилуют пассажами, в которых присутствуют попытка философски осмыслить мир и место человека в нем. Рассуждения о литературе вообще и грузинской в частности, о многих проблемах бедственного положения тогдашней Грузии, окруженной врагами и раздиравшейся внутренними противоречиями. Такая проблематика художественного мышления царя-поэта накануне и в начальный период его эмиграции в далекую и

неведомую северную страну, по-видимому,озвучной тогдашнему умонастроению Арчила II, ставшего изгнаниником в своей стране в силу неотвратимости внутренних и внешних политических обстоятельств, спровоцированных ее многочисленными недругами. Наиболее отчетливо в поэтическом творчестве Арчила этого периода звучал мотив обеспокоенности за судьбы Родины и своего народа, отстаивавшего независимость от притязаний врагов. Эта тема перекликалась с чувством глубокого скепсиса поэта, вызванного упадком нравов - зла, разъедавшего устои общественной жизни страны:

Как стало умножаться зло, мы все свидетели того:
Повсюду ложь, бесчестье, подлость, лесть –
Всех прегрешений наших и не счесть,
Нет уж и страха пред Создателем сущего всего,
Постигнет нас конец, должно быть, поделом.

Но наряду с некоторой неопределенностью, грустью и переживаниями, вызванными вынужденным переездом Арчила с семьей из Грузии в Россию, в этот период в творчестве ощущается и глубочайший патриотизм, нашедший отражение, в частности, и в следующем его поэтическом высказывании:

Ведь с Авраама еще повелось,
Делить нам бедность и скитанья на чужбине,
Но если человеку довелось
Средь иноплеменников столь долго находиться
Имей в сосуде хоть шербет иль даже мусс
Воспримет он лишь желчи вкус.
Одно желание - верным быть Христу –
Спасет его от тяжких дум.

В этой сентенции, которую в качестве эпиграфа можно предпослать всему содержанию «Арчилиани», отобразилась суть переживаний царя Арчила в связи с его эмиграцией в Россию - страну, где он был счастлив, но еще более несчастлив от множества выпавших на его долю, ударов судьбы.

Источник: <http://www.dzalisa.org/arhiv/petrovskaa-epoha>.

2.3. Птенцы гнезда Петрова

Наконец была достигнута договоренность с Посольским приказом о приезде в Москву вначале старших сыновей царя Арчила, 10-летнего Александра и 8-летнего Мамуки (Матвея). Они прибыли

туда к концу 1684 г. в сопровождении дворецкого князя Нодара Джорджадзе и свиты в 69 человек, а также окольничего князя Феодула Федоровича Волконского и дьяка Ивана Казаринова.

Петр

особенно сдружили юного царя Петра и царевича Александра, который был моложе Петра на полтора года. «Александр приглянулся Петру» во время приема в Кремле, когда

Александр

грузинские царевичи вручали юным царям чебоктунью от отца, царя Арчилы. Узнав ближе старшего царевича, «Петр выбрал Александра в свои товарищи не за царское происхождение», а за присущие ему личные качества: «Александр отличался резвым характером. У него был открыт лоб, резко очерченный подбородок, глубокий пристальный взгляд, выющиеся темно-каштановые волосы. Александр на вид был

чуть слабее Петра, но более строен и порывист». Грузинские царевичи стали часто

появляться на придворных мероприятиях.

Некоторое время спустя Александр был посвящен во все увлечения Петра, включая его потешные игры в Преображенском и уже тогда постепенно складывающийся «Всесущий собор» с представленной в нем «иерархией» друзей - единомышленников, в которой царевич с самого начала занял одно из ведущих мест с прозвищем Александр Грузинец.

Их постоянное общение в потешных военных играх в Преображенском в период с начала 1685 по июнь 1688 г. особенно их сблизило и сдружило. Неугомонного и непоседливого Петра наряду со смекалистостью Александра и его более чем знаменитыми наклонностями к «цифирной науке», т.е. к математике, вполне устраивала и способность последнего всюду поспевать за ним в переездах из Преображенского в Воробьево, откуда в Коломенское

Эмиграция в Россию Арчилы Вахтанговича Багратиони, как представителя одного из древнейших в христианском мире династических родов, должным образом оценили в русских придворных кругах, и вызвали международные отклики на это событие.

Возраст и связанные с ним интересы

Грузинские царевичи вручали юным царям чебоктунью от отца, царя Арчилы. Узнав ближе старшего царевича, «Петр выбрал Александра в свои товарищи не за царское происхождение», а за присущие ему личные качества: «Александр отличался резвым характером. У него был открыт лоб, резко очерченный подбородок, глубокий пристальный взгляд, выющиеся темно-каштановые волосы. Александр на вид был чуть слабее Петра, но более строен и порывист». Грузинские царевичи стали часто появляться на придворных мероприятиях.

или Троице-Сергиев, а то и в Савино Сторожевский монастырь под Звенигородом. В этих переездах и заблаговременно спланированных Петром военно-попешных мероприятиях, как правило, участвовала вся его компания, т.е. наиболее приближенные к нему лица.

Кроме грузинского царевича и таких знатных дворян, как Ф.Ю. Ромодановский, Ф.А. Головин (командир «попешных», будущий министр иностранных дел), Г.И. Головкин (будущий канцлер), М.М. Голицын (будущий фельдмаршал), П.А. Апраксин (будущий адмирал флота), И.И. Бутурлин (будущий боевой генерал) и др. Эта компания включала и некоторых сподвижников Петра более низкого происхождения, среди которых был более удачливым Александр Данилович Меншиков, прошедший путь от царского денщика до светлейшего князя и генералиссимуса русской армии.

Царевна Софья и ее приближенные, снисходительно смотревшие

на юношеское увлечение Петра, не препятствовали доставке в Преображенское из кремлевских хранилищ достаточного количества пистолей, пищалей и другого оружия, а также воинских припасов, изделий, знамен и прочего. Вскоре для значительно умножившегося попешного войска, которое к началу 90-х годов насчитывало уже два полка - Преображенский и Семеновский, Петр добился соответствующей экипировки в виде настоящих мундиров. Для приобретения военных навыков имелись специально отведенные места, где теория ведения войны познавалась на практике. Так, в окрестностях Преображенского, на реке Язуе, построили

Пресбург - «попешную фортецию», которую осаждали и штурмовали по всем правилам военного искусства.

Под присмотром матери Петра фактически создается первое в России детское военно-учебное заведение («попешные войска»), - предтеча кадетских корпусов. В нем по ее замыслу Петр вместе с отобранными сверстниками должен был не только находиться в безопасности, под надежной охраной, продолжать образование, постигать воинские науки, а главное закалять характер, проходить школу мужества.

После смерти мужа, царя Алексея Михайловича, любившего соколиную охоту и прочие царские развлечения, осталось большое

хозяйство, которое обслуживало очень много людей — только одних сокольничих более 200 человек; к конюшням были приставлены чиновники, приказчики, конюхи и так далее, всего больше 600 человек. Это были умные и преданные царской семье люди. Но после смерти царя все эти люди оказались без дела. На них и возложила Наталья Кирилловна задачу организовать военное училище. Набор подростков и обслуживающего персонала в это учебное заведение производился строго официальным порядком, через канцелярию.

Со временем в это военное училище стали записывать своих сыновей и знатные семьи: Бутурлины, Черкасские, Стрешневы, Мещерские. Михаила Голицына, будущего фельдмаршала, из-за малолетства записали в «барабанную науку». К 1684 году в «потешных войсках» обучалось уже 50 дворянских юношей. Обучали будущую новую российскую элиту иностранцы. Благодаря Ф. Тиммерману, С. Зомеру, Х. Брандту, П. Гордону, Ф. Лефорту и другим педагогам Петр I и его товарищи смогли изучить по несколько иностранных языков. Знание языков было важным условием, необходимым для продолжения их образования за границей. Кстати, мать обучала Петра немецкому языку с 4 лет, а совершенствовал он язык в Немецкой слободе, на Кукуе.

Петр проходил военную подготовку наравне с другими подростками. Долгое время он маршировал впереди Преображенского полка в качестве барабанщика, пока дослужился до бомбардира.

И эта, как до сих пор кажется историкам, «потешная игра» была серьезным учреждением, со специальной службой безопасности, большим штатом наставников, учителей и обслуживающего персонала, с бюджетом и штабом.

Более того, организовав военно-учебное заведение для Петра и других детей, поставленные перед ней еще в доме её воспитателя — Артамона Матвеева. Существует историческая закономерность. Любой великой эпохе предшествует создание новой, или совершенствование старой воспитательно-образовательной системы для детей.

Мать Петра

Наталья Кирилловна продолжила планомерно решать задачи, поставленные перед ней еще в доме её воспитателя — Артамона Матвеева. Существует историческая закономерность. Любой великой эпохе предшествует создание новой, или совершенствование старой воспитательно-образовательной системы для детей.

Подтверждением тому служит эпоха Просвещения в России, которая позже во многом произошла благодаря «Генеральному плану» и воспитательным реформам И. И. Бецкого. Самым важным считал Бецкой образовать сначала первое поколение — «новую породу людей». Это можно назвать Национальной Идеей.

В «потешном войске» не было ничего случайного, наоборот, всё было продумано и обустроено. Мать Петра I возложила на себя миссию вырастить царя-реформатора и новую силу, которая должна была помочь ему провести преобразовательные реформы в России. Среди сторонников вдовствующей царицы и её сына были представители древнейших аристократических фамилий. Эти семьи оказывали матери Петра всестороннюю помощь и поддержку.

В конце XVII века в Российском государстве ещё не было даже начальных школ. Только в индивидуальном порядке родители могли дать своим детям хоть какое-то образование. Даже среди знатных бояр и дворян грамотные люди встречались редко. Появление фактически первого военно-образовательного учреждения, основанного царицей Натальей, стало важным событием для всего московского общества.

У всех бедных и богатых семей были дети. И все родители желали, чтобы их сыновья были грамотными. Директором этого военно-учебного учреждения, «генералиссимусом потешных» стал представитель знатнейшего рода Рюриковичей — Ромодановский Фёдор Юрьевич, ближайший друг царя Алексея Михайловича и Артамона Матвеева. После Стрелецкого бунта 1682 года он стал «серым кардиналом» вдовствующей царицы Натальи Кирилловны, а в будущем — и царя Петра I. Ромодановский возглавлял Тайный приказ (Службу Национальной Безопасности России) и был безраздельно предан Нарышкиным. Петр I присвоил ему титулы князя-кесаря и «Его величества». Дочь Ромодановского Феодосия имела право носить титул «великой царевны».

Как известно, на протяжении всей жизни Петр I обращался к Ромодановскому за советами в самых важных вопросах. «Никто не смел въезжать к нему во двор, — сам Государь оставлял свою одноколку у ворот его», — писал о Ромодановском современник. До последнего дня своей жизни Фёдор Юрьевич верно служил России, охраняя царя и его престол.

Особое воздействие на воинские и прочие увлечения юного Петра I и его друзей оказывали иностранцы, проживавшие в немецкой слободе, или, как ее тогда называли по-простонародному,

на Кукуе, расположенной недалеко от Преображенского. Здесь Петр и его приближенные, в числе их и Александр Арчилович, не только впервые постигали искусство политеса и столь необычные для домостроевского быта тогдашней местной жизни правила хорошего тона в западноевропейском смысле, но и расширяли свой кругозор, включая новейшие познания в военном деле и кораблестроении, которым Петр уже тогда увлекался самозабвенно.

Главный смысл всех этих юношеских увлечений Петра I и его ближайших сподвижников непосредственно увязывался с горестным осознанием того, как сильно отстала от западной Европы могущественная своими ресурсами Россия, насколько уступала она западноевропейскому уровню не только в воинском устройстве, но и в мастерстве, художествах и во многом другом.

Патриотический порыв преодолеть это отставание настраивал молодого русского монарха и его друзей на необходимость поступательных реформ, в результате которых Россия смогла бы выдвинуться на авансцену европейской жизни как равная среди равных. Как эта задача актуальна до сих пор!

Именно в этом кругу петровских единомышленников, одержимых стремлением к прогрессу и благоденствию Отечества, которых историки впоследствии образно нарекли «птенцами гнезда Петрова», и получил свое «оперение» Александр Арчилович Багратиони, к сожалению, не успевший стать полноценным участником коренных петровских преобразований на Руси.

Кончились детство и юность, птенцы оперились и в 1697 г. совершили первый полет в составе «Великого посольства» в Западную Европу.

2.4. Битва при Нарве

Получив известие о стрелецком бунте, Пётр I прервал «Великое Посольство» и 25 августа 1698 года срочно вернулся в Москву. Сопровождавший его царевич Александр остался в Гааге закончить обучение «пушкарскому делу». Ознакомившись за границей с новыми достижениями военной техники и науки, изучив артиллерию, царевич Александр в мае 1700 года вернулся в Россию, проведя в Западной Европе более трех лет.

Пётр I назначил его «начальником пушкарского дела», специально для него придумав должность Генерал-Фельдцейхмейс-

тера, то есть начальника всей русской артиллерии, поручив её реформировать. Но для этой работы у него оставалось всего полгода.

С 1699 г. Петр начал приготовления к войне со шведами. Он вступил в союз с Августом II, саксонско-польским королем и курфюрстом, и с датским королем Христианом. Союзники убедили его, что наступило очень удобное время для действий против Швеции, так как на шведском престоле воцарился слишком молодой и легкомысленный король Карл XII. Однако Петр не решался начать войну с Карлом, пока не будет заключен мир с турками. В августе 1700 г. получил он известие о том, что его послы добились мира в Константинополе с уступкою Азова Москве, — и тотчас же московские войска были двинуты к Балтийскому морю. Началась знаменитая Северная война — на целых 21 год.

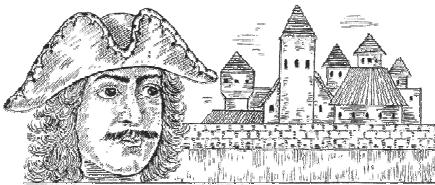
В своем стремлении овладеть берегами Балтийского моря Петр явился продолжателем политики всех предшествовавших ему московских царей. Страшную борьбу за Балтийское побережье выдержал Иван Грозный. То, что было потеряно при Грозном из русских земель на морском берегу, возвратил Москве царь Федор Иванович и снова потерял Василий Шуйский. Государи XVII в. не забывали этой утраты, утвержденной Столбовским договором 1617 г.

При царе Алексее Михайловиче А. Л. Ордин-Нащокин особенно настаивал на мысли о необходимости пробиться к Балтийскому морю, именно к Рижскому заливу, для непосредственных морских сношений со средней Европой. Но в ту пору осуществление этой вековой мечты было еще невозможно: царь Алексей всего более был связан малороссийскими делами и борьбою с Речью Посполитой и

Турцией. При Петре отношения на юге установились, и он естественно обратил свой порыв к Балтийским берегам, повинувясь стихийному стремлению Москвы на Запад.

Петр направил свои войска к Финскому заливу и осадил шведскую крепость Нарву. Но в это время обнаружилось, что юный и легкомысленный король Карл XII обладает огромной энергией и военным талантом. Как только союзники начали против него войну, он собрал свои наличные войска, бросился на Копенгаген и принудил датчан к миру. Затем он направился на русских к Нарве и напал на них так же быстро и неожиданно, как на датчан.

смял и погнал русских к реке. Имея всего один мост на Нарове, русские спасались вплавь и гибли. Только «потешные» полки Петра (Преображенский и Семеновский) отстояли у моста и с честью перешли реку после того как остальная армия бежала.

На следующий день 2 декабря капитулировала и дивизия генерала Вейде. По условиям капитуляции шведы должны были пропустить оставшуюся часть русской армии без оружия и знамен на другой берег реки, но нарушила обещание и напала на русских.

Так царевич Александр оказался в шведском плена. С ним была вся его свита, - грузины, по обычаю сопровождавшие своего царевича и разделившие его участь.

От русской армии после битвы под Нарвой шведам достались: около 20 тысяч мушкетов, 210 знамен и 32 тысячи рублей. Русская армия потеряла более 7000 человек ранеными, утонувшими и убитыми. В плену осталось семьсот человек, из них 10 генералов, 10 полковников, а также другие офицеры и солдаты. Шведы потеряли всего 677 убитыми и 1250 человек ранеными.

Довольный легкой победой, Карл счел силы Петра уничтоженными, не преследовал русских и не вторгся в московские пределы. Он пошел на своего третьего врага Августа и этим сделал крупную ошибку: Петр быстро оправился и восстановил свою армию; сам же Карл, по выражению Петра, надолго «увяз в Польше», куда от него укрылся Август.

Петр до битвы сам находился под Нарвою и видел все неустройство своего войска. Оно было мало обучено, плохо одето и накормлено, измучено долгим походом и суровой погодой; оно не любило тех наемных «немецких» генералов, которым было подчинено (герцог фон Круа и др.); для осады было мало пороху и снарядов; пушки были плохи.

При приближении Карла Петр уехал в Новгород в уверенности, что шведы вторгнутся в Россию и что надо готовить русские крепости к обороне. Поражение армии под Нарвою не привело Петра в отчаяние. Напротив, так же как после первой азовской неудачи, он

У Петра под Нарвою было все его регулярное войско (до 40 тыс. человек). Оно стояло укрепленным лагерем на левом берегу р. Наровы. Карл снежным утром декабря 1700 г. ворвался с запада в этот лагерь,

проявил громадную энергию и в течение зимы 1700–1701 гг. успел собрать новое войско и отлить до 300 новых пушек, для которых, за недостатком в государстве меди, брали даже церковные колокола. Увидевшись со своим союзником королем Августом, Петр заключил с ним новый договор о том, как им держаться вместе против Карла.

Согласно с этим договором, все последующие годы Петр вел войну в двух разных областях. Во-первых, он помогал Августу в Речи Посполитой деньгами, хлебом и войском. Русская армия не раз ходила в Польшу и Литву, причем дело обходилось там без поражений, но правда и без больших успехов. Важно было то, что удавалось задерживать Карла XII в Польше и не допускать его до окончательного торжества над Августом.

На этом театре войны особенно отличался любимец Петра из его «потешных» Александр Данилович Меншиков, которому Петр вверил здесь все свои войска. Во-вторых, Петр, отдельно от своего союзника,

предпринял завоевание Финского побережья и вообще старых ливонских земель (Эстляндии и Лифляндии), пользуясь тем, что главные силы Карла были

отвлечены в Польшу.

В 1701 и следующих годах русская конница под начальством «фельдмаршала» Бориса Петровича Шереметева «погостила» в этих областях: Шереметев разорил страну, разбил два раза шведский корпус генерала Шлиппенбаха (при Эрестфере и Гуммельсгофе) и взял старые русские города Ям и Копорье.

Сам Петр осенью 1702 г. явился при истоках р. Невы и взял шведскую крепость Нотебург, стоявшую на месте старого новгородского Орешка. Возобновив укрепления этой крепости, Петр назвал ее Шлиссельбургом, то есть «ключом-городом» к морю. На весну 1703 г. русские спустились к невским устьям и взяли, при впадении р. Охты в Неву, шведское укрепление Ниеншанц. Пониже этого укрепления на Неве, в мае 1703 г., Петр заложил Петропавловскую крепость и под ее стенами основал город, получивший имя «Питербурха», или Санкт-Петербурга.

Именно в этом году царь Арчил начал строить храм Апостола Иоанна Богослова в Красном.

2.5. В шведском плену

Нарвский разгром 1700 года привел не только к потере всей артиллерии и другого вооружения. Среди нескольких десятков старших офицеров во главе с главнокомандующим русскими войсками фельдмаршалом герцогом де Круа было несколько человек, потеря которых была особенно чувствительной для царя. (Де Круа - генерал-фельдмаршал на датской, австрийской, саксонской и русской службах. В апреле 1700 года приехал в Россию и был назначен главнокомандующим войск, умер в плену в 1702 году).

Оказались в плену: дипломат, глава Военного приказа (военный министр), генерал князь Яков Федорович Долгорукий; генерал-фельдцейхмейстер имеретинский царевич Александр Арчилович Багратиони; автор «Военного устава» 1698 года генерал Адам Адамович Вейде; генерал-майор Иван Иванович Бутурлин; генерал от инfanterии Автоном Михайлович Головин; стольник, генерал князь Иван Юрьевич Трубецкой. Это были верные сторонники Петра в борьбе за власть и активные участники его первых преобразований и реформ.

Шведский король прекрасно понимал, какой козырь ему достался: это были лучшие и наиболее подготовленные на тот момент военные кадры русского царя. Вследствие этого в начале войны он даже слышать не хотел об их обмене или выкупе.

Прибывшим в Стокгольм высокопоставленным русским пленным шведские власти позволили самостоятельно снять дома для проживания. Царевич Александр со своей свитой занял дом обер-инспектора Пауля Стерндаля, а Адам Вейде снял дом Юхана Куперса.

Генералы Долгорукий, Головин, Трубецкой вместе с несколькими дворянами и сослуживцами заняли дом, которым владела Кристина Мария Фал肯берг. Несмотря на тесноту и очень скромные условия, им разрешили держать при себе двух поваров и прачку, которые их обслуживали. Шведская охрана со временем стала писать в отчетах о том, что русские ведут веселый образ жизни, веселятся и гуляют с женщинами. Особенно отличался в этом князь Иван Юрьевич Трубецкой.

Вот что об этом писал князь Михаил Михайлович Щербатов: «Князь Иван Юрьевич Трубецкой, быв пленен шведами, имел любовницу, сказывают, единую благородную женщину в Стокгольме, которую уверил, что он был вдов, и от нее имел сына, которого

именовали Бецким, и сей еще при Петре Великом почтен был благородным и уже был в офицерских чинах». Из другого источника следует, что он «в шведском плену от баронессы Вреде имел сына Ивана Ивановича Бецкого (1704—1795), знаменитого деятеля Русского Просвещения». (Тогда было принято внебрачным детям давать «усеченную» фамилию отца - Тру-Бецкой).

Вернувшись из плена, И.И. Бецкой, которому отец дал блестящее образование, состоял секретарем при русском после в Париже и был представлен герцогине Иоанне Елизавете Ангальт-Цербстской (будущей матери Екатерины II), которую он совершенно очаровал. Сама Екатерина впоследствии относилась к нему очень милостиво (благодаря чему возникла гипотеза о том, что Екатерина II—его дочь). Впоследствии он — личный секретарь императрицы Екатерины II (1762—1779), президент Императорской Академии искусств (1763—1795), инициатор создания Смольного института и

Воспитательного дома. Но это уже совсем другая история.

Интересно, что в 1711 году Карл XII разрешил жене Трубецкого княгине Ирине Григорьевне Трубецкой (урожденной Нарышкиной) с тремя ее дочерьми, приехать к супругу и жить вместе с ним в Швеции. Появление семилетнего сына никак не повлияло на крепость семьи. Таковы были нравы в развеселом XVIII веке, когда считалось неприличным и даже подозрительным, если кавалер или дама не имели любовников. Позднее Иван Юрьевич даже был принят при шведском дворе. В 1718 году, после 18 лет плены, его и генерала Головина царь обменял на плененного шведского фельдмаршала Реншильда.

Получается, что условия проживания пленников во вражеской Швеции были не слишком суровы, раз они имел возможность выходить в светское общество. Однако так было не для всех и не всегда. Из письма генерала Автонома Михайловича Головина (1667—1720), плененного также под Нарвой в 1700 году, следует, что «содержат... генералов и полонянников наших, как зверей, заперши, и морят голодом».

Вскоре после прибытия пленников в Стокгольм по приказу короля для жителей было проведено развлекательное мероприятие:

28 мая пленных под охраной рейтар, пехотинцев и купеческой стражи провели по центральным улицам столицы вместе с прочими трофеями — знаменами и пушками. Также была выпущена памятная медаль в честь победы шведского оружия под Нарвой, на которой был изображен бегущий и плачущий царь Петр.

Симметричный ответ Петра последовал после Полтавской битвы, когда Карл XII лишился целой армии опытных и преданных воинов во главе с их военачальниками и представителями придворной аристократии. Среди них были: первый походный министр короля граф Карл Пипер, фельдмаршал граф К.Г. Реншельд, генералы А.Л. Левенгаупт, К.Г. Крейц, Х. Ю. Гамильтон, В.А. фон Шлиппенбах и пр. Около 1000 офицеров, цвет шведской армии, — все они на долгие годы оказались далеко от родины и испытали все лишения плена, а всего оказались в плену около 30 тысяч шведов.

Первым испытанием на долгом пути пребывания полтавских пленников в России стало их участие в качестве «живых» трофеев в грандиозном шествии в Москве 21 декабря 1709 года. Петр задумал его, чтобы показать своему народу и всему миру силу и мощь новой русской армии.

В шведском плену к 1706 году ситуация несколько стабилизировалась. Во-первых, царевичу Александру Имеретинскому удалось добиться разрешения на приезд в Швецию своего домашнего священника отца Панкратия, который, как писали в документах, «прибыл с Руси своей волею». Он сразу же стал активно проводить службы для остальных генералов и офицеров. Во-вторых, в русской колонии появилось еще несколько церковнослужителей, которые оказались в плену. Стали проводиться службы, пленники, угнетенные неволей и тоской по Родине, получили мощную моральную поддержку.

Было организовано перечисление денежного жалованья и кормовых денег для русских пленных. В статьях расходов Военного, а затем и Адмиралтейского приказов ежегодно определялись значительные суммы на содержание русских пленных в Швеции и на поддержание их семей в России. До 1710 года вексели в шведские банки и письма русским пленникам передавались Ф.М. Апраксиным через Выборг шведскому вице-адмиралу К.Т. Анкерштерну. Но перевод денег часто задерживался на несколько месяцев.

Царевич Александр часто помогал своим однополчанам и прочим пленным, выдавая денежные суммы. Генерал Автоном Головин в ноябре 1704 года попросил своего двоюродного брата канцлера

Федора Головина особо поблагодарить царя Имеретии Арчилы II за сына, который незадолго до этого занял ему 800 ефимков. Отзычивость царевича вкупе с привычкой к особому образу жизни и содержание открытого дома, в котором часто бывали гости, не только русские, но и иностранцы, в том числе и шведы, создали много проблем для его семьи.

Как свидетельствуют расписки Александра, отправленные с сопроводительными письмами резидента Хилкова и купца Гутвеля в Санкт-Петербург, только в 1709—1710 годах он занял 4762 рубля.

Естественно, случались и попытки побега пленных. Отношение к ним представителей правящей элиты с обеих сторон было довольно гуманным. В частности, соратник Петра I Яков Брюс, разбирая случай бегства двух шведских пленных, приказал наказать охранников, а беглецам, по его словам, «наказание чинить не для чего, понеже всякий невольник ищет своей свободности, как бы ему оную получить».

Похожим образом закончилась и неудачная попытка побега Царевича Александра в 1707 г., родственники которого, устав ждать, когда правители России и Швеции договорятся о его обмене, при помощи сочувствующих лиц в Швеции и в России провели большую подготовительную работу: разработали маршрут бегства, оплатили услуги сопровождающих и помощников, купили необходимую одежду и карету. Но в последний момент план был раскрыт, и все его участники наказаны. В первую очередь пострадали шведские сообщники: их повесили на рыночной площади, чтобы население почувствовало всю силу гнева властей по отношению к тем, кто будет так или иначе помогать русским пленникам. И хотя в положении самого царевича серьезных изменений не произошло, приступы «меланхолии», которым он с некоторых пор стал подвержен, именно с этого времени стали более частыми и опасными.

Удачным был лишь побег Якова Федоровича Долгорукого (1659—1720 гг.) — участника Азовских походов, назначенного в 1700 г. при учреждении Приказа военных дел ведать комиссиатской и военной частью. Более десяти лет он провел в неволе, сначала в Стокгольме, потом в Якобштате. Отправленный оттуда для обмена в Умго, на шхуне, где 44 русских пленных сопровождали 20 шведов, Долгорукий вместе с товарищами обезоружил шведов и приказал шкиперу идти в Ревель, находившийся тогда уже в русском подданстве. (Видимо, с этим эпизодом связана распространенная легенда, что такой побег совершил царевич Александр).

Каждый из отправляемых на обмен пленных должен был подписать «реверс» в том, что если обмен не удастся, он вернется к месту наказания. Такое же обещание давали шведские пленные и также практически всегда его нарушали.

Вот как выглядело обязательство, которое подписали 2 декабря 1710 года царевич Имеретинский, Трубецкой и Головин: «Мы, нижеподписавшиеся, по соизволению советников отпускаемся в финскую землю со всеми слугами, и надо поспеть нам для размены, как здесь договорились, и обязываемся сим письмом и все за паролем кавалерским, (*то есть, рыцарским честным словом*) если не будет размены, то мы должны быть в прежнем аресте и возвратились назад; подкрепляем руками (*то есть подписью*) и печатями»

Иногда практиковались для пленников и отпуска. Обязательным условием отпуска на определенный срок (как правило, шесть месяцев) было составление специального документа, который подписывали представители высших воинских или гражданских рангов из пленных (от трех до пяти человек), выступая гарантами того, что пленник вернется. Но подавляющее число пленных с обеих сторон все равно нарушали обещания.

На этом фоне неоднозначные чувства вызывает жесткая позиция шведских властей, в первую очередь самого Карла XII. Ни хлопоты, ни слезные прошения и уверещания родственников не смогли поколебать его непреклонности — ни в коем случае не отпускать русских генералов. Вместе с тем со временем он все же несколько «смягчился» и разрешал приезд «в гости» в Швецию родственников пленных и близких друзей.

Но пожалуй, самыми трагическими были попытки освобождения царевича Александра Имеретинского. Положение царевича Александра было особым. Шведы выделяли его как представителя одной из царствующих династий. Королевские советники по заступничеству вдовствующей королевы и принцессы Ульрики-Элеоноры часто соглашались на удовлетворение его просьб. Например, ему разрешили совершать прогулки в королевском саду, дали согласие на приезд родственников, священника и слуг, удовлетворили просьбу о предоставлении учителя французского языка и преподавателя фортификации. Ходили слухи о том, что он был запросто вхож в королевский дворец и бывал на приемах.

Он получал книги из дома, занимался переводами, перевёл на грузинский язык «Слово об успении Богородицы» и «Тестамент Василия, царя греческого, сыну своему, Льву Фило-

софу» Симеона Полоцкого. Кстати, с помощью шведских мастеров он изготовил первый грузинский шрифт и переслал в Москву, где его отец царь Арчил организовал книгопечатание на грузинском языке.

Арчил II без устали писал письма во все инстанции: к русскому царю и шведскому королю, королеве-бабушке и принцессе, министрам и царедворцам, — с одной просьбой: освободить его единственного оставшегося в живых сына. Но судьба была жестока к нему и к царевичу: все запланированные обмены срывались.

Наконец в 1710 г. сам Александр послал в Петербург своего соратника, грузинского князя Заала, который вместе с царевичем был захвачен в плен и постоянно сопровождал его, для согласования условий обмена. (Князь Заал, принявший впоследствии духовный сан, известен под именем Зебеды Зебедовича, и далее упоминается в грузинских анналах путешествующим по государственно-политическим и культурно-религиозным делам между Грузией, Москвой и Петербургом.) Видимо, миссия Зала сыграла какую то роль в том, что шведы наконец согласились на обмен пленников.

Вариант обмена, согласованный к концу 1710 года, казалось, был самым надежным. Шведские и русские власти приняли решение о размене царевича Александра и князя Трубецкого на графа Пипера, а Головина и несколько офицеров на фельдмаршала графа Реншельда. В конце осени 1710 года царевича и прочих генералов отправили ближе к границе в сторону Або вдоль побережья Ботнического залива, где и должен был произойти обмен.

Достигнув небольшого города Питео, пленные вынуждены были задержаться по решению местного губернатора графа Лёвенса, который ссылался на свирепствующую в регионе чуму. Огорченный промедлением, недомогавший царевич Александр не вынес нервного напряжения и 3 февраля 1711 года скончался в возрасте 37 лет.

Резидент Хилков писал в отчете, что царевич болен был 32 дня и «мора здесь нигде нет» и что губернатор Отто Вильгельм Лёвен, «мстя за то, что его дети на Руси в неволе», задержал всех, после чего принц «впал в великую печаль и из той печали припали те его болезни». (Кстати, сам Лёвен умер в следующем 1712 г.).

Но это еще не конец истории. Даже мертвый царевич продолжал оставаться заложником большой политики; несколько месяцев русские власти не могли добиться отпуска его тела на родину, шведы мотивировали это неоплаченными долгами Александра. Его отец был вынужден обратиться к царю Петру за помощью, так как у него не

было возможности самостоятельно оплатить долг сына, достигавший общей суммы в 16000 рублей.

И только после того, как английский консул Гутвель и банкир Кембел оплатили наиболее «срочные» долги (3700 рублей), а на остальную сумму были выписаны новые обязательства, гроб отправили в Россию. Отец его, царь Арчил Вахтангович, не перенес горя и умер в 1713 году, успев достроить Сретенскую церковь при соборе Донского монастыря, где упокоилась вся его семья и более 160 грузинских аристократов, больше, чем где-либо в самой Грузии.

Письмо царя Арчила II королю Карлу XII

В издании «Ученые записки Императорской Академии наук по первому и третьему отделениям. Том II, выпуск 4, СПб, 1854г.», найдена статья французско-русского историка М.Ф. Броссе, который обнаружил и исследовал рукописное письмо царя Арчила II королю Карлу XII. Статья приводится ниже с небольшими сокращениями.

...Что касается до царевича Александра, то его заключению, казалось, конца не будет; а его здоровье в здешнем климате, столь непохожем на климат его родины, упадало. Вследствие этого Арчиль, 59-ти летний старец, убитый горем, решился в 1706 году писать прямо к королю шведскому и испрашивать свободы своему сыну.

Письмо царя Арчиля.

«Велеможнейшему и высокорожденному Князю и Государю Карлу, божию милости, Королю и наследственному Государю Шведскому, Готскому и Венденскому, Великому Князю Финскія земли, Герцогу Шконскому, Эстляндскому, Лифляндскому, Карельскому, Фердеискому, Стетиискому, Померанскому, Бременскому, Кашубскому, Ферденскому; Князю Рюгенскому, Бременскому, Ферденскому, Государю над Ижерскою землею и в Висмаре, Пфальцграфу Рейнскому, Баварскому, Юлихскому, Клевскому, и Герцогу Бергенскому, Вашему Королевскому Величеству,

Мы, А р ч и л ь, отрасль Д а в и д а С о л о м о н а, потомок имеретинского царя Панкрата и по праву наших древних предков наследный государь всея Грузіи.

Громкая слава вашего королевского величества, известная свету из проявлений вашей благотворительности к бедствующим, склонила меня и дала решимость низкайше испрашивать вашего милосердия к сыну нашему, принцу А л е к с а н д р у, о котором мы просим, униженно и со слезами, благосклонно выслушать нижеследующее.

Все, сколько мы, цари Грузії, имели княжеств, по распоряжению промысла божія, за грехи наши, предано опустошенню и обращено в рабство двумя неверными государями: не желая докучать о том подробностями, мы со всею истиною и в точности доводим до сведенія вашего королевского величества о следующем положеніи наших дел: лишенные своих владеній и свободы помянутыми мусульманскими государями, мы, по милостивому приглашенію светлейшаго государя всея Россіи, вверили себя покровительству его величества, как главы и защитника всех народов, исповедующих святую веру христіанскую — греческую, почему и находимся в его царстве и под могущественною его рукою, как видно из его величественнааго титула.

Вследствие указа, истекшаго от его воли, сын мой находится в службе его царского величества и, к несчастию, уже шесть лет мучится в плenу; многия скорби и болезни угрожают ему изнеможением и преждевременною смертью; нас же, в случае потери сына на старости, печаль низринет в могилу еще скорее, чем разорение и бедствіе страны нашей.

Посему мы и все наше семейство, смиренно преклоняясь, просим ваше королевское величество излить на нас милосердіе, которое есть удел вашего величества, и окказать нам милость, даровав нашему сыну свободу в обмен на несколько офицеров вашего королевского величества, равных нашему сыну по летам и по настоящему чину, дабы старость наша не лишена была сего последняго утешенія.

За то мы имеем верную надежду, что если ваше королевское величество, государь, славный по всей земле и повсюду разливающей лучи своего милосердія, - если вы, по заповеди Господа и праведного судіи, благоволите окказать столь благое и столь полезное нам дело, то и для вашего королевского величества мы можем ожидать исполненія и удовлетворенія всех ваших желаній; мы же, и все наше грузинское царство, навсегда пребудем благодарны вашему королевскому величеству и будем прославлять ваше знаменитое имя.

Засим остаемся в ожиданіи милости вашего королевского величества к нашей скорби, признательные вам слуги.

Писано в год спасенія 1706, Февраля 2-го. «Арчиль.»

Результат этого посланія отчасти известен. С ним отправлен был в Стокгольм грузинскій монах Багратій Солагашвили; но король шведскій, если он и принял это письмо, не вдруг смягчился просьбою скорбящаго отца.

Из истории Имеретии известно, что царевич Александр, получив временный отпуск в Москву для свидания с отцом и с женой, умер в 1710 году от каменной болезни в Риге, 37-ми лет от роду. Было ли это на поездке в Москву, или на обратном пути, неизвестно; равно не знают положительно и места его погребения в Донском монастыри...»

(*Оставим неточности в этом комментарии М.Ф. Броссе на совести автора и грузинских историков, на которых он ссылается.*)

Дополнение:

Надпись на надгробии в Сретенской церкви Донского монастыря:

Александр Арчилович,
Иверский царевич, генерал-фельдцейхмейстер 1673-1711.

В 1711 году 13 дня февраля в граде Норботическом Питео по полуночи осьмь часов с четвертью преставился царевич Александр Арчилович Иверский, жития своего тридесять осем лет, которого тело здесь лежит «В руки твои предаю дух мой, избавил мя Господи Боже истинный. Желание мое разрешилось и со Христом быть много паче лучше»

(*И даже здесь неточности- родился он в 1674 году и прожил 37 лет – что за коварное число, как потом - Пушкин и Маяковский).*

3. ЛЕТОПИСЬ ХРАМА ИОАННА БОГОСЛОВА

Историю любого российского храма, как и историю страны, можно разделить на три эпохи – Российской Империи, Советского Союза и Российской Федерации. Вместе со страной менялись и храмы, сами условия их существования. Сохранились исторические документы, показывающие, что происходило в жизни церкви, прихода и всей страны за более 300 лет существования нашего храма

3.1. Первые 200 лет. Исторические документы

При составлении летописи храма были использованы сведения из более 300 архивных дел, хранящихся в Центральном государственном архиве г. Москвы, а также из периодических изданий «Московские епархиальные ведомости», «Московские церковные ведомости», «Московский церковный голос», из справочников Московской губернии, «Московского некрополя» и «Провинциального некрополя». Эту кропотливую работу провел архитектор Михаил Борисович Морозов по заказу краеведа Людмилы Степановны Ульяновой, за что мы им бесконечно благодарны.

В этих ведомостях есть характеристики и сведения о причте – священно-церковнослужителях храма, о состоянии храма, количестве прихожан и много других фактов жизни прихода. Из этих источников мы например узнаем, что «в 1785 году при церкви Иоанна Богослова было 129 приходских дворов и в них 1112 человек – 542 «мужска пола» и 570 «женска пола». В 1822 году приходских дворов 116, в них 426 мужчин, 500 женщин. Прихожанами были жители села Красного, деревень Страдань, Слобода, Горки, Софино, Дерюбрихово и сельца Кузенево. В 1917 году прихожан было 1195 - 476 мужчин и 719 женщин».

Епархия занималась не только финансовыми и кадровыми вопросами благочиний, но рассматривала конфликты и жалобы прихожан, некоторые из них напоминают персональные дела в парткомах советского времени, о чем свидетельствует следующая запись.

Пономарь Николай Ильин Преображенский 31 года. Грамоту имеет. Читает и поет хорошо, катехизис знает не худо. Поведения хорошего. Ни с кем в причте ни в родстве. 1825 года по несправедливому доносу от дворовой девки состоял под судом, но штрафован не был. В семействе у него жена Евдокия Николаева 24 лет. Дети: Параскова 3 лет, Мария новорожденная.

Резолюция Архиепископа Московского и Коломенского Филарета № 893 от 6 февраля 1825 год на прошении крестьянской девицы села Красной Пахры Евфимии Ивановой о защщении ее от преследований пономаря Иоанно-Богословской церкви сего села Николая Ильина, стремящегося лишиить ее невинности: «Бумага не гербовая. Свидетелей не написано. Но как дело идет о поведении причетника, то предписать благочинному, чтобы он употребил средства дойти до открытия истины, и о последующем донес мне, с присовокуплением и того, была ли к нему жалоба прежде, и что по ней сделано».

Нас прежде всего интересуют священники, служившие в храме в разные годы. Это были:

С 1710 г. – сведений нет.

Степан Андреев – 1739-1768 гг.,

Николай Петров – 1776-1821 гг.,

Сергей Степанов Грузинский – 1821-1854 гг.,

Павел Сергеев Пахорский – 1857-1874 гг.,

Михаил Павлов Громов – 1877-1891 гг.,

Амфиан Георгиев Куньев – 1892-1900 гг.,

Сергей Алексеев Виноградов – 1900-1905 гг.,

Александр Михайлов Гедеонов – 1905-1930 гг.

Степан Андреев – 1739-1768 гг.,

Исповедная ведомость 1739 год. Перемышльской десятины села Красного Пахова тож при церкви Иоанна Богослова служат: поп Степан Андреев 32 лет. У него жена Анна Филиппова 37 лет. Брат попа пономарь Петр Андреев 47 лет. Сторож церковник Мина Михайлов 87 лет.

Николай Петров – 1776-1821 гг.

3 июля 1776 года во священника к Иоанно-Богословской с. Красного был переведен священник церкви с. Рождествена Песье тож Подольского округа Николай Петров, который 22 декабря 1772 года архиепископом Грузинским Иоанном был произведен во священника к церкви с. Рождествена Песье тож.

1785 год (по ведомости) с. Красное, в нем церковь Евангелиста Иоанна Богослова, каменного здания, в твердости, утварью довольна. В церкви служат: Священник Николай Петров 42 лет. Диакон Николай Петров, Дьячек Иван Васильев 19 лет. Умершего диакона Петра Васильева дети Дмитрий 4 лет и Василий 2 лет. Престарелый дьячек Василий Афанасьев 76 лет. При оной церкви 129 приходских дворов, в них крестьян мужска пола 542 душ, женска пола 570 душ. Раскольников в том приходе не имеется. Село Красное артиллерии капитана князя Александра Петровича Дадиана.

По ревизской сказке 6-й ревизии в июле 1811 года при церкви Св. Апостола Иоанна Богослова в с. Красном служат священно-церковнослужители: священник Николай Петров 69 лет. Диакон Федор Матвеев 56 лет. Дьячек Николай Николаев 32 лет. Пономарь

Степан Егоров 38 лет. При означенной церкви имеется 116 приходских дворов.

На содержание священно- и церковнослужителей до 1813 года производилась от помещиков хлебная руга, сено и дрова, с сего же года вместо хлебного получалось денежное 400 рублей в год по окладу с крестьян; с 1826 года по настоящее время получается 600 рублей в год, малое количество сенокоса и 16 сажен 3-х аршинных дров, также по окладу с крестьян, коими дано причту письменное к платежу обязательство в Подольском Земском Суде явленное и в книгу под № 163 записанное. Но платеж жалованья чинится с каждого годною остановкою, коего к январю месяцу сего 1831-го года состоит на крестьянах 655 рублей с копейками. Потому содержание причта не безбедственно.

Ближайшие к сей церкви суть: того же ведомства Николаевская, что в селе Никольском в 6-ти верстах, иного Благочиния Рождественская, что в селе Варварине в 3-х верстах, Преображенская, что у Спаса на Страдани.

По 7-й ревизии 1816 года при церкви Св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова в с. Красном, Подольского округа служат священно-церковнослужители: священник Николай Петров 74 лет. При нем живет внук его Иван 18 лет, сын умершего священника церкви Богородского округа Ивана Николаева; в 1817 году Иван Иванов Николаев выбыл во диакона в Московский Благовещенский собор, где в 1834 году служил священником. (*Заметьте, сирота Иван, выросший в Красном, стал священником в Кремлевском соборе!*)

Диакон Феодор Матвеев 60 лет. Дьячек Николай Николаев 36 лет. Пономарь Василий Ильин 19 лет.

Сергей Степанов Грузинский – 1821-1854 гг.,

22 октября 1821 года архиепископом Московским и Коломенским Филаретом во священника к Иоанно-Богословской церкви с. Красного был посвящен Сергей Стефанов Грузинский, который родился в Московской губернии, сын священника Грузинской церкви с. Якшина Подольского округа Стефана Леонтьева. (*Фамилию он взял, очевидно, по названию церкви, где служил его отец*). Обучался в Московской славяно-греко-латинской академии. По окончании курса в Московской Перервинской семинарии был уволен с аттестатом первого разряда.

Ведомость о Иоанно-Богословской церкви в селе Красное за 1822 год.

Церковь построена в 1703 г. Здание каменная, крепка.

Престолов в ней три: в настоящей во имя Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова, в пределе во имя Первоверховых Апостолов Петра и Павла, в другом пределе во имя благоверного князя Александра Невского. Утварью достаточна.

Штатные священно-церковнослужители:

Священник Сергий Стефанов Грузинский.

Жена Надежда Николаева.

Диакон Феодор Матвеев, дьячек Николай Николаев.

Пономарь Николай Ильин Преображенский.

В приходе: в селе Красном князя Александра Николаевича Салтыкова дворовых людей 1 двор 18 муж. и 25 жен. Всего приходских дворов 116, в них душ мужеска пола 426, женска пола 500. Прихожанами были жители села Красного, деревень Страдань, Слобода, Горки, Софино Дерюбрихово и сельца Кузенево.

2 июля 1822 года умер (заштатный) священник церкви с. Красного Николай Петров.

1825 год. Штатные священно-церковнослужители:

Священник Сергий Стефанов Грузинский 35 лет. Грамоту имеет. В год говорил 12-ть проповедей. Поведения очень хорошего. Дьячуку родной зять. Судим и штрафован не был и под следствием не состоял. В семействе у него жена Надежда Николаева 29 лет. Дети: Евгений 8 лет – обучается дома грамматике российской, катехизису и письму латинского языка; Сергий 5 лет, Павел 3 лет.

Дьячек Николай Николаев 51 года. Читает и поет хорошо, катехизис знает не худо. Поведения довольно хорошего. Священнику тесть. Судим и штрафован не был. О налагании на себя стихарь указ имеет. В семействе у него жена Анисья Иванова 48 лет. Дети: Агрипена 26 лет, Марья 18 лет, Анна 16 лет, Георгий Розанов 12 лет обучается в нижнем отделении Высокопетровского училища² на половинном казенном содержании; Илья 10 лет обучается дома чтению и письму.

Пономарь Николай Ильин Преображенский 31 года. Грамоту имеет. Читает и поет хорошо, катехизис знает не худо. Поведения хорошего. Ни с кем в причте ни в родстве. 1825 года по несправедливому доносу от дворовой девки состоял под судом, но штрафован не был. В семействе у него жена Евдокия Николаева 24 лет. Дети: Параскова 3 лет, Мария новорожденная.

Резолюция Архиепископа Московского и Коломенского Филарета № 893 от 6 февраля 1825 год на прошении крестьянской девицы села Красной Пахры Евфимии Ивановой о защщении ее от преследований пономаря Иоанно-Богословской церкви сего села Николая Ильина, стремящегося лишить ее невинности: «Бумага не гербовая. Свидетелей не написано. Но как дело идет о поведении причетника, то предписать благочинному, чтобы он употребил средства дойти до открытия истины, и о последующем донес мне, с присовокуплением и того, была ли к нему жалоба прежде, и что по ней сделано».

Заштатные: Престарелый – от должности уволенный той же округи села Якшина Грузинской церкви священник Стефан Леонтиев 73 лет (священнику отец), живет на пропитании выше писанного священника.

О прихожанах означенной церкви.

В селе Красном помещика князя Салтыкова, который тут не живет, дворовых людей 1 двор 3, в нем душ 28 мужеска пола и 34 женска пола.

Его крестьян по разным селениям:

В деревни Страдани (от церкви располагается менее в четверти верст) 21 двор, в них душ 82 мужеска пола и 85 женска пола.

В деревни Слободе (от церкви располагается в одной версте) 44 двор, в них душ 183 мужеска пола и 188 женска пола.

В деревни Горках (от церкви располагается в двух верстах) 14 дворов, в них душ 50 мужеска пола и 62 женска пола.

В деревни Софьине (от церкви располагается в двух верстах) 27 дворов, в них душ 106 мужеска пола и 139 женска пола.

В деревни Дерюбрихове (от церкви располагается в двух верстах с половиной) Экономического ведомства 6 дворов, в них душ 26 мужеска пола и 28 женска пола.

Препятствий в сообщении нет.

ИТОГО: 113 дворов, в них душ 475 мужеска пола и 536 женска пола.

Павел Сергеев Пахорский – 1857-1874 гг.,

1865 год – исповедная ведомость: при Иоанно-Богословской церкви в с. Красном, Пахове тож, служат: священник Павел Сергеев Пахорский 38 лет, вдов. Диакон Василий Феодоров Успенский 58 лет.

У него жена Евдокия Иванова 56 лет. Дьячек Илья Николаев Розанов 45 лет. Пономарь Василий Павлов Громов 33 лет.

Михаил Павлов Громов – 1877-1891 гг.

Между 1874 годом и 1877 годом во священника к Иоанно-Богословской церкви с. Красного был произведен диакон церкви Георгиевского погоста на Ламе Михаил Павлов Громов, который родился в Московской губернии, сын диакона. Обучался в Спасско-Вифанской семинарии наукам: философским и словесным, языкам: латинскому и греческому.

Был исключен из среднего отделения оной семинарии 1 сентября 1857 года. 30 ноября 1857 года митрополитом Московским и Коломенским Филаретом был определен во диакона на дьяческой вакансии к Христо-Рождественской церкви с. Подушкина Звенигородского уезда, где был посвящен во диакона 25 января 1858 года. 1 декабря 1861 года митрополитом Московским и Коломенским Филаретом была переведен во диакона к Георгиевской церкви погоста Георгиевского Волоколамского уезда.

По исповедной ведомости 1865 г.: при церкви погоста Георгиевского, что на реке Ламе, церкви служит диакон Михаил Павлов Громов 28 лет. У него жена Ксения Мефодиева 25 лет. По клировой ведомости 1869 год при церкви Георгиевского погоста служит диакон Михаил Павлов Громов 33 лет.

В 1885 году Подольского уезда, Ознобишинского благочиния, на исповеди у духовника села Александрова Успенской церкви священника Феодора Лебедева были священно - и церковно-служители церкви села Красного священник Михаил Громов, псаломщик Семен Смыслов, псаломщик Алексей Ильинский, заштатный священник Павел Пахорский, заштатный диакон Василий Успенский.

13 марта 1886 года в Московской Духовной Консистории: Слушали прошение фрейлины Ея Величества княгини Екатерины Салтыковой-Головкиной о произведении псаломщика села Красной Пахры Симеона Хотьковского во диакона. 18 марта 1886 года также слушали прошение священника с. Красного Пахово тож Михаила Громова не открывать при сей церкви диаконской вакансии. (*Странный конфликт*).

8 июня 1886 года 2 января 1886 года по резолюции митрополита Московского и Коломенского Иоанникия во диакона к Иоанно-Богословской церкви с. Красного был посвящен псаломщик той же

церкви Симеон Хотьковский – Симеон Сергиев Хотьковский .
(Княгиня все же добилась своего через митрополита?).

1886 год – дело о награждении церковного старосты церкви с. Красного Пахова крестьянина Свиридова, который покинул эту должность.

Его сменил в должности церковного старосты согласно избранию прихожан и утверждению Московским Епархиальным начальством крестьянин Петр Васильевич Корлаков. *(Он бессменно служил старостой 7 трехлетних сроков с 1886 до 1907 г. Его потомки и сегодня живут в Страдани.)*

Указом Святейшего Правительствующего Синода № 49 от 5 января 1888 года утвержден причт Иоанно-Богословской церкви с. Красного Пахова, Подольского уезда, в составе священника и псаломщика, *(все таки дьякона сократили?)*.

15 июня 1888 года умер заштатный священник церкви с. Красного Подольского уезда Павел Пахорский

В 1890 году написано, что при с. Красном имеется усадьба княгини Екатерины Алексеевны Салтыковой-Головкиной. При д. Красной-Пахре имеется усадьба дворянки Александры Григорьевны Соколовой. При д. Горках имеется усадьба купца Николая Осиповича Сушкина. При д. Красной имеется усадьба дворянина Василия Александровича Вердеревского.

В 1891 году священник церкви с. Красного Пахова Михаил Громов уволен за штат.

Амфиан Георгиев Куньев – 1892-1900 гг.,

30 января 1892 года по резолюции митрополита Московского и Коломенского Леонтия на священническое место к Иоанно-Богословской церкви с. Красного Пахова Подольского уезда определен воспитанник Московской духовной семинарии Амфиан Георгиев Куньев, сын священника. Обучался в Московской духовной семинарии, где и окончил в 1885 год курс с аттестатом 2 разряда. 20 сентября 1886 года поступил на должность надзирателя при учениках Перервинского духовного училища. У него жена Екатерина Михайлова.

Определением Святейшего Синода за № 3196 от 21 декабря 1892 года заштатному священнику с. Красного Пахова Михаилу Громову назначено единовременное пособие в размере 70 рублей.

В 1893 году участнику эмеритальной (*т.е.пенсионной – здесь и далее примечание составителя*) кассы заштатному священнику с.

Красного, Пахова тож, Михаилу Павловичу Громову выданы обратно взносы за 1885-1891 годы.

9 декабря 1895 года по резолюции митрополита Московского и Коломенского Сергия диакон церкви с. Красного Симеон Хотьковский перемещен на диаконское место к Христорождественской церкви с. Осташкова Московского уезда (*неужели все же пристроили?*)

26 апреля 1896 год – дело о дозволении повесить колокол на церковь с. Красного.

1898 году при Иоано-Богословской церкви с. Красного Пахова служит священник Амфиан Георгиев Куньев 36-ти лет. У него отец умерший священник церкви Нерукотворенного Спасителева Образа при Серпуховском Владычном монастыре Георгий Михайлов Куньев, а его вдова Мария Петрова 64 лет проживает у другого сына своего – священника церкви Нерукотворенного Спасителева Образа при Серпуховском Владычном монастыре Владимира Георгиева Куньева 38 лет. Другой его брат – священник церкви с. Рождествена на р. Истре Звенигородского уезда Анатолий Георгиев Куньев 29 лет.

В 1899 году написано, что священник Амфиан Егорович Куньев является законоучителем, а светлейшая княжна Екатерина Алексеевна Салтыкова-Головкина – попечительницей КрасноПахорской земской школы. (школа существовала с 1862 г.)

1 февраля 1900 года священник церкви с. Красного Амфиан Куньев утвержден в должности законоучителя Софьинского начального училища.

6 октября 1900 года просфорницею к Иоанно-Богословской церкви с. Красного была определена дочь псаломщика Пелагея Николаевна Воинова.

3 декабря 1900 года по резолюции митрополита Московского и Коломенского Владимира священник церкви с. Красного Амфиан Куньев перемещен на священническое место к церкви Спасо-Влахернского монастыря, Дмитровского уезда, где в 1916 году в возрасте 53 лет состоял в должности духовника 5-го Благочиннического округа Дмитровского уезда в сане священника Спасской церкви Спасо-Влахернского женского монастыря, что при селе Ново-Спасском, Деденеве тож.

Сергей Алексеев Виноградов – 1900-1905 гг.,

В 1900 году на священническое место при Иоанно-Богословской церкви с. Красного перемещен священник церкви Спасо-Влахернского монастыря Дмитровского уезда Сергей Алексеев

Виноградов, который родился в гор. Дмитрове, обучался в Вифанской духовной семинарии, сын священника. В 1860 году при Ильинской церкви гор. Дмитрова служит священник Алексий Петров Виноградов 27 лет.

У него жена Надежда Сергеева 22 лет. 2 января 1882 год поступил на должность учителя школы с. Игнатова Дмитровского уезда. 29 июля 1882 года был определен во псаломщика к церкви Спасо-Влахернского женского монастыря, где 8 сентября 1882 года был посвящен в стихарь. 3 декабря 1883 года митрополитом Московским и Коломенским Иоанникием был произведен во диакона на псаломнической вакансии к церкви Спасо-Влахернского монастыря.

2 марта 1897 года митрополитом Московским и Коломенским Сергием был произведен на вновь открытую вакансию второго священника при церкви Спасо-Влахернского монастыря. По ведомости 1899 года при церкви Спасо-Влахернского женского монастыря, что при селе Ново-Спасском, Деденёве тож, служил священник Сергей Виноградов 38 лет. У него жена Серафима Феодорова 36 лет.

23 мая 1903 года священник с. Красного Сергий Виноградов утвержден в должности законоучителя Софьинской земской школы.

Александр Михайлов Гедеонов – 1905-1930 гг.

В 1905 году священник церкви с. Красного Сергий Виноградов был отрешен от места.

Резолюцией митрополита Московского и Коломенского Владимира 15 октября 1905 года на вакансию священника к Иоанно-Богословской церкви с. Красного, Пахова тож, Подольского уезда, определен диакон Московской Спасо-Божедомской церкви Александр Михайлов Гедеонов, сын диакона г. Москвы. Получил образование в Московской духовной семинарии, которую окончил в 1879 году.

14 марта 1880 года был утвержден учителем в Коломенское духовное училище. 28 мая 1881 г. определен во псаломщика к Московской, Пречистенского сорока, Крестовоздвиженской церкви бывшего монастыря. 10 января 1885 г. был переведен во псаломщика к Московской Воскресенской церкви, что на Остоженке. 8 июля 1889 года был произведен во диакона к Московской, Пречистенского сорока, Спасо-Божедомской церкви.

По ведомости 1894 года при церкви Нерукотворенного Образа Спасителя, именуемой Божедомскою, служит диакон Александр

Михаилов Гедеонов 37 лет. 20 марта 1900 года был удостоен благословения от Святейшего Синода.

23 октября 1905 год диакон Московской, Пречистенского сорока, Спасо-Божедомской церкви Александр Михайлович Гедеонов был посвящен во священника.

Дьякон А.М.Гедеонов с семьей около 1892 г.

отрешенный от места священник церкви с. Красного-Пахова Сергей Виноградов определен на вакансию священника к Покровской церкви с. Губина Коломенского уезда.

В 1909 году написано, что вдове священника церкви с. Красного-Пахова Ксении Громовой назначено единовременное пособие за 1908 год в размере 70 рублей

В мае 1909 года ко дню Святой Пасхи Его Высокопреосвященство митрополит Московский и Коломенский Владимир наградил священника церкви с. Красного Александра Гедеонова по вниманию к его примерно-усердной службе и полезной духовно-просветительской пастырской деятельности на благо Православной Церкви набедренником.

1909 году приход Иоанно-Богословской церкви с. Красного посетил Преосвященный – (очевидно, Епископ Серпуховской Анастасий, Викарий Московский).

В 1909 году у исповеди и Св. причастия были священноцерковнослужители церкви села Красного священник Александр Гедеонов и псаломщик Арсений Троицкий.

В 1910 году на место просфорницы к церкви с. Красного-Пахова была определена Агриппина Николаева Добронравова.

В 1906 году священник церкви с. Красного - Пахова Александр Гедеонов утвержден в должностях законоучителя

Красно-Пахорского и Софьинского начальных народных училищ .

11 марта 1906 года распоряжением Московского Епархиального начальства

В 1911 году просфорница церкви с. Красного-Пахова Агриппина Николаева Добронравова была перемещена на должность просфорницы к Покровской церкви с. Покровского на Городне, Московского уезда.

На 13 августа 1912 года среднегодовая доходность за последние 10 лет Иоанно-Богословской церкви с. Красного-Пахова составила 170 рублей – (в 1,5 раза выше чем в среднем по Московской губернии).

6 мая 1913 года Его Высокопреосвященство митрополит Московский и Коломенский Макарий наградил священника церкви с. Красного Александра Гедеонова бархатною фиолетовою скуфьею.

На Съезде Московского духовенства, открывшемся 7 октября 1913 года, священник церкви с. Красного Александр Гедеонов избран секретарем. (*Очень почетная должность, что говорит о большом уважении к этому священнику*).

По итогам 1913 года написано, что Иоанно-Богословская церковь с. Красного-Пахова благочиния 1 округа Подольского уезда купила на Московском Епархиальном свечном заводе свеч 11 пуд. 36 ф. и доставила огарков 6 пуд. 10 ф., а также не покупала масла и купила вина 5 четвертей.

4 октября 1914 года написано, что по предложению Комиссии перед Съездом духовенства Московской епархии предполагается назначить казенное жалование за 1914 год нуждающемуся причту Иоанно-Богословской церкви с. Красного.

В 1915 год по предложению Комиссии перед Съездом духовенства Московской епархии предполагается назначить казенное жалование за 1915 год нуждающемуся причту Иоанно-Богословской церкви с. Красного.

*Клировые ведомости Иоанно-Богословской церкви в с. Красном,
Подольского уезда, за 1916 год.*

Церковь построена в 1703 г.

Зданием каменная, с двумя таковыми же колокольнями; крепка. Церковь в приделах и трапезной теплая. Церковь и кладбище при ней обнесены каменною с железными решетками оградою.

Престолов в ней три: в настоящей – во имя Иоанна Богослова, в приделах – апостолов Петра и Павла и благоверного князя Александра Невского.

По штату при ней положены: священник и псаломщик.

Земли при церкви состоит: усадебной вместе с погостом церковным 1 десятина, сенокосной 33 десятины 1000 квадр. саж.,

пустующей 16 десятин 1549 квадратных саженей. Всего 51 десятина 149 квадратных саженей.

Дома священно- и церковнослужителей на церковной земле деревянные. На усадебной земле находится дом бывшего при сей церкви умершего священника Виноградова – двухэтажный, ветхий, низ каменный, верх – деревянный. В этом доме квартируется приходской священник.

Приписных к сей церкви церквей нет, часовен две: 1) каменная, усыпальница рода баронов Боде, крытая железом, находится в церковной ограде; 2) каменная, крытая железом, в д. Софьиной, построена в 1878 г. Церковная школа – нет.

При церкви состоит старостою церковным крестьянин Стефан Иванович Грачев, 60 лет, который был утвержден в сей должности 5 февраля 1916 г. (*Грачевы до сих пор живут в нашей местности*)

Послужные списки священно-церковно-служителей с их семействами и церковных старост

Священник Александр Михайлович Гедеонов, 59 лет.

Псаломщик Арсений Дмитриевич Троицкий, 64 лет.

Ведомость о приходе

В с. Красном 9 муж. и 18 жен., в д. Страдань 113 муж. и 163 жен., в д. Слобода 71 муж. и 130 жен., в д. Красная Пахра 77 муж. и 110 жен., в д. Горки 76 муж. и 106 жен., в д. Софьина 110 муж. и 163 жен., в д. Дерюбрихова 20 муж. и 29 жен., и сельцо Кузенево. Итого в приходе число душ: 476 муж. и 719 жен. (*Последствия I Мировой войны*)

В 1917 году к празднику св. Пятидесятницы Его Преосвященством Иоасафом, епископом Дмитровским, временно управляющим Московской епархией, за усердную и полезную службу Церкви Божией священник Иоанно-Богословской церкви с. Красного Александр Гедеонов награжден камилавкою.

12 мая 1917 года состоялось собрание духовенства и мирян 1-го благочиннического округа Подольского уезда, в котором участвовал с. Красного св. Александр Гедеонов.

18 сентября 1917 года священник с. Красного Александр Гедеонов подписал прошение священнослужителей и церковных старост, которые желают видеть благочинным настоятеля собора гор. Подольска протоиерея Сергия Левкиевского.

Далее документов о деятельности храма не найдено, начался советский период. Но это уже другая история.

Однако сохранилось дело № 1378 ОГПУ 1930 г. об аресте гр. Гедеонова Александр Михайловича, священника церкви с. Красное.

При назначении отца Александра на должность в 1905 г. и в последней клировой ведомости почему то не указано, как было положено, его семейное положение. Но оно указано в деле ОГПУ. Итак, более полные сведения оттуда и других источников.

ГЕДЕОНОВ Александр Михайлович.

Родился 21.08.1857 в Москве, сын диакона г. Москвы. Окончил духовную семинарию в 1879 г., работал до 1881 г. учителем в Коломенском духовном училище. Затем служил псаломщиком в церкви в Москве, с 1905 — священник в церкви села Красное Московской области.

Был женат на Екатерине Владимировне, урожд. Доброхотовой, которая умерла в 1893г. оставив в семье сына и дочь.

Дочь Нина 1883 г.р., сын Алексей 1884 г.р., учитель, проживал в Саратове и других местах, был репрессирован в 1935г. Умер в 1958 г. Похоронен на Донском кладбище в г Москве.

Сестра Антонина 1860 г.р. проживала в Москве.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА

аседания тройки при ПП ОГПУ МО от 22 марта 1930 г.

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
54. Дело №-1378 по обвинению: ГЕДЕОНОВА Александра Михайловича по ч. 2 ст. 58/10 УК. Секретарь тройки	ГЕДЕОНОВА Александра Михайловича выслать через III в Северный край, сроком на три года, считая срок с 1/II-30г.

и не мудрено, ведь ему было уже 73 года.

Его правнучка Седова Елена Георгиевна пыталась найти его следы в различных архивах, хотя бы узнать, когда он умер и где похоронен, но все безуспешно, следы потерялись в Северном крае.

Сохранилось в архиве только дело 1930 г..

Он был реабилитирован 07.04.1995 г.

Нашлись живые свидетели событий 1 февраля 1930 в Красном.

Вот что слышала прихожанка нашего храма Евгения Георгиевна Афанасьева в 1990-м году от своей свекрови Ольги Кузьминичны Афанасьевой (в девичестве Уткиной) – родившейся в 1914 г. в д. Страдань.

«Это было в начале февраля 1930 г. Мне исполнилось 16 лет, и меня взяли на работу почтальоном в Красной Пахре. Я пришла в тот

Гедеонов А.М.
1 февраля 1930 арестован и заключен в Бутырскую тюрьму. 22 марта приговорен к 3 годам ссылки в Северный край по статье за антисоветскую агитацию, отправлен в Архангельскую область. Из ссылки не вернулся -

день доставить письма в село Красное и увидела толпу взволнованных женщин возле церкви.

— Что это у вас тут? — тихонько спросила я одну знакомую.

— Ох, вон батюшку арестовали, — так же тихо прошептала она.

Священника вели за руки два военных. Они посадили его в повозку, сели по обе стороны. Он не сопротивлялся. Тот, что был с кобурой, скомандовал красноармейцам очистить церковь от икон и сжечь их на костре здесь же возле храма.

Женщины закричали, заплакали. Священника увезли. Костер из икон разгорался. Икону крупного размера разрубили топором. Пожилая служительница церкви («просфорница») кричала: «Хватайте иконы, бегите домой, прячьте!» Некоторые так и делали.

В следующие дни меня четыре раза допрашивали в милиции о том, чему я была свидетельницей. Мой отец научил меня говорить: «Я ничего не знаю. Я только проходила с почтой мимо». Я так и поступила.

Так началось разорение храма.

В деле ОГПУ сохранилось письмо внучки отца Александра, взятое у него при аресте. Внучка Ира, дочь его сына Алексея и будущая мама Седовой Елены Георгиевны, пишет деду следующее.

«Милый деда, прости, что долго не писала и не поздравила с праздником, очень было некогда. Готовилась к зачетам. Сдала хорошо.

У нас тепло несмотря на январь месяц. Сейчас каникулы с 20 по 27 и я отдыхаю. Напротив нашего дома выстроили казармы и очень интересно смотреть, как учат солдат. Без папы скучно, хочется скорее ехать в Самару.

Мама сказала, что мы наверное поедем через Москву и может быть заедем к тебе, я тебя давно не видела.

Есть ли у вас снег и глубокий ли? Пахра наверное замерзла.

Жива ли Марфа? Я ее еще немного помню.

Передай ей поклон, если она еще жива.

Целую крепко твоя Ира. 25.01.1930.

Почему ты так долго не писал? Пиши.

Письмо написано, когда Ирине было 12 лет, она жила с мамой у своих родственников в Симферополе, училась в школе и они собирались в Самару к папе.

Это последнее послание о. Александру от любимой внучки, которая так и не дождалась ответа и больше не увидела своего деда...Ирина выросла, прожила долгую жизнь и оставила воспоминания о деде и своей семье, которые приведены ниже.

3.2. Воспоминания внучки священника

О моем деде и его семье.

Мой дед, Гедеонов Александр Михайлович, из семейства потомственных москвичей, что он любил подчеркивать. Отец его был тоже из духовного рода. Жена дедушки – Доброхотова Екатерина Владимировна, также из духовного рода. Из семьи Доброхотовых знаю только двоюродного брата папы – Сергея Ивановича Доброхотова. Врач хирург, был главным врачом Военно-морского госпиталя в Сокольниках.

Когда мне было 7-8 лет – в 1926 г., мы ездили из Феодосии в Москву и папа показывал дом, в котором он родился, на Пречистенке. Большой одноэтажный дом коричневого цвета на высоком кирпичном фундаменте и огромный каштан во дворе около ворот. Недалеко от дома была церковь, в которой дедушка ранее служил дьяконом. Он рано овдовел, долго горевал, остался с двумя детьми – Ниной и Алексеем, 12 и 11 лет. Александр Михайлович хотел, чтобы сын стал как и он священником и определил его в духовную семинарию. Это было удобно и надежно, учащиеся жили при семинарии. После окончании семинарии отец настоял на его поступлении в духовную академию, чтобы продолжил род духовенства и служил в храме.

Однако Алексей, окончив в 1907 году академию, отказался от этого пути и против воли отца уехал в Харьков, поступил в Университет на естественное отделение физико-математического факультета. Жил первый год без всякой материальной помощи. Так как отец лишил его поддержки за ослушание. Перебивался случайными заработками. По рассказам папы, зарабатывал первое время погрузкой товарных вагонов, уроками на дому, перепиской каких-то бумаг у частных лиц.

На погрузке-разгрузке вагонов студенты организовывали свои бригады, конкурируя с вокзальными грузчиками. Случались из-за этого потасовки и драки. Потом нашелся лучший и более легкий

заработка – подготовка к поступлению в гимназию, а на более старших курсах – и в университет. Многие студенты так жили.

Через год отец смирился с выбором сына, стал помогать материально и даже гордился, как он говорил, ученостью сына. К тому времени Александр Михайлович получил сан священника и в 1905 году приход в селе Красное Подольского уезда. Продав дом в Москве, он перебрался в Красное с дочерью Ниной. Там состоялась ее свадьба (муж-инженер Н.Красовский), они жили в доме отца в Красном.

затем просил приехать в Красное познакомиться и после знакомства одобрил выбор сына и снова стал материально помогать. Папа стремился в Москву, но никаких возможностей не было.

запомнилась перед лестницей большая каменная плита и от нее

Ко времени окончания университета отец присмотрел для сына невесту из рода духовенства и настаивал на женитьбе, но не получив согласия сына, снова перестал высылать деньги. После женитьбы сына в 1912 г. сначала не признавал его жену Елену – мою маму. (Мама училась в Харькове на курсах французского языка, там они и познакомились в студенческой среде).

Родители мамы жили в Феодосии, отец возглавлял казначейство (директор банка). Они умерли от голода в 1920-21 году, в гражданскую войну.

Дед Александр Михайлович выдержал наказание только полгода,

Когда мы приезжали в Москву (1925-1926г.), мы заезжали к деду в село Красное. Помню церковь на высоком пригорке и рядом дом деда. Дом большой, на высоком фундаменте, окруженный фруктовым садом. В дом поднимались по лестнице 6-7 ступеней и мне

деревянная лестница. Почему то я запомнила, что я мыла лестницу и эту плиту.

Через много-много лет, в 80-х годах, мы с сыном оказались на Калужском шоссе и увидели указатель – Село Красное. Я знала, что здесь был дом деда.

Когда мы подъехали к селу, я увидела знакомую церковь на пригорке и спросила у старушки, где дом, в котором раньше жил священник. Она сказала: «Да вот, попов дом, так мы его называем. Там сейчас большая семья живет».

Я подошла к дому, вошла в калитку и сразу перед входом в дом перед лесенкой увидела плоскую каменную плиту, которую я когда-то мыла. Вокруг дома еще был сад. Поднялась на пригорок к церкви, она уже полуразрушена, но местные жители сказали, что написали в облисполком письмо-прощение о восстановлении.

Больше мне не пришлось побывать в этих местах, ехать же специально не решилась, да и зачем?

О моем папе и нашей семье.

В 1913 году, по окончании Харьковского университета по биологической и географической секциям (так в аттестате), папа начал свою педагогическую деятельность преподавателем физики и естествознания (классным наставником) учительской семинарии, готовящей учителей для сельских школ в Старом Крыму.

В этом же году состоялась свадьба папы и мамы в Феодосии. Мама была очень привязана к своей семье и стремилась быть поближе к родственникам. Ее родители жили в большой казенной квартире при казначействе на ул. Итальянской, рядом с храмом (взорванном впоследствии). Сообщение с Феодосией было хорошее, регулярно ходила «конка», а затем – «омнибус».

Старый Крым до революции был уютным провинциальным городком, в семинарии подобрался очень хороший коллектив учителей, в основном выпускников университета. В это время в Крыму жизнь была очень спокойной и благополучной. Я родилась там 25 дек. 1917 года (по старому стилю - 6 января 1918 г.) как раз на стыке двух эпох.

Вскоре наступило тревожное время для Крыма, а затем и страшное, голодное время – гражданская война, тиф, голод. В 20 и 21 году умерли родители мамы, и от тифа ее брат. Казначейство и дом опустели, прежняя жизнь закончилась.

В 1922 году папе предложили должность завуча педагогического техникума в Феодосии, там же предоставили квартиру. Папа еще подрабатывал экскурсоводом по Крыму. Там бы нам и оставаться, но он всегда стремился в Москву и в 1926 году мы поехали. Но с работой и жильем в Москве было невозможно устроиться.

Вернувшись в Крым, в Симферополь, папа преподавал естествознание и географию, мы жили в небольшой комнате. Там я пошла в школу, сразу в 3 класс. Летом 1929 г. один из экскурсантов уговорил папу переехать в Самару на работу в педтехникум, в начале 1930 г. приехали к нему и мы. (*В это время дедушка как раз был арестован*).

Но снова мы не могли найти приличного жилья, снимали проходную полутемную комнатку.

Летом 1930 г. один из родственников предложил завербоваться по контракту на 2-3 года на вновь организованную так называемую «культурную базу» в Ханты-Мансийском национальном округе в низовьях Оби за полярным кругом. Высокая зарплата, стаж работы 2 г. за 1, интересные экзотические условия заполярья. Папа загорелся этой идеей как любитель экзотики, ему предложили работу в качестве краеведа.

Путешествие до места назначения длилось более месяца: из Москвы после оформления документов до Тобольска поездом, потом по Оби на пароходике до г. Березова (*место ссылки А.Д.Меньшикова*) и затем на небольшом катере по реке Казым до Казымской культбазы.

На Казымской культбазе Остяко-Вагульского округа мы жили 2 года. Папа с удовольствием остался бы еще, но набирало силу так называемое «Казымское восстание». Один из остяков предупредил папу, что Советская власть и новые порядки их не устраивают и посоветовал уезжать – он очень хорошо относился к папе. По этой причине мы и уехали по окончании срока контракта.

Папе очень хотелось вернуться в Москву, но оказалось без жилья устроиться невозможно. Неожиданно папа встретил бывшего директора Феодосийского педтехникума, и он предложил перебраться в Ленинград, где он устроился несколько лет назад. Так осенью 1933 года папа оказался в Ленинграде в Географическом музее в должности зав. отделом. Наконец у нас появилась жилплощадь, на ул. Галерной, 60. Я пошла в школу уже в 8 класс Школа была очень хорошая. К сожалению, недолго пришлось нам радоваться.

В марте 1935 г. неожиданно папу арестовали и осудили к высылке как социально опасного элемента вместе с семьей. (*Он попал под каток тотальной чистки после убийства С.М.Кирова*).

В архивах сохранилось дело УНКВД по ЛО марта 1935 г., с которым удалось познакомиться. Эти документы дают почувствовать весь «аромат» той эпохи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

20 марта 1935, г. Ленинград. Я, следователь УНКВД по ЛО Крайзгур Б. рассмотрев след. материал на Гедеонова Алексея Александровича 1884 г.р. рожд, русского, урож. СССР, б/п, женатого, несудившегося, прож. по ул. Красной 60 кв 4 работавшего зав.отделом Геофизики в Географическом музее.

Состав семьи: Жена Елена Владимировна 1889 г.р. дочь бывшего чиновника в чине надворного советника, б/п, по профессии учительница.

Дочь Ирина Алекс. Гедеонова, 1918 г.р. член ВЛКСМ, учащаяся.

НАШЕЛ:

Гедеонов А.А. сын сельского священника. В 1907 г. окончил духовную семинарию. В 1912 окончил Харьковский университет. С 1913 г. по 1921 г. преподаватель естественных наук в учительской семинарии в Старом Крыму при белогвардейцах. Сочувствовал эсэрам. С 1921 по 1931 г. преподаватель в Педтехникумах по естественным наукам. 1931-33 г. зав. краеведческим пунктом в Казымской культбазе комитета Севера при ВЦИК. С июня 34 г. зав отделом в Музее Географии в Лен-де.

По имеющимся данным, примыкает к группе к/р элементов из бывших людей противодействующих перестройке Музея в сторону освещения вопросов социалистического строительства. Обв. отрицает причастие к этой группе.

ПОЛАГАЛ БЫ:

Гедеонова А.А. вместе с женой Гедеоновой Е.В. и дочерью Ириной – выслать в Оренбург, как соц. чуждый элемент.

Следователь - Крайзгур

«Согласен» : бригадир - Лидэ.

Выписка из протокола особого совещания
при Народном Комиссаре Внутренних дел СССР
20 марта 35 г.

Слушали:

4. Дело о Гедеонове Алексее Алек-ве, 1884 г.р. сын священника, б.гласный в Госуд.Думе.

Постановили:

Гедеонова Алексея Александровича как соц. опасный элемент вместе с

семьей в числе 1 чел. – лишить права проживания в 15 п.п. Дело сдать в

архив. Отв. Секретарь особого совещания – (подпись)

Примечание автора: в протоколе написано «б.гласный в Госуд. Думе», хотя он был гласным всего лишь городской думы Старого Крыма – разница как между «милостивый государь» и «государь император». Кроме того, не указан срок лишения. Что естественно, при спешке и таком потоке дел...

Перед высылкой Алексея Александровича заставили подписать следующую бумагу:

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО

Я . . . обязуюсь в 4 дневный срок выехать из г. Ленинград с членами семьи – жене Гедеоновой Е.В. по м.жительства - город Саратов.

О запрещении выезжать и проживать в Моск.обл., Лен.обл., Украине, Сев.Кавказе, Свердлов.обл., Иваново-Пром. области, ДВК, Западной области, Кировской области, Крыму, во всех пограничных областях - предупрежден.

Обязуюсь явить в НКВД для регистрации.

24 марта 35 г. (Подпись)

Далее Ирина описывает настояще «хождение по мукам» своей семьи, когда им как административно ссыльным – «врагам народа» боялись дать работу, сдать квартиру. После долгих мытарств нашлась работа лаборанта на Географическом факультете Саратовского университета. Ирина пишет:

«Я пошла в школу в 8 класс. Постепенно пapa зарекомендовал себя очень хорошо. Из лаборанта стал ассистентом. Затем в 39 году - старшим преподавателем. Вскоре стал читать лекции, руководить дипломными работами. В университете ценили его педагогический талант. Постепенно обустроились, снимали 2 комнаты. Я, с отличием окончив школу, поступила в саратовский университет на геологопочвенный факультет. В школе я познакомилась со своим будущим мужем.

В 1941 г. с начала войны папу снова вызвали в НКВД, как неблагонадежному вручили предписание в трехдневный срок выехать из Саратова в область. К этому времени я была уже студенткой 4 курса, мальчиков призывали в армию и всем без защиты были выданы дипломы».

Семья выехала в Хвалынск, но и там вездесущая НКВД запретила оставаться, пришлось искать работу и жилье в селах».

После долгих мытарств и скитаний по селам нашлась работа:

« В 1942 г. папе предложили переехать в большое село Сосновая Мыза на должность завучча. Я преподавала там математику с 5 по 10 класс.

В этом же году я написала письмо в университет, получила согласие зав. кафедрой и, сдав экзамены, поступила в аспирантуру.

Летом 1942 г., проездом с фронта, на 3 дня приехал мой жених, бывший одноклассник Павленко Георгий Маркович (1918-1983) и мы расписались в сельсовете. Он окончил Ленинградское военно-морское училище и сразу же попал на Черное море, участвовал в Крымских операциях. Через 3 дня он уехал и потом мы встретились только в 1944 году. Войну он завершил на Балтике, я уехала к нему в Лиепаю, где в 1946 году родился сын Владимир.

Родителей освободили от высылки только в 1945 г., (*вместо предварительно назначенных 5 лет издавались 10!*) но ехать было некуда, оставались в Саратове до 1948 г. Там папа защитил кандидатскую диссертацию».

В это время зять, ставший уже капитаном I ранга, получил направление в Москву для работы в штабе ВМФ. Он получил жилье, сначала комнату в пригороде, приехали родители Иры и наконец поселились в Москве, впятером в одной комнате. Здесь у Иры в 1952 году родилась дочь Елена, которой мы обязаны тем, что она сохраняет память о своих предках и любезно предоставила нам собранные ей документы и воспоминания своей мамы.

«Папа успел поработать в Москве зав. кафедрой Географии в Педагогическом институте. Пользовался большой любовью студентов и уважением преподавателей. Был настоящим интеллигентом. Он обладал обширными знаниями, любовью к своему предмету, сохранил отношения со своими учениками на многие годы.

Папа умер в 1958 г., похоронен на кладбище Донского монастыря, благодаря хлопотам зятя, рядом с имеющейся могилой маминых родственников.

Мама пережила папу на 20 лет, похоронена там же. Они очень любили друг друга, являлись образцом отношений как для меня, так и для многих».

И читатели несомненно согласятся с тем, что только большая любовь смогла преодолеть такие невзгоды, которые выпали на их долю, стойко пережить 25 лет настоящего «хождения по мукам».

3.3. Возрождение храма

За 60 лет нецелевого использования храма кресты были свергнуты, колокольни, звоном своим возбуждавшие к церковной службе и всякому добруму делу, – разрушены. В храме был клуб, типография, зал для занятий тяжелой атлетикой; осьмерик даже использовался как жилой дом.

Храм 1954г. С картины А.К. Назарова.

В 1980-е годы храм стал пустовать, он подвергался разорению, хотя сельсовет и Красносельский интернат пытались его охранять как памятник архитектуры.

Осенью 1990 года в истории храма наконец настали светлые дни: усилиями будущих прихожан храм стал очищаться от мусора, игумен Феодор (Волчков), настоятель соседней Быловской церкви во имя Чуда Архангела Михаила, провел первые молебны в наиболее сохранившемся петропавловском приделе. Здание было передано приходской общине. Накануне нового 1991 года в приделе были застеклены окна, вскоре там появилось и отопление – «буржуйка». Молебны стали регулярными, весной был сделан временный иконостас.

В 1991 году 6 мая настоятелем храма был назначен недавно рукоположенный священник Михаил Таран. 21 мая 1991 года в день памяти святого евангелиста Иоанна Богослова в южном приделе храма святых первоверховных апостолов Петра и Павла впервые после длительного перерыва с 1929 года была совершена Божественная Литургия. В конце года в храме появился первый, и пока единственный, небольшой колокол. Началась реставрация внутренних стен храма.

Летом 1997 года прихожане храма очистили неподалеку расположенный Святой Богородичный источник, по преданию носящий имя «Громовой». Этому источнику предположительно более 250 лет, свидетельством чему может служить найденная в нем при расчистке монета 1748 года, чеканенная императрицей Елизаветой. В нанесенных наслоениях в источнике были обнаружены также черепки старинной посуды и голландского фаянса, который очевидно не мог попасть туда в годы советской власти.

Возникновением источник обязан грозе, после окончания которой под деревом на берегу р. Страдань, впадающей в р. Пахру, забил родник, а на дереве оказалась икона Богородицы. При очистке источника обнаружилось,

что его стены выложены белым камнем, которым отделана церковь, и глубина составляет более 2-х метров. На празднование Успения Богородицы 1997 года прихожане храма во главе с о. Михаилом крестным ходом вышли на источник, где произошло его освящение.

В храме старое покрытие пола было снято, оно состояло из трех слоев разных периодов. Верхний керамический пол, уложенный в XX веке, содержал в щелях остатки оплавленного свинца, попавшего туда во время пожара в типографии, устроенной в приделе в советский период. Два нижних покрытия были сделаны из белых известняковых плит - характерного материала для отделки многих подмосковных и московских храмов.

Летом 1998 года начались работы по реконструкции крыши над трапезной частью и приделом апостолов Петра и Павла и возведением новой крыши над приделом святого благоверного князя Александра Невского. Одновременно со вскрытием кровли были также начаты работы по возведению второй южной колокольни над приделом апостолов Петра и Павла, однако попытка восстановить две колокольни над приделами не удалась, не выдержал нагрузки фундамент приделов, ослабленный временем...

По периметру всего храма, пока кроме портика, был восстановлен белокаменный карниз из блоков собственного изготовления, что позволило сэкономить значительные средства. С наступлением холода 1998 года восстановительные работы были продолжены внутри храма. В этот период был устроен сухой подвал под полом трапезной части для хозяйственных нужд. Следом за этим был уложен единый бетонный пол в главном приделе апостола Иоанна Богослова и трапезной части, затем в приделе апостолов Петра и Павла. Была также расширена солея и начаты работы по отделке стен известковой штукатуркой в алтаре. Начались также

подготовительные работы по расчистке помещения придела св. кн. Александра Невского для летних работ.

С наступлением летнего периода 1999 года была снята ветхая железная кровля над трапезной и приделом св. кн. Александра Невского. Было обрушено полностью пришедшее в негодность потолочное перекрытие над приделом. Стены придела укрепили. Над приделом для возведения крыши и потолка уложены балки из швеллера. Весь старый брус, державший старую крышу, заменен на новый. В течение лета и осени была сооружена крыша над обоими приделами, трапезной и папертью.

В осенне-зимний период были про-должены отделочные работы в алтаре главного придела во имя апостола Иоанна Богослова. Осенью в храм привезли одиннадцать колоколов на звонницу, изготовленных на пожертвования спонсоров на военном предприятии в г. Саров, месте прославления преподобного Серафима Саровского. Вес главных колоколов составляет 1700 кг, 850 кг, 425 кг, 225 кг и 93 кг.

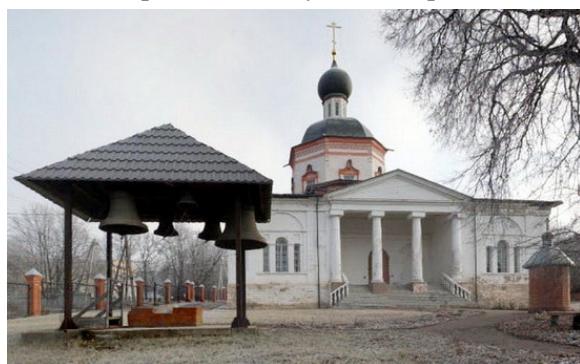
На протяжении всего времени силами прихожан производились восстановительные и ремонтные работы дома церковной общины, состояние которого на момент передачи было аварийным и невозможным для проживания. Был укреплен фундамент и деревянные стены, которые в дальнейшем были обшиты снаружи и изнутри вагонкой, выложены две новые печи и камин, оборудована общая трапезная и кухня, помещение для проживания работников и сторожа, подведен водопровод, организована и оборудована иконописная и столярная мастерские. Около дома разбит небольшой сад и огород. Церковно-общинный дом преобразился.

В настоящее время в нем проходят занятия воскресной церковно-приходской школы. Для детей прихожан на Рождество и Пасху устраиваются детские праздники и представления с призами и угощением, в которых участвуют сами дети с родителями. При храме действует церковно-приходская библиотека, собранная на пожертвования прихожан и средства храма, включающая около 1000 наименований.

В конце января 2000 г. о. Михаил был освобожден от обязанностей настоятеля храма по собственному заявлению в связи с состоянием здоровья. С 18 января 2000 года настоятелем храма по благословению митрополита Ювеналия был назначен о. Игорь (Игорь Анатольевич Никандров). Тогда же вместе с ним начал служить в храме священник о. Сергий (Сергей Васильевич Денисов).

За время их служения была проделана большая работа по благоустройству и благоукрашению храма. В здание храма настлан мраморный пол, проведен водопровод и подключено центральное отопление, под куполом повешено красивое большое паникадило. Храм внутри был оштукатурен и побелен; приведена в порядок территория вокруг церкви: построена капитальная ограда, асфальтированы дорожки, вдоль которых разбиты цветники. Всё это делалось при активном участии прихожан и их стараниями.

На открытом воздухе под навесом устроена временная колокольня, звон её пяти колоколов далеко слышен в округе.

Особо следует сказать об иконостасе. Возводили его усилиями всего прихода в течение нескольких лет. Теперь он предстает во всем своём великолепии. Резной деревянный декор выполнен бригадой резчиков под руководством талантливого мастера Ю.В. Кузина. Иконы написаны потомственными иконописцами из г. Мстёры Владимирской области под руководством В.А. Лебедева. Они выполнены в характерной для Мстёры традиции, наивысший расцвет которой пришёлся на начало XX века.

Все работы производились на пожертвования прихожан, начиная от «лепты вдовицы» и кончая крупными взносами. Полностью создан иконостас в приделе св. апостолов Петра и Павла. Однако работы предстоит ещё очень много: надо изготовить иконостас в приделе св. князя Александра Невского, расписать внутренние стены и своды храма. Больших усилий стоит и поддержание храма и территории в пристойном виде

2003 г. Освящение нового дома в Красном

Надеемся, что помощью Божией не остановится богоугодное дело восстановления этой и других церквей во спасение душ человеческих и в ней будет возносится молитва «о благоустроителях, благоукрасителях, жертвователях святаго храма сего», доколе не угодно будет Богу положить конец этому миру, чтобы прийти в славе Своей и воздать каждому человеку по делам его.

*Настоятель храма
о. Игорь Никандров.*

3.4. 1812 год в Красном

В дни Отечественной войны 1812 года Красная Пахра на короткое время оказалась в эпицентре событий. После Бородинского сражения и оставления Москвы русская армия отошла по Рязанской дороге, потом неожиданно для французов резко повернула на юг и через Подольск вышла на Калужскую дорогу.

Русские авангардные части подошли к Красной Пахре уже вечером 6 сентября. На следующий день сюда прибыли штаб и главные силы армии, но остальные войска и обозы подтягивались к Калужской дороге еще в течение двух дней.

М.И. Кутузов подтянул арьергарды к главной квартире, расположившейся в доме Салтыкова села Красного. Шесть пехотных корпусов и две кирасирские дивизии разместились между селами Красное, Софино, Колотилово, Страдань.

Инженерные части генерала П.Н. Ивашева соорудили на возвышенности у дороги, ведущей от села Красное к деревне Софино, обширный редут для защиты русского лагеря. Редут состоял из наружного рва, вала с земляной ступенью для размещения стрелков и орудий, а также внутреннего рва для укрытия обороняющихся, имел 4 моста на позиции и 9 мостов на реке Пахра. В редуте была поставлена батарея, контролировавшая дороги из Москвы и Подольска.

Этот лагерь защищался арьергардами: один М.А. Милорадовича у деревни Десна на дороге из Москвы, другой Н.Н. Раевского у села Поливанова. 4-й пехотный корпус генерал-лейтенанта графа А.И. Остермана-Толстого занял позицию между Песьем и Александровым (Щаповым). Линия русских аванпостов тянулась по всему левому берегу Пахры — от Поливанова до ее слияния с Десной и по правому берегу Десны.

Следы редута сохранились до сих пор, этот поросший лесом участок рядом с коттеджным поселком «Гайд парк» площадью 2,8 га успели продать в частную собственность в 2010 году. Остается надеяться, что владелец участка выполнит свое обещание обустроить редут и сохранить его как исторический объект.

Но вернемся в год 1812. В Красном Кутузов издал первые после Бородинского боя распоряжения «к образованию правильного управления по движению армии». Была проведена реорганизация квартирмейстерской службы, генерал-квартирмейстером был назначен М.Ф. Толь. Сюда же, в Красную Пахру, прибыл флигель-адъютант царя полковник Чернышев, который привез разработанный в Петербурге план дальнейших военных действий.

Интересно отметить, что кавалерист-девица Н.А. Дурова, известная как корнет Александров, в это время была ординарцем Кутузова и в своих записках оставила воспоминание о встрече в Красном с Кутузовым: «Теперь мы живем в доме Салтыкова. Меня посыпают двадцать раз на день в разные места... Наконец Кутузов велел позвать меня...». Дело в том, что в это время у Дуровой невыносимо разболелась нога, раненая при Бородине. И Кутузов отправил ее к семье в Сарапул для лечения. Это была их последняя встреча... (Как известно, в апреле 1813 года Кутузов умер в небольшом силезском городке Бунцлау).

Русское командование раздумывало: остановиться здесь или идти дальше? Проведенные рекогносцировки показывали невыгодность избранной позиции. Пока же направленные во все стороны русские

разъезды повсеместно разбивали и захватывали в плен небольшие французские отряды: «Скоро явились первые успехи, — вспоминал один из участников событий, подполковник — артиллерист И.Т. Радожицкий, — ежедневно стали приводить к нам по 200 и по 300 пленных французских мародеров, которых казаки находили в ближайших селениях. В три дня при нашей армии набралось более тысячи пленных».

Через три дня со стороны Москвы к реке Десне подошел французский авангард, а 13 сентября — сводный корпус Бессьера, герцога Истрийского, в состав которого входили пехотные части корпуса Даву, кавалерийская дивизия генерала де ла Уссэ, части гвардейской кавалерии. Одновременно из Подольска выступила конница Мюраты и части польского корпуса Понятовского. Неприятель «в значительных силах» стал подходить к Красной Пахре. На правом берегу Пахры произошло несколько столкновений казаков полковника Т. Иловайского, прикрывавших подступы к Красной Пахре со стороны Подольска, с французской кавалерией.

Меж тем движение корпуса Понятовского от Подольска проселочными дорогами к Чирикову и Воронову стало угрожать обходом позиции русской армии в Красной Пахре. В связи с возникшей ситуацией в штабе Кутузова 13 сентября, во второй половине дня был созван военный совет. На совете Барклай-де-Толли предложил отойти далее к Калуге и занять позицию позади Чирикова. Генерал-квартирмейстер Толь ответил, что он уже изучил местность до Воронова и не нашел ни одной удобной позиции.

«Тогда отступим далее», — сказал Барклай. Это взорвало Беннигсена. Взбешенный, он осипал Барклая потоком браны. «Отступать! Я думаю, что вы очень недовольны, что у вас нет другой Москвы, которую можно было бы отдать неприятелю», — бросил он Барклаю. Оскорбленный, Барклай вышел (на следующий день он покинул армию).

Кутузов примиряюще сказал Беннигсену: «Зачем вы горячитесь, любезный генерал? Вы знаете, как я вас люблю и уважаю. Вам стоит только высказать нам ваше мнение, и мы с ним согласимся». Беннигсен предложил дать сражение при Красной Пахре. Кутузов с подчеркнутой покорностью согласился. Тотчас была составлена диспозиция: Милорадовичу и Раевскому отступить к Красной Пахре, чтобы прикрыть Московскую дорогу, а главным силам армии на рассвете следующего дня ударить по противнику в направлении Подольска.

Беннигсен лично выехал на рекогносировку местности на предмет поиска позиции, встав на которой армия могла бы дать бой преследовавшему ее Мюрату. Он долго в сопровождении свиты объезжал окрестности Красной Пахры, но вернувшись, признал, что сражаться тут невозможно.

Беннигсен не знал, что согласие Кутузова дать сражение в Красной Пахре — всего лишь «шутка для развлечения пылкого старика». На самом деле все уже было решено. Кутузов не желал подвергать уставшую армию риску и решил избегать генерального сражения до прибытия подкреплений, шедших навстречу по Калужской дороге. В Красной Пахре к армии уже присоединились первые пополнения во главе с генерал-майором Н.А. Ушаковым, набранные во внутренних губерниях: два пехотных полка из Рязани, два егерских батальона и восемь резервных эскадронов.

В полночь войска узнали о том, что сражение не состоится. Утром 14 сентября армия отошла на 11 верст по Калужской дороге к деревне Бабенки. В Красной Пахре остался русский арьергард под командованием Милорадовича.

По воспоминаниям А.П. Ермолова, «арьергард расположился в с. Красное, наблюдаемый до того весьма слабым, ничего не предпринимавшим неприятелем... недалеко от лагеря, отделенного непроходимым оврагом, находился прекрасный господский дом с обширным садом» - дом Салтыкова.

На следующий день Милорадович пригласил к обеду арьергардных начальников, «в полной уверенности весело отдохнуть от трудов». В это время по правому берегу Пахры практически незамеченным подошел французский отряд. Наблюдение за неприятелем со стороны Подольска вели казаки и два башкирских полка. Французы называли башкир «les amours du Nord» — «северные амуры» - (за то, что они были вооружены луками со стрелами, как оказалось, более скорострельными в ближнем бою). При появлении противника «камуры неизвестно куда улетели, не дав сигнального даже выстрела». (Кроме стрел у них были пистолеты и сабли).

По свидетельству Д.П. Бутурлина, офицера при штабе Кутузова, «служба наших аванпостов на правом берегу Пахры отправлялась с такой небрежностью, что неприятель проник до нашего лагеря, не встретив ни малейшего патруля». В результате два вражеских эскадрона неожиданно для самих себя беспрепятственно подошли к самому лагерю русского арьергарда: «Неприятель был не менее удивлен, очутившись ввиду столь значительных сил, чем мы его

появлением». Один эскадрон двинулся к усадебному дому, другой был в резерве. Противника задержала только невысокая каменная ограда, окружавшая сад.

В штабе Милорадовича поднялся переполох: «Вбежал один офицер, совершенно перепуганный, крича: «Скорее, скорее, господа, на коней, неприятель в саду!» Поднялась страшная суматоха. Все забегали, толкали друг друга, кричали; один спрашивал свои сапоги, другой — свою лошадь. Словом, произошло полнейшее столпотворение».

Адютант Милорадовича Юнкер поднял на коней стоявший на дворе конвой и бросился на противника. Ему удалось отразить ближайший вражеский эскадрон, другой не пришел на помощь. К месту схватки подоспел князь Васильчиков с лейб-гусарским полком. Гусары атаковали неприятеля и заставили его отступить в лес. Схваченные в плен показали, что эскадроны были прусские.

Противник, получивший подкрепления, вел из леса сильный ружейный огонь. Атака лейб-гусар позволила части нашей кавалерии, находившейся еще на левом берегу Пахры, перейти реку и присоединиться к отряду Васильчика, но для того, чтобы выбить противника из леса, нужна была пехота. По приказу Милорадовича сюда были двинуты три полка Сводно-grenaderской дивизии. Началась ружейная перестрелка — предвестник близкого боя, однако новые события потребовали от Милорадовича отменить атаку в направлении Подольска и отдать приказ об отступлении...

Заметив, что главные силы армии ушли, французы активизировались и начали теснить русский арьергард. Стоявший на левом берегу корпус Бессьера попытался перейти Пахру. В этом бою «в схватке с кавалерию лейб-гвардии драгунский полк совершенно разбил два эскадрона драгун гвардии Наполеона». Отличились и московские ополченцы: «Одна ополченная рота 1-го пехотного казачьего полка под командою московского дворянина прaporщика Иванчина-Писарева, прикомандированная после сдачи Москвы к 20-му егерскому полку, бросилась в штыки при Красной Пахре и выбила французов из селения».

15 сентября основная русская армия покинула Красную Пахру и двинулась по Старой Калужской дороге к Вороново. Она остановилась для укрепления оборонительной позиции у села Тарутино, откуда могла контролировать все три дороги, ведущие от Москвы на юг через Калугу.

Арьергарду генерала Милорадовича, занявшему село Красное, была поставлена задача, как можно дольше задерживать противника—корпус Мюрат со стороны Подольска уже достиг села Кузенево. Основные столкновения начались у редута, который перекрывал дорогу Софино - Красное и не давал французам возможность выйти на Калужскую дорогу.

Отбив ожесточённые атаки французских и польских войск Мюрата и Понятовского, Милорадович на сутки задержал преследователей, 16 сентября он отвёл войска к деревне Чириково на Калужской дороге, в трех верстах впереди от основных сил армии. Аванпосты оставались у Красной Пахры. Корпус Бессьера, наступавший от Десны, 17 сентября вернулся в Москву.

Милорадович и далее оставался в арьергарде, отражая натиск Мюрата и не давая французам организовать эффективное преследование отступавших.

Наиболее крупная стычка с Мюратом произошла 22 сентября близ деревни Спас Купли, где отряд Милорадовича (ок. 15 тыс. чел.), занимая оборонительную позицию на реке Чернишня, в течение дня стойко отражал натиск корпуса Мюрата (23,5 тыс.чел.). К вечеру отряд Милорадовича в полном порядке отошел к реке Наре, за которой в селе Тарутино уже разместилась армия Кутузова. Потери русских в бою при Спас Купле составили 669 чел.

После этого сражения Мюрат прекратил преследование русской армии, так и не сумев дезорганизовать ее отход. Бой у Спас Купли фактически завершает знаменитый Тарутинский маневр Кутузова, в результате которого русская армия вышла из-под удара и заняла выгодную позицию у села Тарутино, перекрыв дорогу на Калугу и Брянск.

Оставленная русскими войсками Красная Пахра служила в дальнейшем важным опорным пунктом на коммуникациях корпуса Мюрата, стоявшего в Воронове и далее по направлению к Тарутину. В Красную Пахру в разведку была направлена партия казаков под началом адъютанта Кутузова А.С. Кожухова. Отряду удалось проникнуть в Красную Пахру и захватить в плен французского офицера с важными документами. Вот как вспоминал об этом сам Кожухов.

«Мы спустились в ночь перелесками прямо на Красную Пахру. Еще с половины предлежащего нам пути мы увидели неприятельские силы. Нужно было лавировать, переменять направление, уменьшить число казаков. Я оставил их в резерве и до рассвета без приключений

прибыл на большую дорогу к самой Красной Пахре. Большие огни доказывали, что там было много французов. Бывший со мною крестьянин, вызвавшийся быть проводником из Лопасни, послан был мною в Красную Пахру, где нашел множество обоза, пеших кавалеристов и прочее. Не то мне нужно было...

Наконец, показался конвой верховых, ехавших скоро. С приближением их я усмотрел треугольную шляпу, «с поля» надетую, и огромные усы и бакенбарды. Условный знак был дан, и весь конвой был в наших руках. В ту минуту взята с плленного сумка. Это был посланный с депешами штаб-офицер Вилион из штаба принца Экмюльского».

Во время движения армии к Тарутину Кутузов распорядился оставлять небольшие конные разъезды, они действовали совместно с отрядами вооруженных крестьян. Умение и опыт военных, смекалка и знание местности крестьянами, внезапность и мобильность партизанских отрядов сделало их страшным и неуязвимым противником для солдат Наполеона. Это был первый опыт партизанской или «малой» войны, как ее называл сам Кутузов в донесениях Александру I.

Подводя итоги партизанских действий, М.И. Кутузов писал, что противник со 2 по 21 сентября не предпринимал серьезных военных действий, а партизаны его беспрерывно беспокоили и только в плен взяли более 5000 человек.

М.А. Милорадович отмечал в это же время: «Вооруженные мужики истребляют врагов без пощады. Один староста в Красной Пахре собрал 3000 конных мужиков и защищал свою слободу с таким успехом, что я наградил его Георгиевским крестом 5-го класса».

Все попытки французов добить продовольствие и фураж пресекались действиями партизан. Партизаны истребляли живую силу противника, защищали население от грабежей, освобождали плленных. «Дубина народной войны», по выражению Л. Н. Толстого, «поднялась со всей своею грозною силой: поднималась, опускалась и гвоздила французов до тех пор, пока не погибло все нашествие».

6 октября в сражении на речке Чернишне под Тарутиным Мюрат, преследовавший отход русской армии, потерпел серьёзное поражение и отошёл на 20 вёрст к Вороново, где и разместил свою штаб-квартиру. Калужская дорога оказалась перекрыта Кутузовым. Вплоть до этого дня, когда адъютант Мюрата Беранже привёз чёрную весть о поражении на р. Чернишне, Наполеон планировал пробиться по

Калужской дороге к Калуге, разбив русскую армию в генеральном сражении. Теперь он был вынужден изменить свои планы.

Французская армия 7 октября покинула Москву и два дня шла по Старо-Калужской дороге. У Красной Пахры Наполеон резко повернул армию вправо и проселочными дорогами вывел ее через селения Варварино, Терехово на Ново-Калужскую (Боровскую) дорогу к селу Фоминскому (ныне Наро-Фоминск). Наполеон решил обойти Тарутинский лагерь через Малый Ярославец, чтобы все же идти на Калугу.

При отступлении французов император Наполеон ночевал и провел день 8 октября в Троицком. С утра 9 октября он остановился в Красном, где завтракал и провел весь день в доме Салтыкова, затем через Горки отправился в Фоминское и ночевал уже в Игнатове. Перед Наполеоном на эту дорогу ступил 5-й корпус Понятовского.

Польский офицер Ключковский в своих записках пишет: «На этом пути мы встретили Великую армию, которая шла на Боровск и Малоярославец. Вид пехоты был очень хорош, в особенности у императорской гвардии. Гвардейская кавалерия, отдохнув в Москве, имела ещё грозную внешность. Но вид нескольких тысяч спешенной кавалерии, бесчисленных верениц артиллерии, двигавшихся с трудом, а в особенности множество багажа и телег, ехавших по дороге в несколько рядов и занимавших всю ширину ея, под эскортом отдельных солдат, оторванных от своих рядов, давал пищу многим мыслям и предсказывал печальный конец».

О дороге от Игнатова до Фоминского Коленкур пишет: «Погода была плохая, шёл дождь, и дорогу так размыло, что мы с трудом могли дойти до Боровской в 2 перехода по просёлочной дороге. Лошадей пало много, и нам приходилось уже оставлять на дороге зарядные ящики и обозные повозки». Особенно была унижена кавалерия, из за нехватки лошадей тысячам кавалеристов пришлось спешиться и месить русскую грязь.

Примерно в 4 верстах от Фоминского императорский кортеж был замечен партизанским отрядом Александра Никитича Сеславина. Тут же был послан гонец в штаб-квартиру Кутузова в Тарутине, что позволило вовремя бросить наперерез французской армии корпус Дохтурова и в кровопролитной битве за Малоярославец перекрыть дорогу на юг. Это заставило Наполеона отступать по разорённой Смоленской дороге, что стало началом гибели Великой Армии.

3.5. Тайны старой часовни баронов Боде.

В Клировой ведомости Иоанно-Богословской церкви в с. Красном, Подольского уезда, за 1916 год, есть запись: «Приписных к сей церкви церквей нет, часовен две: 1) каменная, усыпальница рода баронов Боде, крытая железом, находится в церковной ограде; 2) каменная, крытая железом, в д. Софьиной, построена в 1878 г.».

На редкой фотографии 1907 г. храма Иоанна Богослова в селе Красное за деревьями рядом с храмом виден шпиль с маковкой часовни. Ее историю удалось приоткрыть, проведя почти детективное расследование.

В книге (Русский провинц. некрополь. М., 1914, т.1) найдена запись: «В селе Красном была похоронена баронесса Боде Елизавета Михайловна, по первому мужу Цытович. (Без дат). В часовне села Красного была похоронена (с матерью, баронессой Е.М. Боде) дочь гвардии подпоручика Василия Илларионовича Цытовича – Наталия Цытович, которая умерла 22 сентября 1865 г., 4-х лет от роду».

Также есть запись, что в 1890 году «усадьба сельца Кузенево во владении наследников баронессы Елизаветы Николаевны Боде». Еще ранее указом Московской Духовной Консистории 17 ноября 1837 года в приход села Красного, Пахова тож, было перечислено село Кузенево из прихода села Ознобишина, а храмовый образ во имя Рождества Богородицы был перенесен в Иоанно-Богословскую церковь с. Красного, Пахова тож».

Следовательно, не удивительно, что баронесса Боде Елизавета Михайловна, владелица имения Кузенево, как прихожанка храма, была похоронена рядом с ним. Часовня не сохранилась, все обнаруженные останки с кладбища, некогда окружавшего церковь, перезахоронены в теперешнюю часовенку рядом с храмом.

Как покажем далее, род баронов де Боде оставил заметные следы в истории России. Хотя до сих пор остается неясным много вопросов - кто такой подпоручик Цитович, почему баронесса и ее дочь похоронены в Красном, а не в семейных усыпальницах имений Боде в Мещерском и Лукине, и т.д.

Род де Боде происходит от Якова де Боде (1585-1653), отец которого, французский дворянин, во время гонений Карла IX (1550 - 1574) на протестантов удалился из Франции в Германию и поселился в Аахене. Его сын Жерар был директором консистории в княжестве Гессен-Шаумбургском. Сын Жерара Юст Фольрат де Боде (1667-1727) был при последнем германском императоре из династии

Габсбургов, Карле VI, возведен в баронское достоинство Римской империи.

Четвертый сын Юста-Фольрата, барон Людвиг-Фридрих, служил в австрийском войске под знаменами принца Евгения Савойского и убит в сражении под Темешваром, а пятый — барон Лотарий Франц-Август служил в прусском войске майором; старший сын последнего, барон Карл-Август-Людвиг (1741-1797), был на французской службе полковником немецкого Цвейбриккенского полка.

Во Фландрии он познакомился с англичанкой Мэри Киннерслей, оказавшийся там во время одного из своих путешествий, которые она любила. Ее отец — Томас Киннерслей владел обширными поместьями в Стаффордшире. Молодые люди полюбили друг друга и в 1775 году поженились. По характеру Карл был человеком мягким и нерешительным. Его жена, напротив, отличалась твердой волей, энергией и предприимчивостью. Больше всего на свете она любила свою семью и вечно хлопотала ради мужа и восьмерых детей.

В 1788 г. последний курфюрст — архиепископ Кельнский, эрцгерцог Максимилиан, пожаловал Карлу де Боде имение Сульц-Унтервальден в Нижнем Эльзасе, во Франции.

Однако не прошло и года, как грянула Великая французская революция. Над бароном стали сгущаться тучи. Мэри уговорила мужа бежать в Германию, переодевшись крестьянином. А на следующую ночь бежала и сама вместе со старшими детьми. Семья Боде, потеряв почти все, оказалась в Альтенбургском монастыре около Франкфурта-на-Майне.

Прошло лет пять. Как-то случайно баронесса прочла в газете сообщение, что императрица Екатерина II приглашает в Россию иностранцев и дарует им земли на юге своих обширных, но малонаселенных владений.

У Мэри Боде возник рискованный план отправиться в незнакомую Россию, выпросить у щедрой императрицы имение и переждать в нем смутное время. Взяв с собой лишь 17-летнего старшего сына, Клементия, в начале августа 1794 года она прибыла в Петербург.

Действуя умело и с большим успехом, баронесса начала заводить здесь выгодные знакомства. В этом ей помогли рекомендательные письма. Ее покровителем стал сам Платон Зубов, фаворит

императрицы. Екатерина II велела поселить баронессу на квартире и прислала ей 600 рублей на текущие расходы. Ее сын Климентий был назначен в гвардейский полк и вскоре вступил в брак с дочерью богатого и влиятельного англичанина, жившего в Петербурге, Шарлоттой Гарднер.

Полвека спустя их дочь, Аделаида Климентьевна, вышедшая замуж за начальника таможенного округа Петербурга А.К.Тимирязева, в 1843 г. станет матерью русского ученого К.А. Тимирязева, получившего свое имя в честь деда. От матери-англичанки и отца с немецко-французскими корнями Климент Аркадьевич получил безупречное владение английским, немецким и французским, что помогло ему завершить образование в европейских университетах и общаться с западными учеными.

Вернемся к Мэри Боде. Баронессе было предложено на выбор несколько поместий в недавно присоединенной Новороссии. Она выбрала имение в Екатеринославской губернии и в Крыму, в районе Судака, а также Ропша под Петербургом. Теперь в Россию перебрался и муж баронессы Карл с младшими детьми. (Мэри умерла в 1812 г. в Москве перед вступлением туда французов, не дожив и до 60 - французы и здесь ее достали!)

Один из сыновей Карла и Мэри Боде, Лев Карлович Боде (1787 — 1859) — обер-гофмейстер, герой Отечественной войны 1812 года. Был женат на Наталия Федоровне, урожденная Колычёва, (1790-1860). Кстати, в 1853—1856

князем А. С. Вяземским, Елена (1826—1862), замужем за А. И. Баратынским, Александра, замужем за князем Н. А. Оболенским.

Их сын - барон Михаил Львович Боде (1824 -1888), женатый на Чертковой Александре Ивановне, был камергер, обер-гофмейстер, историк, археолог, начальник Оружейной палаты, президент Московской дворцовой конторы, ведал строительством кремлевского дворца. Михаил Львович де Боде имел только дочерей и род Колычевых прекратился, в 1875 году ему было дозволено принять герб и фамилию иссякшего рода Колычевых и именоваться Боде-Колычевым.

Это их дочь Боде Елизавета Михайловна была владелицей усадьбы в с. Кузенево и похоронена где-то после 1860 г.в часовне у храма в с. Красное.

Интересно отметить, что племянник Александры Ивановны Боде Чертков Владимир Григорьевич (1844-1936), в 1883 году познакомился с Л. Н. Толстым, стал его единомышленником, помощником и издателем. Он был единственным человеком, о котором Л. Н. Толстой смог сказать: «Бог дал мне высшее счастье. Он дал мне такого друга, как Чертков».

Л.Н.Толстой трижды гостил в имении Чертковых Крекшино, которое теперь входит в Новую Москву поселения Марушкинское, имение до их пор находится в руинах. (Зато кругом красуются дачи и коттеджи известных артистов, облюбовавших окрестности).

Михаил Львович Боде дружил с Л.Н.Толстым, который описал его городской дом, где ныне находится Союз писателей, как «дом Ростовых». А в его загородном имении Лукино в Переделкино теперь летняя резиденция патриарха.

Мария и Михаил Сухотины

сестра Татьяны Львовны - воспоминания об этом событии.

Дочь Михаила Львовича и Александры Ивановны Боде-Колычевых Мария Михайловна Боде-Колычева вышла замуж за Михаила Сергеевича Сухотина.

В этом браке родилось 6 детей. В 1897 году Мария Михайловна умерла, а в 1899 г. Михаил Сергеевич женился на дочери Льва Толстого - Татьяне. Младшая Александра Толстая оставила

«Ей было уже тридцать пять лет. Михаил Сергеевич Сухотин — ее будущий муж — был много старше ее. От первой жены у него осталось шесть человек детей, двое из них старше меня. Она долго колебалась. — Ну как ты, Сашка, думаешь, — спросила она меня, — выходить мне замуж или нет? Я ничего не ответила. Уткнувшись в подушку дивана, я громко заревела. Сестра засмеялась, а потом и сама заплакала.

Не было человека в доме, который сочувствовал бы Таниному замужеству. Все были против. Мама всегда мечтала о блестящей партии для своей любимицы. Ей хотелось, чтобы Таня вышла замуж за Михаила Александровича Стаковича или за графа Олсуфьева, у Тани не было недостатка в женихах. И вдруг она выходит замуж за вдовца с шестью детьми! Даже старая прислуга ворчала: — И что это с Татьяной Львовной сделалось? На таких детей идти!

В церкви я не могла удержаться от слез, хотя и боялась, что Таня заметит и обидится. Отец тоже плакал. Я конфузилась, когда после свадьбы Михаил Сергеевич предлагал мне называть его на "ты". — Говори мне "ты Михаил Сергеевич". Это будет и по-родственному и почтительно, — уговаривал он меня.

А я смотрела на седого, почтенного старичка с круглым брюшком и не решалась. Только много позднее я привыкла к нему и стала называть дядей Мишой. С течением времени все полюбили Михаила Сергеевича. Веселый, остроумный, с прекрасным характером, он всегда вносил оживление. Отец любил говорить с ним, играть в шахматы. Мы подружились и с его семьей. Ближе всех я сошлась с Наташей и моим ровесником Мишой».

А Софья Андреевна записала в дневнике, что когда дочь уходила в церковь, «Лев Николаевич так рыдал, как будто прощался со всем, что у него было самого дорогого в жизни».

Несмотря на все опасения и тревоги, брак оказался счастливым, хотя Татьяна Львовна долгое время не могла родить живого ребенка. Четверо первых детей родились мертвыми. И лишь 6 ноября 1905 г. в семье родилась дочь Татьяна, которая осталась их единственным ребенком. У Татьяны Львовны сложились прекрасные отношения не только с мужем, но и с его детьми.

Судьбы внуков Михаила Львовича Боде — детей М. М. Боде-Колычевой и М. С. Сухотина — сложились для того времени вполне благополучно благодаря теплому отношению новой семьи отца.

Лев Михайлович Сухотин занимался историей. Был сотрудником историка академика С.Ф. Платонова. Михаил Михайлович Сухотин окончил факультет правоведения.

Л.Н. Толстой выделял его из всех, говоря, что Михаил – самый милый из Сухотиных. Он поступил в кавалергарды. Был весьма талантлив. В первую мировую войну редактировал "Львовский вестник", любил поэзию и сам писал стихи. Неожиданно оказался в Красной армии, ходил в "буденовке".

Алексей Михайлович Сухотин стал известным лексикологом. Был холост. Скоропостижно умер в эвакуации.

Федор Михайлович Сухотин умер в Италии от чахотки. В его могилу в 1950 году похоронили мачеху, Т. Л. Толстую-Сухотину, написавшую великолепную книгу о своем детстве и семье Толстых.

Вообще же де Боде породнились со многими аристократическими родами России: Оболенскими, Барятинскими, Долгоруковыми, Вяземскими, имели множество усадеб по всей России.

Михаил Львович Боде-Колычев умер в 1888 году и похоронен в семейной усыпальнице Боде-Колычевых при храме Преображения Господня в усадьбе Лукино (Переделкино), которая теперь является летней резиденцией патриарха.

Второй сын Карла и Мэри Боде, Андрей дослужился до генерал-майора артиллерии, был женат первым браком на баронессе Моренгейм, затем на баронессе Юлии Гольк. От одной из них родился сын Андрей. В 1864-1872 гг. он был уездным предводителем дворянства Хвалынского уезда Саратовской губернии.

Сын Андрея, Николай Андреевич де Боде, как и все предки, пошел по военной стезе. Участвовал в японской, первой мировой и гражданской войнах. В Гражданскую войну командовал силами Добровольческой армии в Крыму (10 октября 1918 - 6 января 1919). В эмиграции жил в Югославии, был членом Высшего Совета Союза русских военных инвалидов. Умер в Осиеке (Югославия).

Его дочь Софья, одна из первых женщин-офицеров русской армии, известна тем, что организовала женский батальон, с первых дней октябрьского переворота приняла участие в вооружённой борьбе с большевиками - в

Москве, затем на Дону, проявляя особую жестокость, погибла при первом штурме Екатеринодара в 1918 г.в возрасте 21 года.

Очевидцы говорили, что «нестерпимо жутко было видеть, как к толпе испуганных пленников подскакивала молодая девушка и, не слезая с коня, прицеливалась и на выбор убивала одного за другим. И самое страшное в эти минуты было её лицо: совершенно каменное, спокойное, с холодными грозными глазами».

Ее историю описал Борис Акунин, по ней снят фильм «Баронесса де Боде - легенда Белой армии». А в августе 2008 года на телеканале «ТВЦ» состоялась премьера документального фильма (другое его название – «Белая валькирия Гражданской войны»), вызвавшего огромный зрительский интерес, фильм можно посмотреть в Интернете.

Известны и другие представители рода де Боде – например, в 1825 году директором училища виноградарства и виноделия в Судаке был барон Александр Боде, а недавно выяснилось, что слова песни «Священная война» написал не В. И. Лебедев-Кумач (Шмитгоф), а учитель русского языка и литературы, латинского и греческого языков Рыбинской мужской гимназии Александр Адольфович де Боде еще в мировую войну 1914—1917 годов.

4. ОКРЕСТНЫЕ ХРАМЫ

4.1. Село Варварино, церковь Рождества Христова

Впервые деревня Варварино на речке Варварке у реки Пахры, Московского уезда, Замыцкой волости упоминается в документах, когда по купчей 1588 года Михаил Иванович Чириков купил ее у «Авдотьи Ивановой дочери Волчичева, Ивановской жены Чирикова». В писцовой книге 1627г. деревня упоминается как вотчина братьев Понтелея, Степана и Константина Михайловичей Чириковых. В деревне было 2 двора крестьянских и бобыльский двор, всего 4 человека.

Ровно девяносто лет владели Варвариным Чириковы - Семен Михайлович передал 2 двора вотчинников и 8 крестьянских племяннику Алексею Пантелеевичу. Род Чириковых происходит от племянника царя Беркя, в крещении нареченного Петром. Праправнук его Петр Игнатьевич служил Великому князю московскому Дмитрию Донскому в Сторожевом полку.

С 1678 года деревня Варварино перешла во владение Ивана Богдановича Милославского симбирского воеводы за его активное

участие в подавлении восстания под предводительством Степана Разина, хотя сельцо-то было небольшим - 15 крестьянских и бобыльских дворов.

Более хозяйств распорядился наследством родителей их сын Сергей, к которому оно переходит после смерти матери - Дарьи Прохоровны в 1686 году.

6 мая 1689 г. был издан патриарший указ о строительстве в селе Варварине каменного храма в честь Рождества Христова с приделом пророка Илии по челобитной владельца села, стольника Сергея Ивановича Милославского. В 1693 г. Рождественский храм был готов: «...1693 г. ноября 14 дня даны два антиминса в Московский уезд, в новопостроенную церковь Рождества Христова, да в приделе пророка Илии, а взял антиминс той же церкви поп Иоанн».

Кирпичный храм в стиле московского барокко состоит из бесстолпного одноглавого четверика, прямоугольной формы и трапезной с двумя приделами (северный пристроен в середине XIX века). Основным элементом декоративного убранства здания служит кирпичные и белокаменные оконные наличники «разорванными» фронтонами и обрамления порталов. Церковь и апсиду украшают резные подзоры. Барабаны глав венчают не только храм и приделы, но и алтарный выступ. Примыкающая к церкви трехъярусная колокольня начала XIX столетия представляет собой образец романтического направления в архитектуре русского классицизма.

В связи с открытием церкви во имя Рождества Христова, с приделом святого Илии, сельцо стало селом и получило второе название - Рождественское, Варварино тож. С дворами вотчинников и священнослужителей в селе было 10 крестьянских и 10 бобыльских дворов.

В 1708 году Варвариным владеет Михаил Сергеевич Милославский, женатый первым браком на княгине Марье Андреевне Шеховской, а вторым на княгине Марье Васильевне Мещерской. У них были дети: Екатерина - жена Петра Степановича Колычева; Анна - жена князя Александра Михайловича Оболенского; девица

Клеопатра и Николай, которому принадлежало село Рождествено в 1738-1760 годах с более чем 20-ю крестьянскими дворами.

Во второй половине XVIII века село было поделено между Николаем Михайловичем Милославским и Анной Никитиной Нарышкиной. Позднее село принадлежало действительному тайному советнику Сергею Петровичу Румянцеву и княгине Любови Петровне Голицыной. Во второй половине XIX века селом владел генерал-адъютант Сергей Павлович Голицын, который в 1876 году продал его некому Костякову из Серпухова.

Предположительно в 1803 г. к церкви была пристроена трехярусная колокольня. Во время нашествия французской армии в 1812 г. из церкви Рождества Христова были украдены сосуды и прочая утварь. 27 декабря 1813 г. храм вновь освятили.

В 1864 г. к церкви пристроили северный придел во имя благоверного князя Александра Невского.

27 апреля 1922 г. в церкви Рождества Христова провели изъятие церковных ценностей. В 1923 г. верующие подали заявление о регистрации религиозной общины. Видимо, она была зарегистрирована, т. к. богослужения здесь совершались (хотя и с перерывами)

В 1926 г. настоятелем был Илья Александрович Цветков.

В 1938 г., 21 января был арестован последний настоятель храма, священник Александр Минервин. и заключили в Таганскую тюрьму Москвы. Виновным в антисоветской и контрреволюционной деятельности он себя не признал. 17 февраля 1938 г. иерей Александр Минервин был расстрелян и погребен в безвестной общей могиле на полигоне в Бутово. Реабилитирован 28 июня 1989 г. В 2000 г. он был причислен к Собору новомучеников и исповедников Российских.

Церковь постигла участь многих других храмов. В 1938 г. она была закрыта, ее здание использовалось как подсобное помещение пионерского лагеря. Убранство интерьера полностью утрачено в XX столетии. Роспись интерьера до наших дней не сохранилась.

В 1992 г. храм вернули верующим, были возобновлены богослужения. С 1992 по 1995 гг. настоятелями церкви были игумен Феодор Волчков (+1996 г.), священник Михаил Таран, священник Александр Коканович. С января 1996 г. настоятелем назначен священник Дмитрий Покровский. Проводятся регулярные богослужения, ведутся занятия с детьми по Закону Божию. Продолжаются реставрационные работы.

Церковь Рождества Христова является памятником архитектуры федерального значения. В селе также сохранился бывший усадебный парк. До наших дней сохранился старинный некрополь, размещающийся вокруг церкви.

Проводятся регулярные богослужения, занятия с детьми по Закону Божию.

В храме записывают духовные песнопения талантливые исполнители. Акустика главного придела храма уже несколько лет привлекает руководителей различных вокальных коллективов, которым удалось попеть здесь. В их числе:

- мужской Хор Синодальной Резиденции Святейшего Патриарха, под управлением Г. Сафонова;
 - мужское трио «Преображение»;
 - мужской хор Церкви святого великомученика Димитрия Солунского, что в Благуше (г. Москва);
 - вокальный квартет старинной музыки «Пилигрим», художественный руководитель Роман Сайгин;
 - камерный хор из города Троицка, художественный руководитель и дирижер Алексей Малый;
 - квартет храма Успения Богородицы в Путинках (г. Москва);
 - хор Воскресенской Церкви города Подольска;
- и другие.

Источник: <http://varvarino.cerkov.ru/>

4.2. Село Былово. Церковь Михаила Архангела

Село Былово на речке Желетовке, у речки Пахры в XV-XVII вв. располагалась на территории древнего Шахова стана Московского уезда и состояло в вотчине Московского Симонова монастыря. По «Актовым книгам» известно, что село поступило во владение Симоновской обители в 1400-1440-х гг. от боярина В.М.Морозова.

По писцовым книгам 1627-1628 гг. в селе располагалась деревянная клетская церковь с колокольней в честь Чуда святого Архистратига Михаила монастырского строения. Причт церкви состоял из священника, двух причетников и просвирни. В селе располагался монастырский двор, в котором проживали управляющий хозяйством посельской старец и приказчик. В селе числилось 6 дворов крестьянских и 6 бобыльских. В 1646 г. в селе Былове числилось 16 крестьянских дворов.

В 1677 г. на средства Симонова монастыря была построена новая деревянная церковь Архистратига Михаила («прибыла вновь») и

обложена данью с дворов церковных, монастырского, с 23 дворов крестьянских и 16 бобыльских, с церковной пашни и сенных покосов. В 1678 г. в селе числилось 25 крестьянских дворов.

В 1681 г. по досмотру церквей и их земельных владений Архангельская церковь в селе Былове числилась в Пехрянской десятине и упоминалась как деревянная клетская, состоящая в ветхости. Настоятель церкви священник Гавриил Артемьев показывал, что земли на пропитание у него нет, а пользуется он монастырской пашней и покосами

В 1704 г. в селе Былове упоминалась деревянная однопрестольная церковь, настоятелем которой был священник Иван Филатов. В селе располагались дворы монастырский, скотный и конюшенный, 35 дворов крестьянских и 1 двор бобыльский.

После секуляризации монастырских и церковных владений в царствование императрицы Екатерины II в 1761-1762 гг. село Былово было конфисковано у Симонова монастыря и передано в ведение Государственной Коллегии Экономии. Сохранился «Геометрический специальный план селу Былову с деревнями и пустошами», датированный 1767 г. На плане обозначались линия крестьянской застройки, монастырские деревянные дворы и объем деревянной церкви, а также запруженная речка с плотиной и мельницей. Всего во владении земли числилось 322 десятины 1800 кв. сажен и на довольствие священно-церковнослужителям отдавалось усадебной, пашенной и сенокосной земли 33 десятины.

Состояние деревянной Архангельской церкви в Былове на рубеже XVIII-XIX столетий было довольно плачевное. Несмотря на значительный приход, церковное здание было ветхим и требовало ремонта. В 1804 г. помещица соседнего с Быловым села Пучково Е.П. Хитрово просила Епархиальное начальство в связи с постройкой в имении каменной Казанской церкви с двумя приделами, присоединить к новопостроенному храму из Быловского прихода деревню Поляны, а в будущем соединить два прихода в один с каменным храмом. Однако прихожане Архангельской церкви, в большинстве случаев государственные крестьяне, категорически отказались перейти в пучковский приход.

Во время Отечественной войны 1812 г. Архангельский храм в Былове был ограблен неприятельскими мародерами, но наиболее ценные ризничные вещи священнику Михаилу Матвееву удалось сохранить, только св. антиминс был похищен с престола. Уже в декабре 1812 г. настоятель Быловского храма обратился к епископу

Дмитровскому Августину (Виноградскому) с просьбой выдать новый освященный антиминс и дозволить освятить церковь. По резолюции епископа 21 декабря 1812 г. св. антиминс выдали и записали указ об освящении Архангельского храма.

В донесении благочинного священника 1826 г. упоминается в селе Былове «церковь Михаила Архангела зданием деревянная, на каменном фундаменте, покрыта железом, вся в твердости, построена на площади среди села Былова, но оградою еще не обнесена, где имелось прежде и кладбище и как на сей площади вокруг церкви настроено много беспорядочно крестьянских оного села сараев и плетневых шалашей, также в некоторых местах кладутся против домов хворост и дрова, то дабы во время могущего случиться пожара не могло бы случиться и церкви сожжения». С прихожан взяли подпись «церковь и кладбище оградить оградой под присмотром благочинного».

Деревянная Архангельская церковь в продолжении первой половины XIX столетия продолжала ветшать, несмотря на то, что в приходе состояли 8 деревень с населением 275 душ мужского пола.

В 1850-е гг. северную стену храма вынуждены были укреплять деревянными конструкциями («10-аршинными деревами посредством железных болтов»). Как докладывал настоятель Николай Сарыевский, церковь «к дальнейшему существованию ненадежна». В 1856 г. отец Николай обратился к митрополиту Филарету за разрешением строительства сараев для заготовки кирпича под постройку нового каменного храма.

Епархиальное начальство благословило строительство нового каменного храма, который предполагалось построить с двумя приделами. Надзор за строительными работами и возможно самый проект выполнил московский губернский архитектор В. Грудзин, строивший храмы в казенных селениях Московской губернии. Предполагаемый к постройке храм представлял собой односветный четверик с алтарной апсидой, с прямоугольной трапезней и двухярусной колокольней. Храм венчался одной большой главой. А небольшие главки были устроены над алтарем и придельными церквями.

Прихожане - государственные крестьяне обязались на строительство каменного храма ежегодно жертвовать деньги, а также давать подводы для доставки строительных материалов. Из-за отказов крестьян выполнять свои обязательства в полном объеме митрополит Филарет пригрозил закрыть деревянный ветхий храм и приписать

приход к другой близлежащей церкви. Процесс ветхости деревянного храма продолжался с интенсивностью: из-за протечек стала отваливаться штукатурка, в стенах появились трещины, колебался пол, начал проваливаться потолок, то есть, создалась конкретная опасность для прихожан, приходящих на богослужения.

«К прошению вместо старосты церковного крестьянина Егора Леонова неграмотного по его личному прошению села Былова крестьянин Дмитрий Иванов руку приложил», к прошению прилагается проект строительства церкви. Для сооружения церкви избран попечитель села Былова крестьянин Камынкин Григорий Афанасьевич и помощник Григорий Степанович Гущин.

Решили собрать в течении 3-х лет 900руб. серебром (в приходе 300 всяких душ, с каждого по 1р.серебром), плюс 1300 рублей из опекунского совета, 1020 рублей наличная церковная сумма и пожертвования. Строительный материал крестьяне перевозят на своих подводах.

Разобранное дерево (бревна) использовать для обжига кирпичей За неграмотных крестьян Малыгина, Дыбина, Полян, сельца Поддубина расписались крестьяне села Былова Григорий (Егор) Степанов, Федор Иванов, Дмитрий Иванов. За крестьян деревни Борисовка – Андрей Григорьев.

При церкви приходских дворов 114, 315 душ мужского пола, женского пола – 418 душ. В селе Былова дворов 26, душ мужского пола – 70 душ, женского – 99. В деревне Малыгино – 13 дворов. 20 душ мужского пола и 42 души женского пола. В селе Дыбина дворов - 20, 44 душ мужского пола и 61 женского пола. В деревне Поляны 26 дворов. 80 душ мужского пола и 107 женского. Сельцо Поддубинки - 9 дворов, 21 душа мужского пола и 30 женского пола. Село Малинки - 5 дворов, 16 душ мужского пола и 22 женского пола. Деревня Борисовка- 13 дворов, 45 душ мужского пола и 39 женского пола.

Благодаря материальному участию местных благотворителей процесс строительства каменного храма сдвинулся с мертвой точки и его возведение было закончено в 1862 г. (со времени указа Консистории о строительстве каменной церкви от 9 августа 1857 г. прошло 5 лет). В трапезной части вновь сооруженного Архангельского храма были устроены приделы: южный – в честь Страстной иконы Божией Матери и северный (ктиторский) – во имя святых мучеников времен императора Диоклитиана Тимофея и Мавры.

Последнее документальное описание состояния церкви содержится в Клировой ведомости Московской епархии.

*«Ведомость о Церкви Архистратига Михаила
состоящей Подольского уезда в селе Былове за 1879 год.
Построена 1862 года тщанием прихожан и посторонних
доброхотных дателей.*

1. Зданием каменная с таковою же колокольнею покрыта железом крыша.
2. Престолов в ней три: в трапезной два малых придела. На правой стороне во Имя Страстная Божией Матери. На левой во Имя Св. Мученика Тимофея, а в настоящей холодной во Имя Архистратига Михаила.
3. Утварию недостаточна.
4. Причта издавно по штату состояло: Священник, Диакон, дьячок и паномарь. В 1844 году Диаконская, а в 1874 дьяческая вакансии упразднены.
5. Земли при сей Церкви усадебной одна десятина, пахотной и сенокосной тридцать три десятины. Плана и межевой книги на оную землю не имеется. На сей земле образовалась березовая и частию осиновая поросль, из которой причт пользуется отоплением, и полевая которая к возделыванию неудобна. Оною землею Священнослужители владеют сами.
6. Дом у Священника собственный деревянный на церковной земле, а у причетника в настоящее время не имеется.
7. На содержание Священно-церковнослужителей жалованья или постоянного оклада ни откуда не получается. Содержание причта скучное.
8. Зданий принадлежащих сей Церкви нет.
9. Разстоянием сия Церковь от Консистории в 40 верст. От Местного Благочинного в 2 верстах.
10. Ближайшая Церкви суть: Спасо-Преображенская в селе Спас на Страдани в 2 верстах, Христорождественская в селе Варварине в 2 верстах за рекою Пахрою.

К западу от каменной церкви, ближе к кладбищу, на месте престола старой разобранной деревянной церкви поставили небольшую каменную часовню. Кроме этой часовни в приходе Архангельского храма в селе Былове числилась еще одна каменная часовня, расположенная в сельце Борисовка. В ней располагался местночтимый явленный образ Введения Пресвятой Богородицы.

В 1881 г. вокруг храма поставили металлическую ограду на каменных столбах, проект которой сохранился в деле Строительного отделения Московского губернского правления.

В ранний советский период Архангельская церковь в Былове состояла на территории Красно-Пахорской волости Подольского

уезда. Сохранилась опись движимого имущества церкви, составленная в 1922 г. настоятелем священником Стефаном Мясоедовым. В ней кратко перечисляются предметы богослужебного и ризничного имущества, без всякого описания внешнего и внутреннего вида Архангельского храма. Особо упоминается, что «внутри храма все стены убраны живописной уборкой».

27 апреля 1922 г. во время кампании по конфискации церковных ценностей в пользу голодающих Поволжья изъятие прошло и в Архангельском храме села Былова Подольского уезда Московской губернии. Были изъяты серебряные вещи общим весом в 14 фунтов, в числе которых были напрестольные кресты, богослужебные сосуды, кадило, дарохранительницы, серебряный оклад напрестольного евангелия и тарелка.

Сохранилось регистрационное дело Православной религиозной общины села Былова церкви Михаила Архангела 1 ноября 1923 г. По соглашению с местным Совдепом общине передали каменное трехпрестольное здание храма. Причт состоял из священника Мясоедова Степана Алексеевича, диакона Алексея Васильевича Бухарева. Церковным старостой и председателем церковного совета был избран крестьянин деревни Поляны Кашин Егор Кузьмич.

Для местных властей была составлена опись церковного имущества с кратким перечислением церковно-ризничных предметов, в том числе 3-х освященных антиминсов на престолах.

В числе недвижимого имущества церкви упоминалось здание храма каменного трехпрестольного, построенного в 1862 г. с одноярусной колокольней. Церковный звон на колокольне состоял из 6 колоколов, из которых большой колокол весил 229 пудов, а самый маленький весил 8 фунтов. Также во владении общины упоминался деревянный церковный сарай.

Последним довоенным священником (1936-1938) в Архангельском храме села Былова служил протоиерей Николай Поспелов, арестованный и невинно осужденный в 1937 г. органами государственной безопасности во время гонений на церковь и верующих. Он был приговорен к расстрелу и обрел мученическую кончину на Бутовском полигоне в феврале 1938 г. В 2000 г. решением Юбилейного Архиерейского собора священник Николай Поспелов был прославлен в сонме новомучеников и исповедников Российских.

В советское время Михаило-Архангельский храм оставался единственным действующим в округе – от Москвы до села Вороново все церкви были закрыты. Лишь на несколько лет (с конца 1930-х гг.

до начала Великой Отечественной войны) в храме села Былово было прервано богослужение. Тем не менее, его не разграбили и не разрушили. Некоторое время церковь оставалась без священнического служения, но закрыта и разграблена не была. Прихожане (остатки церковного совета) не отдавали ключей от храма. В 1944 г. Быловская православная община была вновь зарегистрирована в числе церквей Подольского благочиния Московской епархии.

церкви возведен дом причта. Большой настоятель храма протоиерей Василий Фесюк (+2009), могила которого находится недалеко от алтаря.

Начинал он свое служение в Троицком соборе города Подольска, где исполнял обязанности ключаря. В 2009 году другой ключарь Троицкого собора протоиерей Александр Балглей был назначен новым настоятелем в храм Архангела Михаила в селе Былово.

19 сентября 2003 года, в престольный праздник, Божественную Литургию в Михаило-Архангельском храме совершил Управляющий Московской Епархией Высокопреосвященнейший Ювеналий митрополит Крутицкий и Коломенский.

В приветственном слове Владыка митрополит сказал: «Трудно поверить, что это сельская церковь. Если бы мы ехали сюда с закрытыми глазами и открыли глаза только здесь, можно было бы подумать, что мы находимся в каком-то городском соборе - так здесь все благолепно. Я служил здесь около двадцати лет тому назад, но теперь храм не узнать».

19 сентября 2009 года открыла свои двери Воскресная школа.

*Источники: Краевед Простов Михаил Петрович,
и <http://hram-bylovo.ru/history/category/blog/79.html>*

За последнее десятилетие храм заметно преобразился: фасады заново оштукатурены и выкрашены, промыты и поновлена настенная живопись интерьера, заново вызолочены все иконостасы, киоты, паникадила и подсвечники, проведена реставрация старинных икон. На территории вклад в эти работы внес

4.3. Село Никольское. Церковь Святого Николая Чудотворца

Село Никольское Колчево, Голохвастово тож по писцовым книгам 1627-1628 гг. - сельцо на речке Олешенке, Московского уезда Шахова стана, «вотчина за дьяком Иваном Ларионовым (две трети сельца) и за подячим Иваном Северовым (треть сельца), что прежде сего была вотчина Алексея Голохвастова, а в сельце была церковь Николы чудотворца, да в том же сельце 2 двора вотчинниковых с деловыми в нем людьми, да 3 двора бобыльских с 4 чел.; а владеют дьяк Иван Ларионов и подячий Иван Северов тем сельцом по купчей 1623 года от Богдана Голохвастова».

Потом сельцо было куплено Иваном Щербачёвым, в 1647г. владела им его вдова Матрёна. От неё по купчей 1650г. перешло к Алферию Петровичу Баскакову, в 1655г.- к его вдове Пелагее (по первому мужу Потёмкиной), которая две трети села Колчева, Голохвастова тож продала своему сыну стольнику Фёдору Ивановичу Потёмкину.

От него село перешло к сыну Дмитрию и за ним утверждено отказною книгой 1698 года. После Дмитрия Фёдоровича, умершего 16 мая 1748 года, Никольским владел его сын Сергей Дмитриевич, который отказал село Колчево, Никольское тож сыну Михаилу Сергеевичу Потёмкину. Последним владельцем села до отмены крепостного права был Александр Михайлович Потёмкин.

В 1678 году в селе находился двор вотчинников, на котором жили 22 дворовых и деловых человека. В 1704 - двор вотчинников, людей в нём 17 человек и двор скотный, в нём 35 человек.

В 1692 году в селе был построен каменный храм Святого Николая, сохранившийся до наших дней. От этого храма село получило своё название.

Согласно подворной переписи 1869-71гг. «в селе проживало 127 человек, из них 26 в Никольских выселках. Богоугодных заведений, больниц, богаделен, приютов не имеется. Общественных зданий никаких не имеется, кроме запасного хлебного магазина. Грамотных в селе 2 мужчин. Селению принадлежит 152 десятины $\frac{3}{4}$ земли, из неё пахотной 75 десятин. Высеивается всем селением: ржи 41 четверть, овса 58 четвертей 6 мер».

Храм был построен в 1692 году (одновременно с храмом в Варварино) владельцем села стольником Фёдором Ивановичем Потёмкиным, погибшем в Азовском походе Петра I.

Бесстолповый, перекрытый сводом одноглавый храм с трапезной выполнен в традиционной форме небольших усадебных церквей 17 века. Никольская церковь представляет из себя усыпальницу.

В пределе святых мучеников Косьмы и Дамиана по стенам, на клиросе и в алтаре имеются захоронения Потёмкиных. До наших дней дошло лишь три надгробных плиты, две из которых вмонтированы в стену, но не на свои места. Трехярусная колокольня была пристроена к храму в середине 18 века.

Сам храм со времени своего основания не перестраивался, что делает его уникальным памятником истории архитектуры. Сохранился в храме тябловый иконостас 17 века, колосники (вмурованные в своде горшки для улучшения акустики), и древний тип оконных рам с методом их крепления. Согласно преданию наиболее чтимой святынею храма была ростовая икона мучеников Косьмы и Дамиана, а в трапезной был устроен в их честь придел.

В эпоху гонений на веру Христову, Никольскую церковь постигла общая печальная участь большинства храмов русской земли. 11 декабря 1919 года по подозрению в контрреволюции и помощи дезертирам был арестован священник Никольской церкви Дмитрий Малинин. В 1920 году он был приговорен к заключению на срок 15 лет, но по ноябрьской амнистии в том же году срок был уменьшен до пяти лет работ в концлагере.

28 апреля 1922 года в храме произведено изъятие ценностей, в том числе и один серебряный крест весом полфунта.

С 1924 года в селе Никольском стал служить зять отца Дмитрия священник Сергий Воззвиженский. 27 января 1932 года отец Сергий также был подвергнут аресту, но по суду был оправдан. 14 марта 1933 года произошел его повторный арест и на сей раз последовал приговор на три года работ в концлагере.

Во время нахождения в Свирском лагере приговор был пересмотрен и священника Сергия освободили по состоянию здоровья 4 октября 1933 года. К этому времени церковь в селе Никольском была закрыта и приписано было использовать ее под зернохранилище, но это решение было опротестовано. Вернувшись из лагеря отец Сергий вступил в состав колхоза, но довольно быстро был исключен из него.

Некоторое время еще служил он в храме, однако в самые свирепые времена, с февраля 1937 года богослужений уже не совершал. И в конце концов 28 августа все того же лютого 1937 года, тройкой при УНКВД СССР по делам Московской области был вынесен приговор - расстрел. Буквально через два дня приговор был приведен в исполнение на злосчастном Бутовском полигоне. Видимо, с того времени храм пустовал и богослужения в нем не совершались.

В 1937 был арестован и сослан в лагерь священник Дмитрий Малин. Он вернулся из мест заключения в 1938 году и вскоре умер.

Храм был закрыт, и только изредка в нём совершались отпевания. Большой колокол был разбит на куски, кованая ограда использована при строительстве моста через реку Пахру. Благодаря усилиям местных жителей храм полному разорению не подвергся, сохранились интерьер, иконы, церковная утварь. Позднее часть икон и церковной утвари была передана в музей им. Андрея Рублева и в другие церкви Подмосковья.

Какое-то время храм использовался как зернохранилище. Наибольшему разорению он подвергся в 70-е годы прошлого века.

Восстановление приходской жизни началось в декабре 1995 г., когда состоялось первое собрание прихожан. Летом 1996 г. настоятелем храма был назначен священник Алексий Бубнов. Первая служба в храме состоялась 8 июня 1998 г.

К настоящему времени к храму подведено электричество, построена котельная. Восстановлена глава с куполом и на нем установлен позолоченный крест, перекрыты кровлей алтарь, четверик, восстановлены из руин стены трапезной, перекрыта крыша колокольни.

Обновилось и внутреннее убранство церкви: трапезная расписана изнутри, завершаются работы по росписи четверика, обновлены иконы в резных киотах и голгофа, на хранение помещена частица мощей преподобного Иосифа Волоцкого.

Ведутся работы по восстановлению колокольни, благоустраивается территория вокруг храма, сооружены ограда, ворота, стоянка автотранспорта, озеленяется прихрамовая территория.

При храме построено здание воскресной школы. Первый этаж здания оборудован под крестильную комнату для младенцев и взрослых, на втором расположены кельи для приема паломников, библиотека, ризничная. Постоянный церковный хор с профессиональным регентом.

Источник: <http://nikolblag.ru/khramy/blagochinie/khramy/nikolskij-khram-s-nikolskoe.html>

4.4. Село Александрово – Щапово. Церковь Успения Пресвятой Богородицы

В Москве, в Архиве древних актов, хранятся рукописные сборники – Писцовые книги. В одной из них – запись 1607 года, упоминающая «село Александровское в Молоцком стане Московского уезда», когда то село «почели селить». После окончания в 1612 году Смутного времени боярин Василий Петрович Морозов закладывает в своей вотчине в честь победы над поляками новое село, где на высоком месте, над речкой Лубенкой, ставит церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы.

Кто же этот Александр, в честь которого было названо село? Сын родоначальника Морозовых, Терентий Михайлович, был боярином святого благоверного князя Александра Невского и отличился в Невской битве 15 июля 1240 года. А его правнук служил воеводой в Передовом полку, который принял на себя основной удар в Куликовской битве. Через века победа на Неве перекликается с победой над польско-литовскими захватчиками, являя собой неувядаемую славу русского оружия и подвиг священномуученика Ермогена, Патриарха всея Руси, уморенного голодом поляками.

В 1627 году Морозов отдает Александрово в качестве приданого своей дочери Марии, вышедшей замуж за Андрея Васильевича Голицына. В 1646 году селом стал владеть сын Голицыных – Иван. В 1677 году село вновь переходит к Морозовым.

В 1754 году Александровым владеют Иван Кондратьевич и Владимир Михайлович Грушевские. Сын последнего, Василий Владимирович, на месте деревянной церкви строит каменную, которая была освящена 14 августа 1779 года.

Из старой церкви перенесли сосуды, книги, иконы. В куполе нового храма были написаны изображения апостолов и чудеса Господа нашего Иисуса Христа, означенные в Евангелии.

Иконостас был выкрашен и позолочен; храмовая икона Успения – из старой церкви Морозовых.

Интересно, что церковь была возведена в стиле классицизма, хотя и с четырехскатной шлемообразной купольной частью – формой, позаимствованной у бывшей деревянной церкви. Вокруг нее была ограда в виде вытянутого восьмиугольника, с южной стороны были устроены ворота.

Во время Отечественной войны 1812 года неподалеку от Александрова – в селе Ознобишино проходили бои – Мюрат стягивал туда силы французов. У села Александрово расположился корпус А.И.Остремана-Толстого. Перед началом боев французы совершили набег на Александрово и «ободрали» два серебряных оклада с древних книг Евангелия. Так проявили себя на русской земле «просвещенные европейцы», оказавшиеся самыми обычными мародерами и безбожниками.

В апреле 1815 года Александрово было продано бригадиру Ивану Степановичу Арсеньеву. Свидетелем купчей был дядя А.С.Пушкина, Василий Львович Пушкин. Вскоре село было отдано в приданое дочери Арсеньева, троюродной сестрой которого была Мария Михайловна Арсеньева – мать поэта М.Ю.Лермонтова. Впоследствии именно Евдокия Арсеньева пристроит к церкви Успения Пресвятой Богородицы придел святого мученика Иоанна Воина.

В марте 1889 года помещичья усадьба был куплена московским фабрикантом Ильей Васильевичем Щаповым (1846-1896). За 40 лет, прошедших после смерти А.И.Арсеньевой, церковь обветшала. И.В.Щапов великолепно ее отреставрировал. Он построил для причта два деревянных дома на каменных фундаментах. В 1892 году Московским Кирилло-Мефодиевским братством в селе Александрово была открыта церковно-приходская школа, каменное здание для которой построил Щапов (сейчас в этом здании приходской дом). В школе обучалось до 200 детей.

С приходом советской власти музейный подотдел Подольска приступил к ликвидации церквей в крае. Безбожники не стали даже фотографировать внутренне убранство храма перед его разграблением. Наступало время Русской Голгофы, когда просияли тысячи Новомучеников и Исповедников Российских. Среди них был

и священномученик Петр Ворона, который прослужил в Успенском храме села Александрово 10 лет в качестве чтеца. Дети, видя взрослых, сжигающих в костре иконы и церковные книги, сбрасывающих колокола с колокольни, разбивали хрустальные подвески паникадила, смеясь разлетающимся от них брызгам, и не узнавая в них стекающих слез Господа о них же, об их душах.

В забвении и запустении стоял храм ряд десятилетий, используемый под кузницу, мастерские, хранилище удобрений, от испарений которых осыпались все фрески. В середине 80-х годов директором агрофирмы «Щапово» М.М. Бойновичем была начата реставрация здания храма для устроения в нем органного концертного зала.

Одновременно подается прошение группы верующих о передаче здания храма православной общине. В 90-х годах храм был возвращен Церкви и начались реставрационные работы. За прошедшие несколько лет многими благотворителями и трудами общины были спланированы прицерковные территории и восстановлена ограда.

В объявлении об открытии храма, о. Георгий Еварестов особо подчеркивал, что «храм, воскресший из небытия, как и Господь Иисус Христос, воскресший из мертвых, будет помогать нам жить».

В 1994 году произошло радостное событие: общине была подарена звонница из пяти колоколов. По благословению настоятеля звонарем храма стал известный музыкант Александр Гороховский. С тех пор звонница пополнялась новыми колоколами (в 2007 году был приобретен колокол-благовест весом более тонны), а колокольный звон радует своим звучанием жителей Щапово и окрестных деревень.

19 мая 1996 года службу на обновление храма и чин освящения вновь сооруженных Престола и жертвенника главного алтаря с воссозданным резным иконостасом совершил Высоко-преосвященнейший Ювеналий, Митрополит Крутицкий и Коломенский в сослужении сонма духовенства Подольского благочиннического округа. День этот запомнился всем молящимся как один из самых радостных и прекрасных.

Сама природа, казалось, в течение нескольких часов этого дня как бы иллюстрировала происходившее в прошедшие десятилетия: хмурое утро, встреченное серыми тучами и моросившим дождем, сменилось сияющим солнцем теплого дня, зримо напоминая нам о незаходимом духовном Божественном Свете.

В 2009 году храм отмечал двойной юбилей – 230 лет со дня основания каменного храма и 400 лет основания деревянного храма. 14 июня 2009 года, в день Всех святых храм посетил викарий Московской епархии – Высокопреосвященнейший архиепископ Можайский Григорий. ... С раннего воскресного утра храм стал наполняться прихожанами, среди которых было много родителей с детьми. Ребятишкам, которые трепетно ожидали этого радостного события, предстояло впервые в своей жизни увидеть архиерея, получить его благословение.

В настоящее время при храме действует Воскресная школа, самые младшие ее учащиеся начинают свою встречу с Богом в рамках дошкольного отделения – с 4 лет. К Великим праздникам Рождества Христова, Пасхи Господней, дню памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия устраиваются особые торжества: представление постановок, стихо-творческих монтажей, выставок детского рисунка. Воспитательная работа талантливых педагогов и творческие работы детей были отмечены похвальными грамотами Благочинного Подольского округа.

С 2006 года в Щаповской общеобразовательной школе преподается факультатив «Основы православной культуры». Преподаватели этого предмета по направлению от прихода прошли специальную подготовку на педагогических курсах при Московской духовной академии. С 2009 года при храме действует школа звонарей имени Святителя Павлина (как известно именно этот святой впервые в истории Церкви ввел колокольный звон). В школе звонарей учатся дети как из Щапово, так и из других окрестных сел. Учащиеся знакомятся со старинными звонами, изучают музыкальную грамоту, Устав колокольного звона, а также принимают участие в колокольных фестивалях.

На праздники Пасхи и Рождества Христова в храме проходят концерты духовной музыки, которые носят миссионерский характер – слушатели знакомятся с лучшими произведениями церковнопевческой сокровищницы.

Еще одна стезя в жизни общины – приходская благотворительность: при помощи жертвователей все нуждающиеся снабжаются одеждой, обувью, детскими вещами, лекарствами. Ежегодно 9 мая, в день празднования победы в Великой Отечественной войне, на митинге памяти у мемориального обелиска совершается панихида по всем вождям и воинам за веру и Отечество жизнь свою положивших.

Одной из традиций храма является крестный ход к памятному знаку в честь Ильи Васильевича Щапова в день его небесного покровителя – пророка Илии (2 августа). Настоятель храма протоиерей Георгий ежегодно в этот день служит панихиду по Илье Васильевичу Щапову, как благотворителю храма и всего села в целом. Регулярно совершаются паломнические поездки прихожан храма к святыням Православия: на Соловки, в Дивеево, в места местночтимого поклонения, обеспечиваемые средствами благотворителей храма.

Еженедельно среди прихожан распространяется газета «Православие и мир», а также миссионерские листки к праздникам Пасхи и Крещения Господня.

В 2012 году вследствие присоединения к Москве бывшего Подольского района храм перешел под омофор Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, как Правящего архиерея г. Москвы. В соответствии с распоряжением Святейшего Патриарха, управление викариатством присоединенных к Москве территорий поручено епископу Воскресенскому Савве, наместнику Новоспасского монастыря.

По Божией милости и представительству в молитвах неусыпающей Богородицы жизнь общины продолжает возрастать от силы в силу, смиленно принося свое соборное служение Богу и людям – всем чающим Христова утешения.

Источник: <http://nikol-blag.ru/khramy/blagochinie/khramy/uspenskij-khram-pos-shchapovo-aleksandrovo.html>

4.5. Село Ознобишино. Церковь Живоначальной Троицы

Село Ознобишино имеет довольно древнюю историю. Судя по археологическим данным, поселение в этом месте существовало уже в начале XII в., а в XIV-XV вв. вполне мог уже существовать храм.

Наиболее ранние из имеющихся письменных свидетельств относятся к первой половине XVII в. Так в 1629 г. упоминается о существовании в с. Озношино деревянной церкви в честь Покрова Пресвятой Богородицы с приделом во имя святителя Николая.

В 1676 г. царь Федор Алексеевич разрешил купить село Озношино своему приближенному боярину Богдану Хитрово; и уже в 1677 г. им была построена новая деревянная церковь на каменном фундаменте с колокольней. Иконы для нее, по заказу Хитрово, написали иконописцы Оружейной палаты Симон Ушаков с Никитой Павловцом — икону «Троица ветхозаветная» (1677 г.), а «жалованный иконописец» Федор Зубов, выходец из Великого Устюга, — икону «Никола Мирликийский». В настоящее время эти иконы находятся в музее «Коломенское».

Деревянная церковь действовала, по некоторым свидетельствам, до 1930 г. В 1935-1937 г. ее разобрали на бревна, часть которых растащили, а часть сожгли. Также сожжены были некоторые иконы, но часть их каким-то чудом была спасена и передана в 1935 г. в музей «Коломенское». Сохранившаяся же доныне каменная церковь была построена рядом с деревянной в середине 60-х годов XIX в. «тщанием» местного священника Алексия Беляева.

К постройке готовились долго и всем миром — копили деньги, запасались белым камнем и кирпичом. Благочинный Подольского уезда священник Симеон Середенский сообщал в Консисторию о «готовности прихожан жертвовать по одному рублю серебром с души в продолжение постройки до совершенного ее окончания».

В феврале 1863 г. отец Алексий с причтом и старостой направляют к митрополиту Московскому и Коломенскому Филарету (Дроздову) (память 19 ноября/2 декабря н. ст.) прошение о дозволении начать строительные работы. Соответственная грамота была подписана 17 июля, и 11 августа закладка каменной церкви была осуществлена. Автором проекта был архитектор Николай Финисов.

В 1908 — 1911 гг. к храму был пристроен притвор с высокой колокольней, по проекту архитектора Н.Н. Благовещенского. Большое участие в строительстве принял местный купец Лапшин.

В 1889 г. настоятелем Троицкого храма назначается священник Димитрий Беляев. Он прослужил в храме более 30 лет, и еще несколько лет назад были живы люди, которые его помнили.

Диаконом в те годы был отец Павел Троицкий, а позднее в середине 1920-х гг., отец Стефан Голубев. Старостой храма был тогда крестьянин Иван Сучков, а затем — Николай Кондаков.

После революции храм оставался действующим до 1937 г. Потом храм был закрыт. Но еще прежде этого отец Дмитрий с семьей подвергся гонениям. В 1922 г. он был арестован в ходе кампании «по изъятию церковных ценностей» за «распространение возвзваний Патриарха Тихона», и «укрывательство церковного имущества». Просидев в Таганской тюрьме до декабря 1922 г., он был освобожден «за недоказанностью преступления». Семья священника была выселена из дома и ютилась в сторожке. Умер отец Дмитрий своей смертью, по некоторым — свидетельствам в 1927 г., и был похоронен за алтарем храма. Впоследствии его могила была разорена и памятник — в виде аналоя с крестом и Евангелием — уничтожен. В настоящее время на месте его погребения установлен крест.

Последним священником перед закрытием храма был отец Александр Троицкий. Он был арестован осенью 1937 г. и приговорен к 10 годам ссылки в лагерь. Дальнейшая его судьба пока неизвестна. После закрытия в храме располагались конюшня, шляпная фабрика...

Военные действия обошли храм стороной, но в те годы солдаты, ожидавшие своего отправления на фронт, повредили росписи на стенах, стреляя по ним.

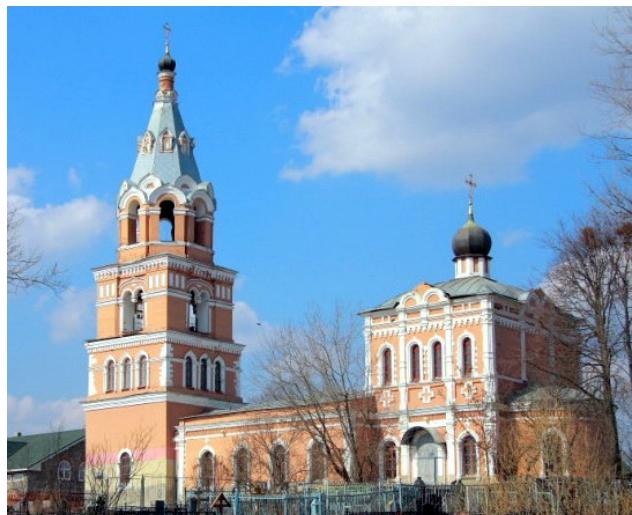
После войны храм использовался как зернохранилище, склад, цех по изготовлению проволочной сетки и т.п...

В 1991 г. в Озношино была зарегистрирована православная община, и храм был передан Русской Православной Церкви. Он был приписан к храму Успения Пресвятой Богородицы в поселке Щапово, и первые работы по его восстановлению были проведены настоятелем Успенского храма священником Георгием Еварестовым.

В 1995 г. указом митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия настоятелем Троицкого храма был назначен священник Сергий Марук. Старостой храма был избран житель с. Озношино Виктор Косачев.

Первая, после почти 60-летнего перерыва, Божественная литургия была совершена 7 апреля 1996 г. — в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, совпавший в тот год с праздником Входа Господня в Иерусалим. С этого времени совершаются регулярные богослужения и ведутся ремонтно-восстановительные работы, в которых активное и разнообразное участие принимает община храма.

К 2004 г. в общем завершены внешняя реставрация храма и благоустройство территории вокруг храма. К празднику Рождества Христова 2005 г. была завершена внутренняя реставрация четверика и богослужение перенесено в центральный алтарь. Прихожанами храма М. Кострикиной, В. Ерохиной, И. Егоровым, И. Доля и А. Кудринской продолжается написание икон для центрального иконостаса. В храме также хранятся новонаписанные иконы с частицами святых мощей: мученика Трифона, благоверных князей Петра и Февронии Муромских, священномученика Фаддея, архиепископа Тверского, и святителя Агафангела исповедника, митрополита Ярославского.

В 2005 г. — благотворителями Павлом и Константином — храму был пожертвован набор колоколов. Также в 2005 г. на одном из источников с. Озношино прихожанами храма, по благословению митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, была построена часовня-купель,

освященная 21 ноября — в праздник Архистратига Божия Михаила. В 2006 г. начата реконструкция здания Воскресной (первоначально церковно-приходской) школы, построенного в 1904 г.

Указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла от 24.06.2013 настоятелем храма назначен протоиерей Александр Балглей. Храм становится центром Никольского благочиния викариатства новых территорий г. Москвы. 16 июня 2015 года указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла настоятелем храма назначен иерей Максим Соловьев.

5. ХРАМЫ, КОТОРЫЕ МЫ ПОТЕРЯЛИ

*Да ведают потомки православных
Земли родной минувшую судьбу.*

А С Пушкин

После Смуты в XVII и начале XVIII века в поместьях началось активное строительство усадебных храмов. Усадебная церковь являлась тем связующим звеном, которое духовно объединяло господ, дворовых людей и жителей примыкающих к усадьбе деревень.

Расцвет дворянских помещичьих усадеб пришёлся на конец XVIII – первую половину XIX века. Именно в эти годы усадебное строительство охватило буквально всю европейскую часть России, были построены десятки тысяч усадеб и в каждой непременно была церковь. На сегодняшний момент в России осталось около семи тысяч усадеб, считающихся памятниками истории и культуры. Примерно две трети из них практически полностью разрушены, остальные в принципе можно реставрировать. В Подмосковье таких усадеб 690 и в каждой была церковь, большинство из них, как и усадьбы, были разрушены.

Соборное уложение 1649 г. законодательно закрепило абсолютную монархию, сословное деление общества и окончательное закрепощение крестьян. Одним из направлений этого процесса явилось подчинение церкви светской власти, где центральным событием стала секуляризационная реформа 1764 г., в результате которой церковные вотчины перешли в государственную собственность, которой распоряжался царь.

Основной удар пришелся на монастырские земли, которые стали активно раздаваться служилым людям. Это относится и к землям Симонова монастыря, владевшего большинством вотчин юга Подмосковья. В 1771 году монастырь был вообще упразднен Екатериной II и по случаю распространившейся в то время эпидемии чумы был обращен в чумной изолятор, а все его земли окончательно перешли к государству

Цитата из книги Н.И. Костомарова [14]: «Земледельческие жилые местности вообще по административному положению были: черные тяглы, дворовые, поместья и вотчины.

Первые были государственные имения, вторые собственность государя и его фамилии, поместья были казенные имения, которые раздавались служилым людям как бы вместо жалованья за их службу. Владелец не мог ни продать, ни заложить ни завещать их, и хотя они очень часто переходили от отцов к детям, но не по праву наследства, а по новой отдаче от правительства, так что каждый раз, получая во владение отцовское поместье, сын должен был справлять его за собою, то есть, приобретать от правительства на него право с обязанностями вести за то службу. Вотчины были собственностью владельцев»

Управление сельским населением происходило на трех уровнях. Во-первых, владельцы полностью распоряжались своей собственностью – деревнями и крепостными крестьянами, проживавшими в них. Причем деревни могли быть владельцескими – вотчинами, которые передавались по наследству, и поместными, получаемыми от царя за службу (отсюда поместье, помещик). Любое изменение их собственника требовало царского указа. Хозяйство в имениях вели управляющие - приказчики, сами владельцы жили в городах и редко в загородных усадьбах, обычно летом. Территориально государство делилось на губернии, уезды, станы. Стан-административно-полицейское подразделение уезда, управляемое становым приставом.

Еще было церковное деление, епархии делились на десятины, (ныне они называются благочиниями). В их обязанности входил в том числе сбор дани с приходов и монастырей в пользу архиерейского дома. Это деление не совпадало с уездным делением на волости, причем система многократно изменялась.

Церковь была объединяющим центром прихода, сельской общины, где прихожанам с детства прививались моральные нормы, в метрических книгах фиксировалась вся жизнь прихожан от рождения до кончины и все события прихода, к концу 19 века в церковно-приходских школах дети уже обучались грамоте. Надо понимать, что в те времена не было никаких средств информации, связи, неграмотные крестьяне всю информацию об окружающем мире могли получить в основном в храме от батюшки. Там же получали помощь больные и убогие.

На священниках лежали большие обязанности как духовные, так и мирские. Они не роптали, а несли свой крест всю жизнь, передавая его, точно самое дорогое, сыновьям.

Разумеется, владельцы имений понимали важную роль церкви и одновременно с барской усадьбой строили церковь. Обычно

строилась «деревянная клетская» церковь, как и все строения усадьбы. (Клетская – означает клеть, то есть основа строения - прямоугольный сруб).

Век жизни такого строения был недолог, 30-50 лет, да и пожары часто случались. Если владелец села не разорялся и находил средства, он писал прошение в Синодальный казенный приказ о восстановлении или строительстве новой церкви. Благодаря этим прошениям, сохранившимся в архивах, можно точно установить, когда и где строились церкви.

Кроме того, большую информацию по идентификации и расположению окрестных храмов несут старинные карты. Например, сохранилась карта Генерального межевания земель Московского уезда 1752 г., проводившегося по указу Екатерины II. (Фрагмент карты служит фоном обложки этой книги). Также военная карта стоянки русской армии в Красной Пахре 1812 г. И первая геодезическая карта Шуберта 1860 г. (Фон внутреннего разворота обложки).

Анализ этих карт позволил установить, когда в нашей округе существовали и исчезали храмы, погосты, села, менялись их названия. Более долговечны каменные церкви, почти все они сохранились до наших дней. Это шесть храмов (указан год постройки): храм Иоанна Богослова в селе Красном, 1706 г., храм Св. Николая в селе Никольском, 1692 г., Храм Рождества Христова в селе Варварино, 1692 г., храм Успения Богородицы в селе Щапово (Александрово), 1779 г., храм Михаила Архангела в селе Былово, 1862 г., храм Живоначальной Троицы в селе Озношино, 1865 г.

Только два первых храма были построены вновь, остальные построены на месте более древних деревянных храмов. Анализируя все эти источники, удалось установить, какие храмы существовали в нашей округе и исчезли, не оставив следов.

5.1. Погост Спасский на реке Пахре. Церковь Спасо-Преображенская

Как записано в писцовых книгах «в 1627-1628 гг., московского уезда, Шахова стана находился погост приходный, на реке Пахре, с церковью Преображения Господня с приделом Николы Чудотворца деревянною клетцки, а в церкви образы, и книги, и ризы и на колокольнице колокола и все церковное строение приходных людей;

у церкви во дворе поп Михаил Петров, во дворе церковный дьячок Васька Семенов, во дворе пономарь Федька Захаров, во дворе просвирница Прасковыцица; да на погосте на церковной земле 2 двора бобыльских; пашни паханой церковной земли по 40 четвертей в поле, а во дву потому же, сена на реке Пахре 70 копен, лесу непашенного 3 десятины».

В дозорных книгах Патриаршего приказа написано: «1690 года сентября 9 по досмотру князя Шелешпальского церковь Преображения Спасова древяна нова, стоит на погосте, а у церкви двор попа Василия Михайлова, двор церковного дьячка Ивашки Васильева, двор пономаря Сенки Матвеева, да на церковной земле 2 двора церковных бобылей. И тот церкви поп Василий сказал та де церковь построена вновь на старом месте на церковной земле, в 1678 году, строение мирское, а церковной земли у них во владении только 25 четвери в поле, а в дву потому же, сена 50 копен, а владеют той землею близ погосту, а смежена та земля вотчины боярина Ивана Богдановича Милославского с сельцом Варвариным, да вотчины стольника Луки Ляпунова с деревнею Острецовою».

Приход к началу XVIII века был довольно большой - 196 дворов (на 1703г.). Однако к тому времени в ближайших окрестностях были построены две новые каменные церкви – в Варварино в 1692 году церковь Рождества Христова и в Красном в 1706 Иоанна Богослова и следовательно приход разделился.

В 1712 году Спасо-Преображенская церковь «на погосте, на Страдани, на реке Похре» платила 3 рубля 21 алтын 5 денег и заезда гривну. А в 1713 году, декабря в 22 день, по указу великого государя и по помете на выписке казначея Алексея Андреевича Владыкина, в Казенном приказе, «велено по челобитию церкви Преображения Спасова попов, даныя деньги снять и положить на новопостроенныя церкви на Рождественскую, что в селе Варварине, да на Богословскую, что в селе Красном, для того, те церкви построены вновь и приходские дворы отошли к тем церквам от сея церкви, а на сю церковь Преображения Спасова дани положить по переписным книгам Патриаршего казенного приказа подьячего Филиппа Корытникова, с дворов: с 2 поповых, с дьячкова, с просвирница, да с приходских 3 помещиковых, с 47 крестьянских, с 9 вдовьих, да с пашни церковной с 40 четвертей, с сенных покосов с 50 копен, итого рубль 18 алтын» - читаем в книгах 221 и 261 Патриаршего приказа перечисленную оставшуюся облагаемую налогом базу церкви.

22 июля 1736 года священник Иоанн Васильев и церковный староста крестьянин Косма Антонов подали прошение в казенный приказ, в котором писали, что в московском уезде, в Шаховом стене, в Перемышльской десятине, в Синодальном погосте у церкви Спаса Преображения Господня, что на реке Похре, на Страдани, глава, кровля и паперть имеются ветхи» и просили дать указ о перестройки и обновлении церкви. Резолюция преосвященного Вениамина, епископа Коломенского и Каширского от 22 декабря 1736 года гласила: «Дать указ о перестройке церкви».

От Никиты Васильева, служившего с 1703 по 1710 год, приход принял Василий Васильев, от которого в 1722 году перешел к Ивану Васильеву, бывшему дьякону при той же церкви в 1704 году. Им помогали дьячки: Иван Иванов в 1704 году и Афанасий Никитин в 1722 году, которые и упокоились у стен своей обители, так же как и несколько поколений крестьян всей округи за целый век существования погоста.

Деревянная церковь быстро ветшала и требовала частых ремонтов и перестроек, о чем сохранилось архивные документы. Последнее упоминание об этой церкви содержится в прошении, поданном 20 марта 1772 года в московскую духовную Консисторию от священника церкви Преображения Господня, «что на Страдани Перемышльской десятины» Григория Никитина и прихожан, в котором говорилось о том, что имеющееся церковь в селе очень ветха, «посему прихожане желают коштом их построить вновь деревянную же в то же именование и на том же церковном погосте, только на другом удобнейшем месте...» Учитывая просьбу прихожан 69 дворов, Синодальная контора дозволила 9 апреля 1772 года построить новую церковь.

Оставалось неясным местоположение этой церкви. В современной литературе, например в книге Потцелуева и на сайте «Храмы России» указано, что эта церковь находилась в д. Страдань рядом с селом Красным.

На самом деле она находилась рядом с селом Варварином. Почему то все эти источники проигнорировали запись в дозорных книгах Патриаршего приказа 1690 года: «смежена та земля вотчины боярина Ивана Богдановича Милославского с сельцом Варвариным» Приведем еще доказательства.

1. На подробной карте стоянки русской армии 1812 г. показаны церкви в с. Варварино и рядом с ним 500 м. к северу у р. Пахры – еще одна церковь .

2. Из ведомости храма о Иоанно-Богословской церкви села Красного, Пахово тож, за 1830 год: «Ближайшие к сей церкви суть: ...Рождественская, что в селе Варварине и Преображенская, что у Спаса на Страдани в 3-х верстах».

3. На карте Шуберта 1860 г. прямо показан «Погост Спасской» рядом с Варварино.

4. Из ведомости о Церкви Архистратига Михаила состоящей Подольского уезда в селе Былове за 1879 год: «Ближайшія Церкви суть: Спасо-Преображенская в селе Спасъ на Страдани в 2 верстахъ - и Христорождественская въ селе Варварине въ 2 верстахъ за рекою Пахрою». (*Видимо, ошибка, не село, а только погост?*)

То есть в этом году церковь точно существовала. Дальнейшая судьба церкви неизвестна, хотя даже на картах 1931 г. института Геодезии и картографии и на военной карте 1941 г. Московского укрепрайона еще показана эта церковь и погост Спасский.

Справка: (Речка и деревня Страндъ в 5 верстах от Былова 3 верстах от Варварина - по другую сторону от Калужского тракта).

Вывод: все документы и карты показывают, что Спасо-Преображенская церковь была рядом с Варварино. Почему село названо Страндъ-Спасское или Спас на Страндъ - при чем здесь Страндъ - неизвестно, а именно это упоминание Страндъ, то ли речки, то ли села, многих историков сбило с толку, они ошибочно указывают положение погоста у д. Страндъ на окраине села Красного.

За многие годы все изменилось, даже русло Пахры, только два каменных храма в Варварино и Былово стоят на том же месте. Для точного определения места, где стояла Спасо-Преображенская церковь, была использована карта Шуберта 1860г., на которой она еще указана. Церковь была привязана к этим двум храмам и наложена на современную спутниковую карту. Оказалось, что на месте «погоста Спасского» сейчас находится коттеджный поселок в 500 м от Варваринской церкви и 300 м. от нового парка на Быловском поле за рекой Пахрой.

Участки на месте кладбища были проданы частным лицам под жилую застройку совсем недавно, в 2007-2009 годах и при желании легко найти тех чиновников, которые эту сделку разрешили. Свидетели строительства поселка рассказали, что при земляных работах было обнаружено множество костей, которые вместе со строительным мусором закопаны в лесу. Работники лесничества

также подтвердили, что на этом месте находилось старое кладбище, указанное на их картах.

Здесь был Погост Спасский

Но какое дело местной администрации, утверждавшей землеотвод, до какого-то старого кладбища! Видимо у них были другие интересы. А было бы справедливо по отношению к памяти наших предков, живших веками на этой земле, хотя бы поставить часовенку и сложить там их кости. Ведь эта церковь была самой старой в округе, еще до постройки церквей в Варварино и Красном ее приход объединял все окрестные деревни и насчитывал 196 дворов. И многие поколения их хоронились на погосте Спасском.

5.2. Село Кузенево Церковь Рождества Пресвятой Богородицы

Как пишут братья Холмогоровы в своей книге [7], Церковь Рождества Пресвятой Богородицы, построенная исстари на погосте Лубянке, на реке Пахре, была разорена, но когда - неизвестно. По смежности с этим погостом находилась деревня Кузенево, бывшая во владении Артемия и Богдана Полибинах, при них на погосте Лубянки и построена была новая церковь».

В приходной окладной книге записано: «1678 июля в 18 день, по указу патриарха и по помете на выписке дьяка Перфилия Семенникова, по челобитию стольника Богдана да Артемия Полибинах, велено им в московском уезде, Боровской десятины, на пустовой церковной земле Рождества Богородицы, что на реке Похре, на Лубянке, что была на оброке на думном дворянине Авраме

Никитиче Лопухине, построить церковь во имя Рождества Богородицы и о том им дана благословенная грамота».

Так сельцо Кузенево становится селом, центром церковного прихода окрестных деревень: Софино - вотчина боярина Ивана Михайловича Милославского; Дериброво - вотчина думного дьяка Аверкия Кириллова, хоромы которого до сих пор красуются на берегу реки Москвы напротив храма Христа Спасителя; Пещерово - боярина Петра Михайловича Салтыкова.

Сельцо Красное-Пахово тогда еще принадлежало Милославским и не имело церкви.

Далее под 1689 годом читаем: «мая в 21 день, святейший патриарх, слушав дела и челобитья окольничаго Богдана Федоровича и думнаго дворянина Артемья Федоровича Полибиных, указал: старинный особый погост Рождества Пресвятыя Богородицы в своем патриаршем Казенном Приказе в приходных и у старост поповских в сборных книгах с нынешнего 1689 года и впредь для обереженья той церковной земли писать в вотчине их, в сельце Кузеневе, потому что ту церковную старинную Рождественскую землю от смежных земель со всех сторон обмежевали и от сторонних людей оберегают они, ... и церковь на той церковной земле, на старом кладбище, по обещанию своему, вновь построили и попа с причетники к ней призвали и всякое им вспоможение чинят они же, Богдан и Артемий Федоровичи Полибины».

В 1690 году село унаследовал Федор Артемьевич Полибин, который не расширил Кузенева, Богоявленского тож. В 1704 году в нем были дворы вотчинников, приказчиков и три крестьянских.

Рождественская церковь а приходных книгах того же Казенного приказа писалась с 1679 по 1739 год в Перемышльской десятине «на реке Похре, на Лубянкине погосте».

В записных книгах исходящих бумаг Синодального приказа за 1731 год значится «июня 6 числа, запечатан указ о строении церкви, по челобитию бригадира Федора Артемьева сына Полибина, велено: в московском уезде, в вотчине ево, в селе Богоявленском, Кузенево тож, вместо ветхой церкви Рождества Пресв. Богородицы, построить вновь церковь деревянную ж, во имя тот же престол».

От Федора Артемьевича в 1742 году село перешло к его племяннику Ивану Андреевичу Полибину, после смерти которого его дочь девица Анна продала его в 1766 году Дарье Максимовне Римско-Корсаковой.

Однако уже в 1760 году на карте межевания земель церковь в Кузеневе не обозначена и село указано как сельцо, а церковь больше никогда не восстанавливалась. Этот пример типичен для деревянных сельских храмов России - они как люди родились, жили и умирали, если не возрождались - срок их жизни был - одно поколение.

Указом Московской Духовной Консистории 17 ноября 1837 год в приход села Красного, Пахова тож, было перечислено село Кузенево из прихода села Ознобишина, а храмовый образ во имя Рождества Богородицы был перенесен в Иоанно-Богословскую церковь с. Красного, Пахова тож.

То есть до 1837 г. Кузеневский приход был приписан к Ознобишинскому храму Живоначальной Троицы. Также есть запись, что в 1890 году «усадьба сельца Кузенево во владении наследников баронессы Елизаветы Николаевны Боде».

Краткая история рода баронов де Боде была изложена ранее в разделе 3.5.

А в Кузеневе никаких следов усадьбы баронов не сохранилось, сельцо стало деревней. Сейчас она входит в состав Щаповского поселения. В советское время здесь было три пионерских лагеря, самый большой из них, с капитальными корпусами, - пивзавода Бадаева, который здесь же построил многоквартирный дом для obsługi лагеря. Основное население деревни составляют теперь жители этого дома. Лагеря, кроме одного, заброшены, как и сам завод Бадаева, все зарастает лесом, дорога к Софьину разрушена.

5.3. Село Песье. Церковь Рождества Богородицы

По писцовым книгам 1627 г., Московского уезда Молоцкого стана, значится: «...за бояриномъ княземъ Володимиромъ Тимофеевичемъ Долгорукимъ, сельцо Песье, на рѣчкѣ Лубенкѣ, а в сельцѣ двор его помѣщиковъ съ дѣловымъ человѣкомъ, дв. прикащиковыхъ, дв. дѣловаго человѣка и 3 дв. крестьянскихъ; а владѣеть онъ, бояринъ кн. Володимиръ Долгоруковъ тѣмъ помѣстемъ по ввозной грамотѣ 1619 г.».

«В 1633 г. это сельцо принадлежало думному дьяку Ивану Грязеву; в 1634 г.— Ивану Гавреневу; в 1669 г.— боярину Афанасию Лаврентьевичу Ордину-Нащекину, при этом владельце сельцо Песье называлось по церкви Рождественским, которым владели в 1677 — 1678 гг. его сын стольник Воин Аф. Ордин-Нащекин, в 1679 г. оно куплено думным дьяком Аверкием Кирилловым, после его смерти его

сын Яков 1693 г. променял село Рождественно в Донской монастырь архимандриту Антонию с братиею».

То есть после 1669 г. сельцо получило второе название Рождество по церкви Рождества Богородицы, построенной боярином Афанасием Лаврентьевичем Ордин-Нащекиным, и стало селом.

В 1646 году в селе был двор вотчинников и 7 крестьянских дворов, в 1678 году — двор вотчинников, 4 двора задворных и 21 крестьянский двор, в 1704 году — монастырский, скотный и конюшенный дворы, а также 40 крестьянских дворов.

Церковь Рождества Богородицы в их же приходных книгах за 1684 — 1694 гг. писалась под Пехрянскою, а за 1695-1739 гг. под Перемышльскою десятинами. Церковной дани платилось с 1712 — 1739 гг. рубль 14 алт. В 1704 — 1722 гг. показано: церковь деревянная. При церкви были священники: Петр Афанасьев 1704 г., Алексей Федоров 1722 г.

Последние сведения о церкви содержатся в Клировой ведомости соседнего храма в селе Красное: «13 июля 1776 года во священника к Иоанно - Богословской церкви с. Красного был переведен священник церкви с. Рождествена Песье тож Подольского округа Николай Петров, который 22 декабря 1772 года архиепископом Грузинским Иоанном был произведен во священника к церкви с. Рождествена Песье тож».

Видимо, церковь перестала существовать, далее никаких упоминаний о ней не обнаружено.

И жития ей было с 1669 по 1776 г. – 107 лет. Нужды в ней больше не было. Совсем рядом в селе Щапово (Александрово) находилась одна из самых древних деревянных церквей в округе, а в 1779 г на ее месте построена каменная церковь Успения Пресвятой Богородицы, стоящая и поныне.

5.4. Село Чириково. Церковь Покрова Богородицы

По писцовым книгам 1627—1628 гг. «село Починок Покровское, а Чириково тож, на пруде у болота» относилось к Шахову стану Московского уезда и являлось старинной вотчиной дворян Коковинских. Находилась в нём церковь Покрова Пресвятой Богородицы.

Как пишут братья Холмогоровы в своей книге [7], Покровская церковь в селе Покровском Чирикове, находившаяся исстари, в

начале XVII ст. была уничтожена, (*видимо, при Смуте, как и многие другие деревянные храмы*), а потом построена новая деревянная, при ней в 1667 г. был поп Савва Нестеров.

По дозорным книгам Патриаршего приказа [11]: «1680 г. сентября в 5 день, по дозору князя Шелешпальского «в селе Починки Покровском, а Чириково тож, церковь Покрова Богородицы деревянная, клетцки, ветха, стоит без пения, и около церкви кладбище, земли с четверть десятины; от Москвы та церковь 40 версты; а большая калужская дорога того села Чирикова по полю, от Москвы едучи по большой калужской дороге та церковь в левой стороне; а по сказки того села старосты вотчинников Иова Семенова сына, да племянника ево Никиты Осипова сына Коковинских, да стольника князя Бориса Петрова Львова: та де церковь в их вотчине в селе Чирикова изстари строение вотчинников а попа и дьячка у той церкви с морового поветрия нет (*умерли от чумы!*) а церковной земли не было, давалась руга (*плата от помещика*) сколько руги давано —того неведомо, а дань с той церкви платится или нет —того не ведают же; да по досмотру же в том селе, которые были у той церкви в приходе, 3 двора вотчинниковых, да крестьянских и бобыльских 12 дворов, в приходе ныне в селе Голохвастове, к церкви Николая чудотворца, в вотчине Федора Иванова сына Потемкина»

В этом селе на месте ветхой была построена новая церковь. О ней находим сведения в окладной книге казенного приказа: «1699 г. ноября в 1 день, по указу патриарха и по помете на выписке казначея монаха Тихона Макарьевского, по челобитью стольников: князя Бориса Петрова сына Львова, да Иова Семенова сына, да Никиты Иосифова сына Коковинских, велено новопостроенную церковь Покрова Пресвятая Богородицы, которую построили они в московском уезде, в Шахове стану, в вотчине своей, в селе Чирикове, освятить Большого Успенского собора протопопу Моисею с братией».

В 1704—1709 гг. церковь Покрова Богородицы деревянная, при ней были: священника Петр Поликарпов и дьячек Иван Иванов 1704 — 1710 гг. За 1712 — 1739 г. церковной дани платилось рубль 4 алт.

Далее сведений об этой церкви не обнаружено. Известно лишь, что в 1840 году была построена кирпичная Покровская церковь с Покровским и Всехсвятским приделами. Она была разрушена

до середины XX века. Сейчас на ее месте сохранилось только действующее кладбище.

5.5. Село Ясное (Ясенки). Церковь Александра Свирского

Село Ясенки находится немного дальше круга радиусом 10 км от Красного, куда входят рассмотренные храмы, но оно будет нам интересно по имени его владельцев, а также как пример того, что в каждом селе, где была барская усадьба, обязательно была церковь, о чем часто даже не подозревают его жители. Это относится и к селу Ясенки Вороновского поселения.

В архивах удалось обнаружить документы, показывающие, что в 18 веке на теперешней территории Новой Москвы поселения Вороновского - селом Ясное (теперь Ясенки) и соседней деревней Сахарово, владел лейб гвардии конного полка поручик Илья Васильевич Ржевский. Об этом свидетельствует следующая архивная запись[11].

«Въ Синодальномъ казенномъ приказе производилось дело о построении въ селе Ясномъ новой деревянной церкви. Дело началось по прошению лейб-гвардии конного полка поручика Ильи Васильева Ржевского. Въ своемъ прошении поданномъ въ Синодальный казенный приказъ 1735 г., сентября 16 дня, онъ писалъ: „въ вотчине моей въ московскомъ уезде въ Перемышльской десятине въ селе Ясномъ имеется деревянная церковь во имя Александра Свирского чудотворца и ныне оная церковь весьма обветшала и божественные службы отправлять не возможно и чтобы повелено было означенную ветхую церковь перестроить вновь на томъ же церковномъ месте во имя тотъ же храмъ Александра Свирского чудотворца игодные отъ ветхой церкви бревна употреблять въ строении оной новостроющей церкви и о томъ строении дать указы».

Так вот где оказывается жил легендарный поручик Ржевский, герой русского фольклора, фильмов и многочисленных фривольных анекдотов. Дальнейшее исследование показало следующее.

Удельные князья Ржевские упоминаются в летописи 1315 года. Князь Родион Федорович Ржевский был убит в Куликовской битве в 1380 году.

А первым известным поручиком Ржевским был працадед Александра Пушкина – Юрий Алексеевич. В начале 18 века по велению Петра Первого он обучался морскому делу в Италии, после чего в чине поручика был назначен в Преображенский полк. Его потомок, Николай Ржевский, учился с А.С. Пушкиным в Царскосельском лицее.

Ржевские, носящие эту славную фамилию, жили в десяти российских губерниях. Многие из них оспаривают приоритет, что именно их Ржевский стал прототипом легендарного поручика. Его бронзовые памятники минского скульптора Владимира Жбанова стоят в Павлограде, Курске, Долгопрудном и других городах.

Чем же отличился наш Ржевский и его дети и внуки, которые вполне могли участвовать в войне 1812 года и стать прототипами героя фольклора?

В источниках [15] и других обнаружены следующие данные.

Ржевский Илья Васильевич, (1695--1717?) стольник, ротмистр конного полка, полковник. Женат на княжне Евдокии Михайловне Волконской; вотчины: Московский уезд, Замыцкая волость, с.Ясное, двор вотчинников, двор скотный, 3 ч., 2 дв. 6 чел.; Ржевский уезд, Репочевская волость, д. Богдановская, 15 дв. 58 чел., там же сельцо Коротково, 6 дв. 28 чел. Сын-Александр, дочь-Анна.

Сын – Александр Ильич Ржевский (1726—1809). Служил в лейб-гвардии Конном полку, в чине секунд - ротмистра принял участие в возведении на престол императрицы Екатерины, за что 3 августа 1762 г. получил от неё 18000 рублей (вместо ранее предположенных 1000 душ), а 22 сентября того же года пожалован в камер-юнкера, с оставлением в полку.

В 1767г. уволен от полковой службы, затем пожалован в действительные камергеры и в 1779 году был избран Орловским губернским предводителем дворянства.

Был женат 1-м браком на Екатерине Дмитриевне Невежиной, 2-м браком на Елизавете Александровне Римской-Корсаковой (1766—1841). Дочь Наталья умерла в 1815 году.

Если бы у него был сын, он вполне бы мог участвовать в войне 1812 г., но таких данных не обнаружено.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карамзин Н.М. История государства Российского. М., Книжный сад, 1993-1994 гг.
2. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Книги I - XII. М., Мысль, 1988 - 1993 гг.
3. Соловьев С.М . Начало русской земли. Древняя Россия, СПб, 1882 г.
4. Ключевский В.О. Курс русской истории. М., Мысль, 1987-1989 гг.
5. Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М.,Наука, 1989 г., стр. 465.
6. Голубинский Е. Е. История русской церкви. Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском Университете. Тома I, II, III., 1880- 1911 гг.
7. Холмогоровы В.И. и Г.И. Исторические материалы о церквях и селах XVII- XVIII ст. Моск. уезда. М., Чтения в Императорск. обществе истории и древностей Российских при Московском Университете, 1888 -1892 гг.
8. Холмогоровы В.И. и Г.И. Исторические материалы для составления церковных летописей Московской епархии : Вып. [1 - 11]. - М., 1881-1913.
9. Писцовые книги Московского государства XVI в. Под ред. В.Колчева, С-Петербург, 1872-1877гг.
10. Писцовые книги XVII века (Московский уезд).
11. Дозорные книги Патриаршего приказа XVI- XVII вв.
12. Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М., Книга, 1990 г. стр. 304.
13. Костомаров Н.И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия (1604 - 1613). Чарли, 1994 г, стр.795.
14. Костомаров Н.И. Домашняя жизнь и нравы великорусского народа. М., Экономика, 1993 г., стр. 398.
15. Русский биографический словарь А. А. Половцова. С-Пб : Импер. Русское историческое общество, 1896-1913.
16. Шереметевский В. Русский провинц. некрополь. Т.1. М.,1914.
17. Кутузов М.И. Сборник документов», т IV, ч.1, Москва, 1954.
18. Гегелишвили, Нана Мириановна. Русско-грузинские политические отношения на грани XVII-XVIII веков (Арчил II): дис. ... кандидата истории-ческих наук, Тбилиси, 1992.
19. Броссе М.Ф. Переписка на иностранных языках грузинских царей с Российскими государствами, 1639-1777 г. (СПб, 1861)
20. Пайчадзе Г. "Материалы по истории русско-грузинских отношений (80-90 годы XVII в., т.1, 1974; т.2 1978; т.3, 1979 г.
21. Зедгенидзе Т. Несколько эпизодов из жизни Арчила. Труды Тбил. университета,1988 г., № 268.
22. Папава Г . История русско-грузинских отношений в I половине XVIII в (1700-1744 гг) . Труды Телавского педагогич. института, 1957 г.
23. Нинидзе Д. В. Внутриполитическая борьба и "Провинциальные цари" в Грузии в XIV-XV в., дис. ... канд. историч. наук, Тбилиси, 1992.

Иоанн Богослов

Иоанн Богослов автор четвертого Евангелия, трех посланий и "Откровения", завершающего Библию, называемое также Апокалипсисом. По словам Иоанна, через семь дней молитвы он был "восхищен светлым облаком на небе, увидел там громадные книги и стал задавать Иисусу Христу вопросы о том, что в них написано. Господь отвечал, что в них говорится о последних временах, о приходе антихриста и его царства, о Енохе и Илии, о воскресении всех людей тридцатилетними, о том, что ангелы, взяв тогда с Земли все святое, осталное сожгут, продуют от пепла Землю, выровняют, убелят и приготовят к приходу Судии.

Когда же тот сойдет на Землю, будут принесены книги с семью печатями и по мере распечатывания, падут звезды, скроются солнце и луна, улетит воздух, высохнет море, развернется Земля и откроется ад, в который сойдут грешники. На Земле воцарится рай, в котором будут жить праведники вместе с ангелами.

Страстный проповедник христианства Иоанн вошел в могилу и просил учеников своих: "Привлеките матерь мою землю, покройте меня!" Узнав о живом погребении любимого апостола, христиане из Эфеса пришли и раскопали его могилу. Она оказалась пустой. Иоанн Богослов отошел в вечность, не имеющую границ. Осталась о нем лишь нетленная память. Веками обращаются к нему христиане за помощью с мольбой и надеждами на Божью благодать. Отмечают день апостола Иоанна 21(8) мая, когда запрягают лошадь и пашут землю, прося благословение себе на праведные ратные дела.

(В последнее время обсуждается предложение о признании Апостола Иоанна Богослова Святым покровителем Интернета от православной церкви. У католиков он есть, это Исидор Севильский)

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	Стр. 8
1. ИСТОРИЯ СЕЛА КРАСНОЕ	
2. ГРУЗИНСКАЯ ИСТОРИЯ ХРАМА	
2.1. Неисповедимы пути твои, Господи	18
2.2. Царь и царевич, Арчил и Александр	23
2.3. Птенцы гнезда Петрова	34
2.4. Битва при Нарве	39
2.5. В шведском плену	43
3. ЛЕТОПИСЬ ХРАМА ИОАННА БОГОСЛОВА	
3.1. Первые 200 лет. Исторические документы	52
3.2. Воспоминания внучки священника	66
3.3. Возрождение храма	73
3.4. 1812 год в Красном	77
3.5. Тайны старой часовни баронов Боде	84
4. ОКРЕСТНЫЕ ХРАМЫ	
4.1. Село Варварино	91
Церковь Рождества Христова	
4.2. Село Былово	94
Церковь Михаила Архангела	
4.3. Село Никольское	101
Церковь Святого Николая	
4.4. Село Александрово (Щапово)	104
Церковь Успения Богородицы	
4.5. Село Ознобишино	109
Церковь Живоначальной Троицы	
5. ХРАМЫ, КОТОРЫЕ МЫ ПОТЕРЯЛИ	112
5.1. Погост Спасский на реке Пахре	114
Церковь Спасо-Преображенская	
5.2. Село Кузенево	118
Церковь Рождества Богородицы	
5.3. Село Песье	120
Церковь Рождества Богородицы	
5.4. Село Чириково	121
Церковь Покрова Богородицы	
5.5. Село Ясное (Ясенки)	123
Церковь Александра Свирского	
ЛИТЕРАТУРА	125

СЕЛО КРАСНОЕ,
ЦЕРКОВЬ ИОАННА БОГОСЛОВА
И ОКРЕСТНЫЕ ХРАМЫ
Исторические рассказы

Автор и составитель
Бурмистров Артур Георгиевич

Профессор, доктор технических наук
Краевед, старожил села Красное

Компьютерный набор, верстка, дизайн обложки автора
Фон развертки обложки – карта Генерального межевания
Подольского уезда 1752 г.
Фон внутреннего разворота – карта Шуберта 1860 г.

*Бумажное издание – собственность церкви Иоанна Богослова и
книга может быть приобретена в храме*

Подписано в печать 10.05.2016.
Формат 62x86/16. Усл. печ. л. 8.
Тираж 1000 экз. Заказ № 10975.
Издательство «Тровант»
ЛР № 071961 от 01.09.99.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии издательства «Тровант»
142191, г. Москва, гТроицк, м-н «В», д.52.
Тел. (495) 775-43-35, (495) 851-09-67, 850-21-81
http://www.trovant.ru E-mail tan@trovant.ru